

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2 • 2020

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки

75

лет

МАЯ

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

1945-2020

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 2 • 2020

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*

И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *председатель Ко-
митета СФ РФ по соц. политике*

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. История Победы – в памяти поколений 3

Трофимов Е.Н. Академия: государственные дипломы на шесть лет и коронавирус 5

ПОЛИТОЛОГИЯ

Добрынина М.В., Растимешина Т.В. Модернизация экономики и общественной жизни и поиск новых путей развития инженерного образования для будущего России 8

Кальней М.С. Проблема научного обоснования социального идеала 15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сергушина Е.С., Одуева А.А. Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов 22

Кицис В.М., Пониматкина Л.А. Динамика и уровень развития малого бизнеса в индустрии питания и гостеприимства Республики Мордовия 25

Сюй Чжаньфэн. Разработка системы показателей оценки конкурентоспособности промышленных предприятий 32

Пи Хэфэй. Китайско-российские внешнеэкономические отношения на современном этапе 37

Неменова Д.Л., Бугрова С.С. Может ли налог существовать вне права? 43

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борисова А.С. Перспективные направления поиска новых механизмов формирования профессионального этического самосознания сотрудников сферы гостеприимства (отечественный и зарубежный опыт) 57

Беспалов А.В. Изучение истории российского предпринимательства на уроках технологии как способ формирования готовности старшеклассников к предпринимательскому творчеству	63	Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.
Савинков С.Н. Модели развития фамилистической компетентности у студентов психолого-педагогического профиля	68	Зав. редакцией <i>Е.А. Семина</i>
Акимов Ю.Н., Кускова С.В., Миронов А.А. Интеграция математического содержания с использованием цифровых технологий в процессе моделирования студентами объектов реального мира	74	Научный редактор <i>Д.А. Махотин</i> Редактор <i>Н.П. Николаев</i>
Твердынин Н.М., Шарифуллина Л.Р. Совершенствование подготовки в сфере техносферной безопасности при создании нового методического обеспечения по химии и материаловедению	80	Корректор <i>А.А. Буздова</i> Верстка <i>А.М. Моисеев</i>
Барышников А.В. Современные требования к развитию внутрифирменного профессионального образования в Японии	85	Дизайн макета <i>Е.А. Ильин</i> Адрес редакции:
Запалацкая В.С. Проектирование региональных моделей работы с одаренными детьми	91	141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10
Пундикова Т.Н. Особенности реализации гендерного подхода в современном вузе	96	Тел.: (495) 574-22-88
Вобликов В.М. Трансформация современных угроз безопасности в содержание обучения безопасности жизнедеятельности в вузе	102	e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru
ТУРИСТИКА		
Шариков В.И., Косарева Н.В. Содержание и особенности внедрения программ лояльности для клиентов туристских организаций	108	Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Сведения об авторах	115	При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.
Contents	117	Подписано в печать 15.04.20. Формат 70×108/16. Объем 8 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз.
Порядок оформления и предоставления статей	119	

ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ – В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

9 мая мы отмечаем один из самых главных праздников нашей страны – День Победы. 75 лет прошло с первого мирного салюта в честь Победы нашего народа, отстоявшего свободу и независимость страны. Велик подвиг народа, но велика и цена победы. Война обожгла своими черными крыльями каждую семью, оставив страшный след невосполнимых потерь. Десятки миллионов людей принесли на алтарь победы самое ценное, что есть у человека, – жизнь. И все мы – в неоплатном долгу перед ними. Победа великой страны была неизбежна, но тяжела и далека. Не всем посчастливилось пройти этот страшный путь до конца. Низкий поклон и вечная память – каждому солдату великой и беспощадной войны.

Время не сотрет из памяти новых поколений великий подвиг народа. Но мы не добьемся этого, если будем только произносить красивые слова и восхвалять героизм советских людей на фронте и в тылу.

Исследовать судьбы людей, понять их переживания, заботы, мечты и увлечения – вот задача тех наших студентов, что ведут кропотливую поисковую работу, шаг за шагом восстанавливая хронику событий, происходивших здесь, на Сходне, где сейчас находится наша Академия, почти восемьдесят лет назад. В июле 1941 г. формировалась 4-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения. На станции Сходня Химкинского района, в здании

школы № 1 на месте нашего учебного корпуса около 400 человек подали заявление и стали народными ополченцами, то есть сформировали Химкинский батальон. Многие из них погибли, защищая рубежи Родины, а те, кто смог выстоять, достойно прожили свою жизнь.

Студенты факультета среднего профессионального образования развернули поисковую работу, чтобы восстановить справедливость, документально подтвердив имена и фамилии всех ополченцев. В настоящее время известно около восьмидесяти фамилий ополченцев. Поиск продолжается. Предстоит еще многое сделать, чтобы воздать должное каждому ополченцу, будь то командир или рядовой. На основе собранных материалов в Академии год назад был открыт Музей боевой славы. Огромная роль в осуществлении этой идеи принадлежит Юрию Анатольевичу Яновскому, сыну ополченца Анатолия Дмитриевича Яновского, погибшего 20 октября 1941 г. в деревне Добрино Боровского района.

Территория Академии является местом исторической памяти. На здании учебного корпуса установлена мемориальная доска: «В июле 1941 года здесь был сформирован батальон 4-й дивизии народного ополчения г. Москвы, которой за доблесть и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, было присвоено наименование 84-й Гвардейской Карачевской Крас-

нознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии».

В прошедшем году мы отмечали 75-летие восстановления в Сходне Белорусского государственного университета (БГУ), о чем свидетельствует другая памятная доска на одном из учебных корпусов РМАТ. На этом месте в годы Великой Отечественной войны (15.05.1943–11.08.1944) работал находящийся в эвакуации Белорусский государственный университет. 15 мая 1943 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О возобновлении работы Белорусского государственного университета». Новым местом деятельности университета была назначена подмосковная станция Сходня Октябрьской железной дороги. Именно 11 октября 1943 г. начались занятия в университете. На шесть факультетов пришли учиться около 300 студентов. По данным на 1 декабря 1943 г., в БГУ работало 90 преподавателей.

Химки – город, который бережно хранит память о своей славной военной истории. Это одно из пяти муниципальных образований области, награжденных штандартом «Город ратной славы». Высокого звания город был удостоен благодаря особой роли, которую он сыграл во время Великой Отечественной войны. В этом есть вклад и Российской международной академии туризма.

Хочу рассказать о другом сражении, страшную картину которого нам с группой депутатов Государствен-

ной Думы Российской Федерации удалось воссоздать. После успешного контрнаступления Красной армии под Москвой началась кампания подо Ржевом. Мы попытались восстановить трагические события тех четырнадцати месяцев кровопролитного противостояния. До сих пор неизвестно, сколько жизней стоило освобождение Ржевско-Вяземского плацдарма. Я не раз в качестве депутата посещал ржевскую землю. Неоценим вклад этого сражения в историю Великой Победы. По инициативе нашей группы депутатов, других общественных объединений и местных структур указом Президента городу Ржеву присвоено имя «Город воинской славы России». Только изучая историю своей страны, воссоздавая героические страницы ее прошлого, проникаешься неподдельным чувством патриотизма, ощущаешь собственную сопричастность и гордость за своих соотечественников, свою страну. Только так можно остановить волну фальсификаций, воссоздать и сохранить правдивую историю Победы.

Один философ сказал: «Жизнь – это усилие во времени». Время не сотрет из памяти благодарных потомков подвиги советских воинов и героев тыла, если все мы будем прилагать усилия, восстанавливая правдивую летопись тех героических и страшных событий день за днем, тем самым отдавая дань великому народу-победителю не только в праздничные даты.

С Днем Победы!

Е.Н. Трофимов

АКАДЕМИЯ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДИПЛОМЫ НА ШЕСТЬ ЛЕТ И КОРОНАВИРУС

Как известно, 20 марта текущего года приказом № 363 Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) Российская международная академия туризма (РМАТ) была признана образовательным учреждением, прошедшим государственную аккредитацию образовательной деятельности в отношении уровней профессионального образования по укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки сроком на 6 лет.

Событие стало возможным благодаря серьезной работе ректората, адми-

нистративного аппарата и профессорско-преподавательского состава над развитием и совершенствованием образовательного процесса в соответствии с требованиями времени, а по большому счету – лишним подтверждением нашей состоятельности как учебного заведения. Для студентов и выпускников это означает, что они по итогам обучения, как и прежде, будут получать дипломы о среднем специальном и высшем образовании государственного образца.

Мы получили право подготовки специалистов по направлениям:

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – БАКАЛАВРИАТ
38.03.02 Менеджмент
38.03.03 Управление персоналом
38.03.04 Государственное и муниципальное управление
40.03.01 Юриспруденция
43.03.02 Туризм
44.03.02 Психолого-педагогическое образование
07.03.03 Дизайн архитектурной среды
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – МАГИСТРАТУРА
38.04.02 Менеджмент (нормативный срок 2 года)
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – АСПИРАНТУРА
44.06.01 Образование и педагогические науки (нормативный срок 3 года)
СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
43.02.11 Гостиничный сервис (нормативный срок освоения 2 года 10 мес.)
43.02.11 Гостиничный сервис (нормативный срок освоения 1 год 10 мес.)
38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) (нормативный срок освоения 2 года 10 мес.)
38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) (нормативный срок освоения 1 год 10 мес.)
40.02.01 Право и социальное обеспечение (нормативный срок освоения 2 года 10 мес.)
40.02.01 Право и социальное обеспечение (нормативный срок освоения 1 год 10 мес.)
38.02.03 Операционная деятельность в логистике (нормативный срок освоения 2 года 10 мес.)
38.02.03 Операционная деятельность в логистике (нормативный срок освоения 1 год 10 мес.)
43.02.14 Гостиничное дело (нормативный срок освоения 3 года 10 мес.)
43.02.10 Туризм (нормативный срок освоения 2 года 10 мес.)
43.02.10 Туризм (нормативный срок освоения 1 год 10 мес.)

Особо я хотел бы отметить аккредитацию по таким направлениям подготовки, как «Дизайн архитектурной среды» (бакалавриат) и «Гостиничное дело» (бакалавриат).

Ну и, наверное, одним из главных наших достижений стала аккредитация нашей аспирантуры по направлению подготовки «Образование и педагогические науки» – то, чего нам не хватало последнее время. То есть мы воссоздаем аспирантуру и тем самым усиливаем научную работу. А в целом можем с уверенностью смотреть вперед.

Вместе с головной организацией государственную аккредитацию прошли и четыре наших филиала: Московский, Западно-Подмосковный, Воскресенский и Казанский. Вопрос об аккредитации Армянского филиала будет решаться в будущем году. Что касается Псковского филиала, то материалы по лицензированию СПО уже отправлены в Рособнадзор, подготовлены документы и на аккредитацию.

Сейчас индустрия туризма, все мы оказались в сложном положении в связи с пандемией коронавируса в мире и в России. Мы видим, какой кризис переживают страны – лидеры в туристской сфере: Франция, Италия, Испания, США, Германия, Швейцария, Китай и др. Руководство России принимает решительные меры по борьбе с этой заразой. Но пандемия не только осложняет человеческое общение, она накладывает свой негативный отпечаток на экономику страны и мира. На этом фоне падают цены на нефть и газ, останавливаются многие предприятия, и не только малого и среднего производства, но и сферы услуг, останавливается транспортная система.

Но, и так было не раз в мировой истории, пандемии имеют свое начало и свой

конец, после чего обязательно начнется оживление. Мы, несмотря на сложность нынешнего этапа, должны смотреть в будущее, в котором туризм станет и более экологичным, и более ответственным – то, о чем мы постоянно говорили в наших выступлениях на конференциях и обсуждали в научных трудах. Убежден, что будем много бережливее относиться к окружающему нас миру, ценить то, что имеем и так легко можем потерять.

В этой ситуации ректорат и руководство Академии предпринимают все необходимые меры для того, чтобы сохранить студентов, сотрудников и профессорско-преподавательский состав. Издан ряд приказов ректора, предусматривающих конкретные меры по организации образовательной деятельности в Академии по основным образовательным программам высшего и среднего профессионального образования. Организовано взаимодействие обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде с использованием различных образовательных технологий, позволяющих обеспечить взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения, то есть дистанционно, а деканаты обязаны строго следить за реализацией утвержденного расписания. Пробелов в получении образования быть не должно.

Безусловно, возникают некоторые сложности по учебным и преддипломным практикам, но и эти вопросы будут решены. В плане противодействия пандемии в Академии введен мониторинг и усилен контроль за соблюдением самоизоляции студентов и пре-

подавателей на дому, особенно тех студентов, кто возвращается из стран, где зарегистрированы случаи коронавирусной инфекции. В Академии, как и в других образовательных учреждениях, не проводятся очные заседания и совещания, научно-образовательные, культурно-массовые и спортивные мероприятия.

Ректоратом поставлена задача: в случае необходимости быть готовым к сдаче зачетов и экзаменов, защите дипломов в дистанционном формате с использованием цифровых технологий. В условиях кризиса идет координация всех структурных подразделений Академии филиалов.

В кризисной ситуации, естественно, обостряются финансовые проблемы. Мы обратились с письмами в банки и налоговые службы для решения текущих вопросов. Ректоратом подготовлен план антикризисных мероприятий на 2020 г., где предусмотрены конкретные меры по совершенствованию образования, финансовой, хозяйственной деятельности и арендных отношений.

Мы и дальше будем предпринимать все необходимые меры для продолжения непрерывного цикла обучения. Убеждены, что выйдем из этого сложного периода, и с оптимизмом смотрим вперед.

Е.Н. Трофимов

М.В. ДОБРЫНИНА, Т.В. РАСТИМЕШИНА

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ

В критическом ключе проанализирована политика современной России в отношении инженерного образования. Показано, что неэффективность и наличие системных просчетов в стратегии развития высшей школы заключаются в смещении целей реформирования. Мобилизационный сценарий развития инженерного образования уже привел к исчерпанию большей части его ресурсов. Авторитарный и контрлиберальный характер политики приводит к подавлению инициативы институтов гражданского общества. На основе критического анализа предлагаются императивы и приоритеты реформирования системы инженерного образования.

Ключевые слова: образовательная политика, инженерное образование, модернизация, мобилизационный сценарий, императивы, приоритеты.

In this article, the author critically analyzes the policy of modern Russia in relation to engineering education. The author believes that the inefficiency and the presence of systemic errors in the development strategy of higher education consists in shifting the goals of reform. Notes that the mobilization scenario for the development of engineering education has already led to the exhaustion of most of its resources. The authoritarian and counterliberal nature of politics leads to the suppression of the initiative of civil society institutions. Based on a critical analysis, it offers imperatives and priorities for reforming the engineering education system.

Key words: educational policy, engineering education, modernization, mobilization scenario, imperatives, priorities.

В современном мире, развитие которого характеризуется третьей волной индустриализации, ознаменовавшейся уже в конце XX в. информационным взрывом, началом эры искусственного интеллекта, электронных правительств и электронной демократии, все большие объемы информации и технологических инноваций ежегодно и фактически ежедневно включаются во все социальные процессы. Их эффективность и производительность сегодня напрямую зависят от уровня развития информационной и технологической составляющей, причем не в последнюю

очередь эти тенденции захлестнули процессы политического управления в развитых странах мира. В очередной раз это привело к смене социальной и политической позиций инженерного образования и инженерной деятельности и перевороту в их организации и содержании [4, 9, 10, 15, 17].

Военно-стратегическое значение инженерного образования также изменилось. В странах либеральной экономики начался период экспансии частного бизнеса и частного капитала в областях, которые до начала XX в. считались монополией государства: энергетика, освоение океана и космо-

са, ядерные технологии и т.п. Так, на уровне политики закончился период «научных подвигов» и отстаивания приоритетов, не считаясь с затратами, от научного и военного стали переходить к промышленному и коммерческому освоению космоса, Мирового океана, арктических и антарктических шельфов и т.п. Изменение социальной и политической роли инженерной деятельности, инженерной профессии и инженерного образования в XXI в. характеризуется также следующими тенденциями:

1. Информатизация и оформление открытой всемирной образовательной среды приводит к демократизации образования, расширению его доступности для всех групп населения во всех странах мира.
2. Расширение участия институтов гражданского общества, коммерческих и академических структур во всех процессах, связанных с разработкой и реализацией политических решений, приводит к либерализации образовательных систем.
3. На фоне промышленного ренессанса и продолжения урбанизации и демократизации повышается роль инженеров, инженерной деятельности в обеспечении безопасности личности, общества и государства (в том числе в военно-стратегической, антитеррористической, экологической, энергетической сферах).
4. В условиях компьютеризации и информатизации научно-образовательного пространства в очередной раз изменились требования к содержанию инженерного образования. Особое значение снова приобрели фундаментальные знания в области философии науки и истории развития науки и техники, законов и за-

кономерностей, определяющих ее развитие [4].

В нашем исследовании изложены итоги и основные результаты предпринятого нами политологического анализа реформы инженерного образования, предпринимаемой государством в настоящее время и на фоне обозначенных тенденций.

Наш анализ показал, что неэффективность и наличие системных просчетов в стратегии развития высшей школы заключаются в смещении целей реформирования. Многие законодательные и исполнительные решения не соответствуют стратегическим целям и задачам развития российского общества, а также мировым тенденциям в технике, технологиях и инженерной деятельности. На наш взгляд, в настоящее время одной из ведущих тенденций в развитии инженерного образования является реализация инициативы CDIO, а также международная кооперация в реализации этой инициативы и помощь национальных государств системам образования во вхождении в процессы. Главной задачей CDIO в течение последних лет является преодоление разрыва между инженерным образованием и развитием техники и технологий. Крупнейшие транснациональные компании и инженерные корпорации формируют и публикуют перечни компетенций и свое видение инженера будущего. Свои требования к выпускникам инженерных вузов опубликовали также Всемирный совет по химическим технологиям (World Chemical Engineering Council), аккредитационный совет по инжинирингу и технологиям (ABET) и другие компании, организации и ассоциации, в том числе российские. Если интегрировать все требования, предъяв-

ляемые различными предприятиями, компаниями и ассоциациями к выпускникам, ведущими компетенциями окажутся способность к критическому мышлению, способность к проектированию и производству, навыки коммуникации (интернациональной) и работы в интернациональной команде. Реформы инженерного образования, лоббируемые этими организациями, ориентированы на преодоление существующего разрыва [2].

Однако российские реформы отличаются в данном контексте конфликтом целей: федеральные государственные образовательные стандарты действительно основываются на компетентностном подходе, но при этом императивом реформы остается национальная идея импортозамещения, в связи с чем имеется формализация компетентностного подхода. Идеология реформы включает два фактически противоречащих требования: выпускник инженерного вуза, с одной стороны, должен быть готов к инновационной деятельности, с другой стороны, инновационная деятельность должна быть реинтегрирована из мирового контекста и контрнаправлена по отношению к нему. Эксперты, опрошенные в ходе нашего экспертного интервьюирования, также обращали внимание на эту проблему: «Перспективы образования в России, может быть, и улучшатся, но относительно мира вокруг – такое образование никому не нужно. Все другие развитые страны уже ушли лет на 20 вперед, используют различные современные технологии и оборудование и многое другое», – и отмечали, что инженер станет универсалом, если будет иметь доступ ко всей информации современного мира. Однако те цели, которые преследует государство в ходе

осуществления модернизации образования, а также методы их достижения позволяют характеризовать политику в отношении инженерного образования как декларативный и неэффективный процесс.

Одним из ведущих факторов неэффективности реформы является ее авторитарный и контрлиберальный характер. С 2010 г. государственная политика в отношении инженерного образования строится на принципах государственного патернализма, протекционизма и централизма. Отход образовательной системы от принципов либерализма, открытости, академической свободы и евроинтеграции к принципам государственного консерватизма и национал-патриотизма произошел в период с 2000 до 2012 г. Гражданское общество в лице академического, местных сообществ, общественных организаций, экономических акторов почти полностью утратило основной объем субъектности в определении и осуществлении национальной образовательной политики. Осуществление реформы в режиме патерналистского диктата подавляет инициативу и вклад университетов, преподавательского сообщества, ученых, а также экономических субъектов в инновационное развитие системы инженерного образования, в связи с чем основные направления реформы (финансирование, содержание образования) подвергаются наибольшей критике и саботажу со стороны институционализированных и неинституционализированных исполнителей.

Делиберализация сопровождалась выхолащиванием политического фактора из содержания и идеологии образования. Государственное целеполагание для реформы инженерного об-

разования, почти полностью основанное на авторитарном патерналистском подходе, идеях импортозамещения, милитаризме, несмотря на наличие идеи возвращения России геополитического могущества, тем не менее не имеет стратегического измерения: все государственные меры предпринимаются под влиянием разнонаправленных тенденций, таких как западные санкции против российских предприятий, нарастание политической изоляции России, демографический спад, сокращение платежеспособного спроса на высокотехнологичную продукцию, неудовлетворенность работодателей качеством образования, поэтому тактические шаги реформ, помимо моральных, игнорируют также экономические, технологические и другие институциональные факторы и укрепляют авторитарную модель управления общественными сферами и экономическую модель монополистического олигархического капитализма.

Все эти обстоятельства приводят не к нейтрализации, а к нарастанию угроз технологической безопасности России, таких как сохранение зависимости производственного потенциала отечественных предприятий, в том числе предприятий ВПК, от импортных комплектующих, материалов и технологий; нарастание научно-технологической изоляции России, отсутствие обеспеченного, постоянного и полного доступа отечественных ученых и предприятий к результатам зарубежных НИОКР; потери интеллектуальной собственности и истончение интеллектуального и кадрового потенциала из-за продолжения процесса интеллектуальной эмиграции и др. [1, 3, 14, 16, 18].

Одной из угроз и при этом одновременно потенциальной точкой роста

в системе обеспечения национальной научно-технологической безопасности является также состояние и перспективы развития отечественного инженерного образования [5, 6]. Наше исследование и экспертный опрос, проведенный в 2016 г., показали, что текущие факторы неэффективности политики в отношении инженерного образования являются также наиболее критикуемыми со стороны экспертного сообщества особенностями политики в отношении инженерного образования. Вместе с тем именно эти позиции указывают и на точки роста системы инженерного образования.

В настоящее время 78% экспертов со стороны сообщества работодателей и более 85% представителей академического сообщества полагают, что текущее состояние системы инженерного образования остается неудовлетворительным, что существующие сценарии ее развития лишь ухудшают ситуацию с точки зрения решения задачи подготовки кадров для инновационной экономики, и характеризуют эту ситуацию как стагнацию с элементами улучшения и ухудшения по различным направлениям. Подавляющее большинство экспертов полагают, что система инженерного образования нуждается в реформировании на основе кардинального изменения подходов к политике в отношении инженерного образования.

На основе анализа опыта иностранных государств (США, Германии и Франции), а также экспертных мнений мы можем предложить следующие императивы и приоритеты реформирования системы образования.

Ядром значения понятия «императив» (от лат. imperatives – повелительный) является требование к кому-ли-

бо, чему-либо, обусловленное или безусловное. Поэтому под императивами реформы инженерного образования следует понимать явления, процессы, факторы, условия, которые выступают в качестве требований безусловного и условного характера по отношению к функционированию и развитию системы инженерного образования.

1. Пересмотр идеологии образования, в том числе в области целеполагания.
2. Либерализация образовательной политики. Расширение участия академического сообщества, представителей регионов, работодателей и бизнеса к выработке политических решений.
3. Пересмотр управления образованием, децентрализация, деbüroкратизация.

Все три императива системно связаны между собой до политологической единственности.

В нашем исследовании мы произвели и исторический, и сравнительный политологический анализ различных систем и подходов к реформированию инженерного образования в различных странах мира и в России на различных этапах ее развития. Наш анализ показал, что реформы, предпринятые «сверху» (реформы Петра I, Александра I, 20–30 гг. XX в.), осуществляемые в патерналистской административной логике, без опоры на консенсус государственных органов управления образованием и различных институций гражданского общества, в режиме мобилизации, могут иметь краткосрочный экономический эффект. Но этот эффект тем сильнее, чем в большей степени он учитывает различные институциональные параметры, в первую очередь экономические и социаль-

ные. Однако этот эффект исчерпаем за 10–15 лет.

В то же время, в периоды либерализации, когда нарастает субъектность экономических и академических акторов, развитие системы инженерного образования осуществляется с ориентацией на потребности растущей экономики; когда в идеологии либерально ориентированных реформ доминируют принципы рационализма, либерализма, академической свободы, просвещения, секуляризации, интернационализации и европеизации образования, когда в содержании образования доминирует знаниевая парадигма, а в отношении связи с иностранными образовательными системами преобладает императив интеграции России в европейское пространство науки и просвещения, реформа имеет долгосрочный положительный эффект. Лучшим примером долгосрочного эффекта от либерализации являются реформы инженерного образования, предпринятые в России в 60–70 гг. XIX в. Те меры, которые предпринимались российским государством для развития системы инженерного образования, к началу XX в. имели положительный кумулятивный эффект: в России была создана одна из лучших, а по некоторым параметрам – самая лучшая в мире система инженерного образования.

Мы не склонны абсолютизировать и идеализировать никакой исторический опыт, его прямое воспроизведение на основе линейной логики не может быть эффективным. Вместе с тем в настоящее время представители промышленности, производства, бизнеса, представители академического сообщества могут, хотят и готовы к тому, чтобы принять участие в разработке концепции политики в отношении

инженерного образования, иначе стагнация и истощение ресурсов системы будут продолжаться, особенно интенсивно – на фоне мобилизационных требований политической элиты.

В отношении приоритетов развития системы инженерного образования эксперты называют следующие.

1. На уровне идеологического управления:

- пересмотр идеологии целеполагания, уменьшение патерналистского, государственнического компонента, ориентация на понятия «гражданин», «человек», «социум», «инновации», «саморазвитие»;
- пересмотр политики целеполагания, интегрирование целей развития, в соответствии с требованиями глобализации, информатизации, интернационализации образования (эксперты отмечали, что структура и уровень подготовки не должны соответствовать запросам государства, человек, наука, работодатель и бизнес должны являться основными заказчиками инженера);
- отказ от милитаризма и реваншизма в идеологии образования при сохранении идей промышленного ренессанса;
- обеспечение открытости развития образовательной среды, поддержка инкорпорирования российских академических институтов в международные академической мобильности во всех ее проявлениях;
- ориентация на запросы и компетенции, оформляемые гражданским обществом в лице экономических субъектов; деформализация внедрения идей CDIO (если принять модель «планирование – проектирование – производство – применение» как идеологическую основу инженерного образования, ориен-

тированного на запрос гражданского общества, экономики, социума к инженеру будущего, то можно более детально сформулировать цели и планируемые результаты обучения на инженерных программах, соответствующие основной задаче инженерного образования).

2. На уровне управления содержанием образования:

- кодификация академической свободы;
- отражение в образовательных стандартах «практико-ориентированных компетенций», в соответствии с идеологией CDIO;
- пересмотр образовательных стандартов в направлении возвращения в образовательную практику общетеоретических фундаментальных дисциплин (математического и естественнонаучного блока), а также гуманитарных дисциплин;
- пересмотр образовательных стандартов в направлении интеграции научно-поисковой, научно-исследовательской деятельности с обучением, проектированием и производством (эксперты отмечают: необходимо развивать направление «исследовательский вуз и технологическое предпринимательство – в университет»; «должна быть крепкая связь между профильными предприятиями, вузом и студентами»);
- ориентация на открытость образовательных стандартов и образовательной среды: как отмечают эксперты, инженер станет универсалом, если, имея доступ ко всей информации современного мира, он сумеет найти в ней полезное для решения своей задачи и переработать, использовать в своей деятельности.

3. На уровне управления образовательной системой приоритетами реформирования должны стать:
- децентрализация управления образовательной системой, реализация в содержании и администрировании регионального и местного компонентов;
 - дебиюрократизация управления образовательной системой;
 - деунификация управления образовательными учреждениями, либерализация управления;
 - развитие горизонтальных административных связей (академических сообществ всех уровней и масштабов) при ослаблении вертикальной, администрирующей компоненты, развитие сетевых и корпоративных стратегий образования и управления образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородушко Е.С. Дисбалансы в национальной экономике и экономическая безопасность Российской Федерации // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2010. № 3 (47). С. 134–140.
2. *Всемирная инициатива CDIO. Планируемые результаты обучения (CDIO Syllabus): информ.-метод. издание / пер. с англ. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2011. 22 с.*
3. Гусев А.Б. Мобилизация российской науки: мягкий или жесткий сценарий? // *Наука. Инновации. Образование*. 2016. № 3 (21). С. 7–26.
4. Дятчин Н.И. История развития инженерной деятельности и технического образования в процессе развития науки и техники // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4-3 (68). С. 68–72.
5. Мау В.А. Реформы и догмы. Государство и экономика в эпоху реформ и революций (1861–1929). Изд. 3-е, перераб. М.: Дело, 2013. 511 с.
6. Сенчагов В.А. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // *Вопросы экономики*. 2001. № 8. С. 70–81.
7. Amir S. *Nationalist Rhetoric and Technological Development: The Indonesian Aircraft Industry in the New Order Regime* // *Technology in Society*. 2007. Vol. 29. P. 283–293.
8. Bekoe W., Danquah M. and Senahey S.K. *Tax Reforms and Revenue Mobilization in Ghana* // *Journal of Economic Studies*. 2016. Vol. 43. № 4. P. 522–534.
9. Bell D. *The Coming of Post – Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Harper/Collins, 1996.
10. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Maiden (Mac); Oxford (UK): Blackwell Publ. Vol. 1: *The Rise of the Network Society*, 1996; Vol. 2: *The Power of Identity*, 1997; Vol. 3: *End of Millennium*, 1998.
11. Connolly R. *Security Above All* // *Russia in Global Affair*. 2016. № 1. P. 111–118.
12. Cooper J. *The Military Dimension of a More Militant Russia* // *Russian Journal of Economics*. 2016. Vol. 2, № 2. P. 129–145.
13. Danquah M. and Senahey S. K. *Tax Reforms and Revenue Mobilization in Ghana* // *Journal of Economic Studies*. 2016. Vol. 43, № 4. P. 522–534.
14. Durand C. *Between Developmentalism and Instrumentalization: The Comeback of Producing State in Russia* // *Journal of Innovation Economics & Management*. 2008. Vol. 2, № 2. P. 171–191.
15. Galbraith J.K. *The Good Society: The Human Agenda*. Boston; New York, 1996.
16. Harrison M. *Resource Mobilization for World War II: the USA, UK, USSR, and Germany, 1938–1945* // *The Economic History Review*. 1988. Vol. 41, № 2. P. 171–192.
17. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Luttwak E. *Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy*. London, 1998.
18. Levinger M., Lytle P.F. *Myth and Mobilization: The Triadic Structure of Nationalist Rhetoric* // *Nations & Nationalism*. 2001. Vol. 7, № 2. P. 175–194.

М.С. КАЛЬНЕЙ

ПРОБЛЕМА НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА

Анализируются основания государственного устройства. Показано, что представления о возможном разумном порядке государственного устройства восходят к классической научной рациональности с ее представлениями о единственно возможном направлении развития системы, однако идея единственного социального идеала на практике зачастую вырождается в тоталитаризм. Постнеклассическая научная рациональность показывает нелинейное развитие системы, что заставляет обратиться к поэтапной социальной инженерии.

Ключевые слова: государственное устройство, идеократия, рациональность, система, социальный идеал.

The analysis of state organization base. Idea of possible reasonable state organization goes back to classic scientific rationality. It means single possible way of system development. It follows that there is exists single social ideal which in practice often means totalitarianism. Post-Non-classical scientific rationality shows non-linear system development which needs social engineering performed by stages.

Key words: state organization, ideocracy, rationality, system, social ideal.

Поиск разумных начал государственного устройства изначально составлял одну из важнейших проблем социальной философии. В античной традиции это приняло форму выявления тех оснований для государственного устройства, которые соответствуют естественному порядку природы и социума – в античной философской традиции Логосу. Общеизвестно, что исторически первой попыткой такого исследования социального устройства был диалог Платона «Государство». В данном произведении исследуются начала справедливого государственного устройства, которые и служат основой идеального государства. В соответствии с этими началами во главе идеального государства Платона стоят философы, которые также выполняют функцию преобразования

общества в соответствии с законами справедливости: «Взяв, словно доску, государство и нравы людей, они сперва очистили бы их, что совсем нелегко. Но, как ты знаешь, они с самого начала отличались бы от других тем, что не пожелали бы трогать ни частных лиц, ни государства и не стали бы вводить в государстве законы, пока не получили бы его чистым или сами не сделали бы его таким.

– Это верно.

– После этого, правда ведь, они сделают набросок государственного устройства?

– Как же иначе?

– Затем, думаю я, разрабатывая этот набросок, они пристально будут вглядываться в две вещи: в то, что по природе справедливо, прекрасно, рассудительно и так далее, и в то, каково же все это в людях. Смешивая и сочетая

навыки людей, они создадут прообраз человека, определяемый тем, что уже Гомер назвал боговидным и богоподобным свойством, присущим людям» [7, с. 501].

Иными словами, здесь предлагается преобразование общества согласно законам разума и справедливости. На лицо, однако, противоречие, заключающееся в том, что преобразование общества невозможно без изменения его законов. Следовательно, проект идеального общества либо не осуществляется, либо осуществляется насильственными методами. Это противоречие в дальнейшем рассматривалось социально-философской мыслью более поздних эпох.

Одним из способов его решения предлагалось ознакомление общества с правильными началами государственного устройства, что и стимулирует изменение законов. В этом аспекте допустимо рассматривать и утверждение Платона о необходимости правления философов и в то же время уклонения философов от активной общественной деятельности до момента очищения общественных нравов: философы излагают основы идеального государственного устройства, пока социум не будет готов их принять. При этом предполагается, что идеал всеобщего блага есть вечная основа правильного и успешного государственного устройства. Следовательно, его принятие соответствует объективному интересу общества, а, отказываясь от него, общество действует себе во вред.

Сходным образом Т. Мор в своей «Утопии» противопоставляет устройство идеального государства всем прочим обществам: «Поэтому я, с одной стороны, обсуждаю сам с собою мудрейшие и святейшие законы уто-

пийцев, у которых государство управляется при помощи столь немногих законов, но так успешно, что и добродетель встречает надлежащую оценку и, несмотря на равенство имущества, во всем замечается всеобщее благоденствие. С другой стороны, наоборот, я сравниваю с ними столько других наций, которые постоянно создают у себя порядок, но никогда ни одна из них не достигает его» [1, с. 54]. Иными словами, идеальное государство основано на единственно разумных и справедливых началах, что и обеспечивает возможность его существования без социальных противоречий и конфликтов, тогда как неразумные и несправедливые начала государственного устройства служат постоянным источником сменяющих друг друга противоречий и конфликтов. Очевидным выходом из этого представляется осознание правильного устройства общества и социальный выбор в пользу такого устройства.

Тем не менее сам факт выбора предполагает как принятие, так и отказ. С религиозно-мистической позиции правильный выбор означает спасение и благополучие, а неверный – гибель и упадок. Особенно явно эта позиция проявилась в философском наследии Блаженного Августина и в последующих исторических концепциях. В частности, примером таких представлений может служить американская общественная мысль. Так, Ф. Фукуяма, обосновывая либеральную демократию как единственный общественный идеал, утверждает: «Человечество будет казаться не тысячей цветущих побегов на стольких же различных растениях, а длинной цепью фургонов на одной дороге. Некоторые будут двигаться к городу быстро и резко, другие вста-

нут на отдых в прерии, а то и застрянут в колее на горном перевале» [10, с. 504]. Иными словами, факты развития каждого отдельного социума не опровергают общей тенденции. При этом «въедет в город число фургонов достаточное, чтобы любой разумный человек, поглядев на ситуацию, согласился, что было только одно путешествие и только одно место назначения» [10, с. 505].

Иначе говоря, существует единственный идеал исторического развития и благополучие или упадок как результат принятия или отказа от идеала. Близость такого взгляда к религиозно-мистической позиции показывает историк Д. Уилсон: «Поскольку ядерная война была предсказана, она была неизбежна. Что бы люди ни говорили и ни делали, Божественный План они изменить не могли. Но истинные христиане могли черпать утешение из того факта, что они будут избавлены от холокоста. <...> Вы приобрели себе место на трибуне, принимая Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Общество в целом может быть проклято, но индивидуумы могут быть спасены. Работа ради социальных реформ или ядерного разоружения казалась лишённой смысла, но были все основания пытаться спасти своих ближних от катастрофы, приводя их к Господу» [9, с. 232].

Обращает на себя внимание то, что здесь существует не один, а два полярных образца общественного бытия. Первый – социальный идеал – выступает как результат выбора, совершенного отдельным индивидом или отдельным социумом (или элитой данного общества). Второй – негативный – предназначен для тех индивидов и социальных образований, кто не желает или по природе своей не способен принять социальный идеал.

В качестве альтернативы такому подходу научная позиция предполагает неизбежность развития системы в данном направлении, что для социальной системы означает неизбежное ее развитие в сторону единственно правильного образца социального устройства. Эта позиция нашла свое отражение в материалистическом понимании истории, разработанном К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Как известно, Ф. Энгельс определял утопический социализм как попытки создать новую, совершенную социальную организацию. Она должна быть внедрена в существующем обществе извне с помощью наглядных опытов. Главным гносеологическим недостатком такого подхода мыслитель считал восприятие социализма как проявления абсолютной истины, идеала разума и справедливости, который не господствует только потому, что не познан надлежащим образом. Это значит, что идеал истины и справедливости не зависит от исторических обстоятельств, а следовательно, его открытие и распространение – вопрос случайности. Здесь, как показал Ф. Энгельс, не учитываются объективные и субъективные факторы, приведшие к созданию социального идеала тем или иным мыслителем.

Вследствие этого немецкий философ показал необходимость гносеологической основы для социалистического идеала. При их наличии социализм интерпретируется не как случайное открытие того или иного мыслителя, а как закономерное следствие естественноисторического процесса. В соответствии с этим Ф. Энгельс указывал, что задачей общественной мысли является не конструирование совершенной социальной системы,

а исследование экономических и исторических процессов и их последствий с целью способов снятия социальных противоречий в объективных естественноисторических обстоятельствах. В этом и заключается суть материалистического понимания истории, сформулированного в марксистской философии [11, с. 130, 132, 139, 146].

Общим между религиозно-мистическим, утопическим и материалистическим пониманием исторического процесса является представление о наличии единственного идеала социального устройства. Принятие его обеспечивает социуму благо и существование без основных социальных противоречий. Религиозно-мистическая точка зрения предполагает возможность принятия или отказа идеала и соответствующие последствия как результат выбора. С утопической точки зрения идеал общественного устройства существует изначально, проблема связана лишь с возможностью индивидуального познания и массового принятия идеала, причем сама природа идеала исключает возможность сознательного отказа от него. С материалистической точки зрения естественноисторические процессы с неизбежностью ведут к осуществлению единственного социального идеала вне зависимости от желаний индивидов или больших социальных групп.

Таким образом, существует единственный социальный идеал. Сам факт его наличия означает необходимость для государства принять его в качестве основы своего существования, либо разработать иной (следовательно, ложный) идеал как альтернативу, либо сохранять идеал как идеологический конструкт, не проводя его начала в реальность. Все это требует обратиться

к проблеме идеократического государства.

Такого рода государство предполагает наличие основополагающей идеи, которой подчинены как экономическая, политическая и социокультурная сферы, так и частная жизнь граждан. По определению С. Г. Кара-Мурзы, «идеократическое общество – сложная, иерархически построенная конструкция, которая держится на нескольких священных, незыблемых идеях – символах и на отношениях авторитета» [4, с. 29]. Это означает, что в данном обществе идейная основа определяет все сферы. С одной стороны, это исключает сложную правовую систему демократического общества, так как базовая идеология дает основу для решения всех возникающих противоречий во всех сферах жизни общества и не требует правового урегулирования. Для демократического же общества принцип «разрешено все, что не запрещено» требует урегулирования каждого возникшего противоречия с помощью независимого института – судебной системы.

С другой стороны, идеократия зачастую трансформируется в приоритет идей над реальностью, то есть все существующие феномены, вне зависимости от их объективно сложившихся противоречий, должны подчиняться идеологическим конструктам. Как указывал русский философ И.А. Ильин: «Тоталитаризм состоит в исключении всей и всякой самодеятельности граждан: их личной свободы, их корпоративной организации, их местного и профессионального самоуправления, их усмотрения в делах личных и семейных, их хозяйственной инициативы и их культурной самодеятельности» [3, с. 49]. Требование такого

подчинения, как правило, основано на том, что существующая идеология есть объективная система знаний об окружающем мире и закономерностях исторического развития. Именно на этой базе строятся утопические проекты. Идеал социального устройства представляется результатом естественного хода исторических процессов. На основании этого выдвигается ряд идей, которым подчинены все феномены существующего общества.

Опыт отечественной истории достаточно показал все негативные стороны идеократии. В качестве альтернативы был избран плюралистический подход. Следует обратить внимание на то, что как в экономической сфере действует саморегулирующийся рынок товаров и услуг, а в политической – конкуренция политических партий и движений, так и идеологическая сфера уподобляется «рынку идей», на котором действуют атомизированные индивиды. Однако сам по себе этот подход указывает на приоритет идеи рынка над всеми сферами жизни общества. Таким образом, отказ от идеократии традиционной означает переход к идеократии нового типа.

Чтобы решить это противоречие, следует принять во внимание тот факт, что утопическое мышление зародилось и развивалось в рамках классической научной рациональности со всеми ее достоинствами и недостатками. Общеизвестно, что классическая рациональность как тип мышления предполагает представления о единственно возможном направлении развития изучаемой системы. Не менее характерным являются и представления о преимуществе искусственного, рационально сконструированного над естественным, сложившимся в результате традиции.

Неоспорим тот факт, что вся сфера человеческой деятельности начиная с древности неразрывно связана с активным преобразованием природных явлений в соответствии с рационально сконструированными человеком образцами.

Таким образом, здесь можно было бы усматривать противоречие, заключающееся в том, что рационалистический подход к познанию, в частности социальному, с одной стороны, необходим как неотъемлемая часть специфически человеческого отношения к миру, с другой – порождает идеократию как тоталитарный феномен. Определенное снятие этого противоречия происходит в рамках рациональности постнеклассической. Как известно, одной из основ данного типа мышления является представление о неравновесных системах. Рассмотрим основные свойства таких систем.

Во-первых, система начинает «до-страиваться» из будущего в соответствии со свойствами того аттрактора, в «конус притяжения» которого она попала. Во-вторых, при объединении в целостную структуру структур с различными степенями развития структуры, сильнее приблизившиеся к моменту ускорения своих процессов, то есть к нарастанию флуктуаций, обуславливающих изменение структуры, непосредственно влияют на менее развитые структуры. Следовательно, отбору как основе развития доступны только формы, заложенные в самой нелинейной среде, а цели ее развития определяются не отбором, а собственными свойствами среды. Это означает взаимную детерминированность будущего и настоящего [5, с. 25, 27].

Из этого следует, что социум не является строго детерминированной сис-

темой с единственно возможным социальным идеалом в качестве конечной цели исторического развития. Социальная система самоорганизуется в соответствии с возникающими перед ней историческими вызовами. Социальный идеал выступает тем аттрактором, который определяет организацию системы. При этом сам факт наличия нескольких аттракторов означает отсутствие заранее заданного направления развития системы.

Более того, сама попытка предвидеть будущее развитие системы и направить ход событий в соответствии с этим предвидением превращается в фактор неопределенности: «Предвидение еще не произошедшего события становится причиной того, что в противном случае не произошло бы. Таким образом, будущее влияет на настоящее» [6, с. 66]. В отношении социума это означает, что существование общества в соответствии с выбранным социальным идеалом не столько результат естественнoисторического развития, сколько результат массовых социальных ожиданий. При этом сам факт восприятия социального идеала как естественнoисторической неизбежности может породить и обратный эффект: «Предвидение будущих событий может повлиять на настоящее таким образом, что случится прямо противоположное прогнозу» [6, с. 69].

Таким образом, социум представляет собой неравновесную систему с отсутствием единственно возможного направления развития. Это означает, с одной стороны, невозможность идеократии как полного подчинения общества идеологическому конструкту, понимаемому как объективное знание. Хорошо известно, что попытки создания подобного рода обществ на прак-

тике порождали возрастающее расхождение идеологием и реальной практики, снижение веры в идеологемы и распад базируемого на них общества.

С другой стороны, социум как система предполагает взаимосвязь элементов, которую невозможно преобразовать волей и желанием индивида или социальной группы. Преобразования социума происходят в соответствии с объективными свойствами социальной системы и теми вызовами, которые возникают перед социальной системой в данный исторический момент. Сам факт прогноза возможных направлений развития системы может стать причиной как событий ожидаемых, так и прямо противоположных прогнозу. В соответствии с этим необходимо избегать двух крайностей: полного подчинения социума идеологическим конструктам и сосуществования различных, зачастую полярных, конструктов как ассортимента на «рынке идей».

Следовательно, идеология востребована как набор базовых для общества ценностей. Оптимальна ситуация, когда эти ценности выступают как результат рационалистического осмысления исторически сложившихся норм и ценностей. Подобно тому, как материальное производство есть сфера преобразований природного материала в соответствии с его свойствами и потребностями субъекта, так и духовное производство осмысляет исторически сложившиеся ценности и установки в соответствии с возникающими историческими вызовами.

Заслуживает внимания тот факт, что именно эти признаки и проявляются в современных социально-исторических процессах в России. Эту тенденцию отметил А. А. Зиновьев: «При всех обстоятельствах Президент России вы-

нужден осуществлять мероприятия, без которых невозможно решение назревших проблем исторического выживания России, в рамках совокупности объективно данных факторов. Основные из этих факторов суть природные условия, человеческий материал, сложившееся состояние страны, взаимоотношения с внешним миром (с Западом – в первую очередь) и наличная социальная организация страны» [2, с. 192].

Само по себе это близко концепции поэтапной социальной инженерии. Как характеризует этот подход к организации общества К. Поппер: «Применяющий его политик может как иметь, так и не иметь перед своим мысленным взором план общества, он может надеяться, а может и нет, что человечество однажды воплотит в жизнь идеальное общество и достигнет на земле счастья и совершенства. Однако он будет сознавать, что если человечество и способно достичь совершенства, то это произойдет еще очень нескоро, и что каждое поколение наших современников стремится не столько к тому, чтобы его осчастливили – ведь не существует

институциональных средств, позволяющих сделать человека счастливым, – сколько к тому, чтобы его избавили от страданий, которые человечество способно предотвратить» [8, с. 159].

Иными словами, утопичны попытки найти оптимальный вариант социального устройства в соответствии с естественноисторическим развитием, с неизбежностью ведущим к единственному социальному идеалу. Развитие социума – неравновесный процесс, сам факт сделанного в данный момент в соответствии с данными обстоятельствами исторического выбора зачастую оказывается причиной новых противоречий, требующих своего решения и не имеющих заранее предсказуемого результата. В соответствии с этим оптимальным для социальной системы является ориентация на решение возникающих перед системой проблем согласно объективно сложившимся внешним обстоятельствам и внутренним особенностям социальной системы с выбором того решения из возможных, которое представляется наиболее оптимальным для системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии.* М.: Правда, 1989. 616 с.
2. *Зиновьев А.А. Русская трагедия. Гибель утопии.* М.: Алгоритм, 2002. 480 с.
3. *Ильин И.А. О сопротивлении злу силой.* М., 2005. 576 с.
4. *Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.* М.: Алгоритм, 2000. 440 с.
5. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции.* М.: КомКнига, 2007. 272 с.
6. *О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем.* М.: Альпина Паблишер, 2010. 254 с.
7. *Платон. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 3.* М.: Мысль, 1994. 656 с.
8. *Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы.* Киев: Ника-центр, 2005. 800 с.
9. *Уилсон Д. История будущего.* М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 286 с.
10. *Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек.* М.: АСТ: Ермак, 2005. 588 с.
11. *Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения.* М.: Издательство политической литературы, 1983. Т. 3. С. 127–167.

Е.С. СЕРГУШИНА, А.А. ОДУЕВА

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА ФИНАНСОВЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

Рассмотрен анализ финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов. Проанализированы цели и задачи оценки финансового состояния организации, приведены индикаторы финансового состояния экономического субъекта, дана характеристика составу информационной базы для финансового анализа и сделаны выводы о важности и целесообразности проведения анализа деятельности предприятия.

Ключевые слова: анализ, финансовое состояние экономического субъекта, финансовые коэффициенты, индикаторы финансового состояния.

The article is devoted to the analysis of the financial condition of the economic entity based on the calculation of financial coefficients. The article analyzes the goals and objectives of assessing the financial condition of an organization, provides indicators of the financial condition of the economic entity, characterizes the composition of the information base for financial analysis, and draws conclusions about the importance and expediency of analyzing an enterprise.

Key words: analysis, financial condition of an economic entity, financial coefficients, indicators of financial condition.

В настоящее время в условиях рыночной экономики важнейшую роль в деятельности предприятия играет всесторонняя оценка его финансового состояния. Она является важным индикатором экономической ситуации на предприятии, без расчета ее индикаторов ни один экономический субъект не сможет существовать. Каждое предприятие находится в конкурентной борьбе с другими организациями, и именно финансовое состояние отражает их положение как перед инвесторами, так и на рынке в целом. Поэтому в актуальной оценке финансового состояния предприятия заинтересован большой круг лиц, каждый из которых преследует свою цель, в том числе и сами экономические субъекты, которые непосредствен-

но заинтересованы в развитии своего бизнеса.

По мнению А.Д. Шеремета, финансовое состояние – это экономическая категория, определяемая составом и размещением средств, структурой их источников, скоростью оборота капитала, способностью предприятия погашать свои обязательства в срок и в полном объеме, а также другими факторами [2]. Исходя из определения А.Д. Шеремета, можно сделать вывод о том, что оценка финансового состояния осуществляется путем анализа соответствующих показателей эффективности деятельности предприятия.

Цель оценки финансового состояния предприятия – сформировать стабильное, устойчивое финансовое положение экономического субъекта на рынке. Под устойчивым положени-

ем принято понимать его финансовую устойчивость и платежеспособность, которые непосредственно отражают независимость предприятия в условиях рыночной экономики [1, с. 372].

Задачи оценки финансового состояния предприятия – это выявление «слабых» и «сильных» сторон дея-

тельности предприятия, также отслеживание отрицательной динамики его развития, по этим данным в дальнейшем разрабатываются мероприятия по улучшению производительности и эффективности деятельности предприятия. Данные индикаторы финансового состояния приведены в таблице.

Индикаторы финансового состояния

Показатели платежеспособности	Показатели финансовой устойчивости	Показатели оборачиваемости	Показатели рентабельности и прибыльности	Показатели эффективности труда
Коэффициент текущей ликвидности Коэффициент абсолютной ликвидности Коэффициент срочной ликвидности Коэффициент покрытия	Коэффициент финансовой независимости Показатель самофинансирования Анализ вероятности банкротства	Оборачиваемость текущих активов Оборачиваемость текущих пассивов	Анализ прибыльности основной деятельности Анализ прибыльности всей деятельности Анализ безубыточности Анализ финансового рычага	

Проанализировав данные коэффициентов, приведенных в таблице, мы сделали вывод, что все показатели необходимо применять во взаимосвязи друг с другом для составления полной экономической характеристики предприятия как для внешних пользователей (инвесторов) бухгалтерской отчетности, так и для внутреннего пользования.

Расчет показателей осуществляется на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия. Бухгалтерская (финансовая) отчетность представляет собой совокупную систему полученных данных о финансовом положении любого экономического субъекта на отчетный период и за отчетную дату.

В Федеральном законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском

учете» отражается состав информационной базы для финансового анализа: бухгалтерский баланс; отчет о финансовых результатах; отчет об изменениях капитала; отчет о движении денежных средств; отчет о целевом использовании полученных средств.

По своему назначению бухгалтерская отчетность является основным источником информации о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. Финансовое положение организации определяется находящимися в ее распоряжении активами, структурой обязательств и капитала организации, а также ее способностью адаптироваться к изменениям в среде функционирования. Информация о финансовых результатах позволяет оценить потенци-

альные изменения в ресурсах. Данные об изменениях в финансовом положении организации дают возможность оценить ее текущую, инвестиционную и финансовую деятельность в отчетном периоде.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем для Российского государства является приведение существующей в стране системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствие с требованиями рыночной экономики и международными стандартами. В соответствии с Постановлением от 25 февраля 2011 г. № 107 «О признании Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации», каждая организация может осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО) (International Financial Reporting Standards – IFRS). Переход на МСФО привел к единой унифицированной форме бухгалтерской отчетности, модернизировал систему веде-

ния бухгалтерского учета, сделав ее более совершенной для пользования и понимания иностранными инвесторами и кредиторами.

Деятельность любого коммерческого предприятия находится в пропорциональной зависимости от оценки его финансового состояния, которая отражается в таких основных показателях, как платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность. Положительная динамика данных показателей говорит о независимости предприятия, его высокой конкурентоспособности по отношению к другим предприятиям.

Таким образом, оценка финансового состояния предприятия является актуальной проблемой в развитии экономики как на российском рынке, так и на международном. Финансовое состояние находится на вершине всей экономической деятельности, а также является фундаментом для становления, развития и процветания любого бизнеса, вне зависимости от его форм собственности и вида экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исхакова З.Р., Маймур Т.Д. *Современные подходы к анализу финансового состояния организации // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 371–375.*
2. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. *Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. 208 с.*

УДК 338.1

В.М. КИЦИС, Л.А. ПОНИМАТКИНА

ДИНАМИКА И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ И ГОСТЕПРИИМСТВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Проведен анализ уровня развития малого предпринимательства в индустрии гостеприимства и питания Республики Мордовия и его динамики за период с 2014 по 2018 г. Выявлены тенденции в указанной сфере и показаны причины, сдерживающие развитие малого бизнеса в индустрии гостеприимства и питания региона.

Ключевые слова: малый бизнес, малое предприятие, индустрия гостеприимства, индустрия питания, гостиницы, рестораны.

The article describes the level of development of small business in the hospitality and food industry of the Republic of Mordovia, its dynamics for the period between 2014 and 2018, as well as identifying the trends in this area and showings the reasons that impede the development of small business in the hospitality and food industry of the region.

Key words: small business, hospitality industry, food industry, hotels, restaurants.

Устойчивое развитие экономики любой страны в значительной мере зависит от той роли, которую в ней играют предприятия малого и среднего бизнеса. В 2017 г. удельный вес малого и среднего бизнеса в ВВП России, по данным Росстата, составил 21,9%, тогда как в развитых странах он составляет 50–60% [5]. В связи с необходимостью увеличения вклада малого и среднего бизнеса в экономику страны в 2016 г. была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. Целью Стратегии является развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов инновационного развития страны и улучшения отраслевой структуры экономики, увеличение доли малых и средних предприятий в ВВП в два раза – с 20 до 40%, оборота малых и средних пред-

приятий – в 2,5 раза, производительности труда в этом секторе – в 2 раза и доли количества занятых в этой сфере в общей численности занятого населения – до 35% [4].

Туристская индустрия относится к отраслям хозяйства, в которых ведущую роль играют предприятия малого и среднего бизнеса. Отрасль на 70% состоит из субъектов малого и среднего предпринимательства, которые обеспечивают 64% в обороте услуг туризма и 43% в численности занятых [1, с. 204].

Динамика количества туристских фирм в республике Мордовия за период с 2012 по 2018 г. [7, с. 7; 8, с. 5]:

2012 г. – 21;

2013 г. – 27;

2014 г. – 30;

2015 г. – 16;

2016 г. – 29;

2017 г. – 28;

2018 г. – 25.

Как видно из приведенных данных, за анализируемый период с 2012 по 2018 г. число турфирм увеличилось на 4 единицы, или на 19,0%. Однако материалы свидетельствуют, что четкой тенденции в увеличении числа турфирм в республике нет. Так, если с 2012 по 2014 г. происходило постоянное увеличение числа турфирм, то в 2015 г. по сравнению с 2014 г. ситуация изменилась: количество фирм уменьшилось на 46,7% (или на 14 единиц), тогда как в 2016 г. снова выросло до 29 единиц (рост на 81,2%). Затем опять наблюдается снижение числа турфирм.

Снижение числа турфирм, по нашему мнению, связано как с экономи-

ческим кризисом в стране, так и с тем, что в 2015 г. в связи с авиакатастрофой было прекращено авиасообщение с крупнейшим туристским центром – Египтом, а также с запретом российским турфирмам продавать путевки в Турцию.

В целом удельный вес турфирм составляет менее 1% от общего числа всех малых предприятий республики.

Кроме турфирм, к числу малых предприятий туристской индустрии относится основная масса гостиниц и ресторанов. Динамика числа предприятий индустрии питания и гостеприимства показана в табл. 1.

Таблица 1

Число гостиниц и ресторанов в Республике Мордовия в 2014–2018 гг.
[2, с. 211; 3, с. 205–206]

Вид экономической деятельности	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	единиц	уд. вес, %								
Всего	7147	100	6406	100	7686	100	7061	100	6781	100
В том числе: гостиницы и рестораны	195	2,7	166	2,6	189	2,5	164	2,3	151	2,2

Данные табл. 1 свидетельствуют, что число малых предприятий в Мордовии колеблется, а в последние три года снижается. Так, максимальное число предприятий малого бизнеса в регионе достигало 7686 единиц в 2016 г., увеличившись по сравнению с 2015 г. на 1280 единиц, или почти на 20%. Однако уже в 2018 г. их число по отношению к 2016 г. сократилось на 905 единиц, то есть снижение составило 11,8%. Аналогичная картина наблюдается и в таком виде экономической

деятельности, как гостиницы и рестораны, где сокращение числа предприятий было еще более значительным и составило в 2018 г. по отношению к 2016 г. – 20,1%. Доля гостиниц и ресторанов составляет всего 2,2% от общего числа всех малых предприятий региона. При этом стоит отметить, что даже проведение матчей Чемпионата мира по футболу в 2018 г. в Саранске не привело к росту числа предприятий общественного питания и коллективных средств размещения.

Одним из показателей, характеризующих деятельность предприятий, является их среднегодовая численность работников, представленная в табл. 2.

Таблица 2

Среднегодовая численность работников гостиниц и ресторанов в Республике Мордовия в 2014–2018 гг. [3, с. 95–96]

Вид экономической деятельности	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. чел.	уд. вес, %								
Всего	369,5	100	393,6	100	387,6	100	387,1	100	379,9	100
В том числе: гостиницы и рестораны	2,9	0,8	4,4	1,1	4,5	1,2	4,8	1,2	4,2	1,1

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что начиная с 2015 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения среднегодовой численности работников малых предприятий в республике. Относительно уровня 2015 г. число работников в 2018 г. сократилось на 13,7 тыс. чел., или на 3,5%. Это в значительной мере связано с ослаблением российской экономики в связи с санкциями, которые были направлены со стороны стран ЕС и США в сторону России, а также с некоторой неопределенностью экономической ситуации в стране. В то же время среднегодовая численность работников гостиниц

и ресторанов за рассматриваемый период была менее стабильна, и в 2018 г. число работников уменьшилось по сравнению с 2015 г. на 4,5%. Вместе с тем удельный вес работников гостиниц и ресторанов колебался в пределах 1,1% от общей численности работников малого предпринимательства республики.

Следует отметить, что общая среднегодовая численность работников не характеризует их распределение в расчете на одно предприятие, поскольку для анализа важно знать данный показатель. Эти данные показаны в табл. 3.

Таблица 3

Средняя численность работников в расчете на одно малое предприятие¹, чел.

Вид экономической деятельности	Год					Отклонение 2018 г. от 2014 г.	
	2014	2015	2016	2017	2018	(+ ; -)	%
Всего	51,7	61,4	50,4	54,8	56,0	4,3	108,3
В том числе: гостиницы и рестораны	14,9	26,5	23,8	29,3	27,8	12,9	186,6

¹ Рассчитано авторами по данным табл. 1 и 2.

Показатели, представленные в табл. 3, свидетельствуют, что в Республике Мордовия в промежутке с 2014 по 2018 г. сложилась неоднозначная ситуация со среднегодовой численностью работников в расчете на одно малое предприятие. В целом за рассматриваемый период наблюдается тенденция роста среднегодовой численности работников на одно предприятие. Однако если в целом по республике устойчивый рост наблюдается с 2016 г., то на предприятиях питания и размещения среднегодовая численность работников, приходящихся на одно предприятие, находится под воздействием колеблющейся тенденции: в 2016 г. по отношению к 2015 г. среднегодовая численность упала на 10,2%, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается рост на 23,1%, а в 2018 г. уровень данного показателя снизился к значению 2017 г. на 5,1%. Объяснить сложившуюся ситуацию можно не только экономическими и политическими причинами, но и подготовкой республики к матчам Чемпионата мира по футболу – 2018.

Таким образом, анализ данных табл. 1, 2 и 3 позволяет констатировать следующее: за период с 2016 по 2018 г. число малых предприятий в республике сократилось на 11,8%, среднегодовая численность их работников – на 2%, а среднегодовая численность работников на одно предприятие выросла на 11,1%. В индустрии гостеприимства и питания за указанный период темпы изменения рассматриваемых показателей оказались выше: численность гостиниц и ресторанов сократилась на 20,1%, среднегодовая численность

работников упала на 6,7%, тогда как среднегодовая численность работников на одно предприятие выросла на 16,8%. На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод о тенденции развития малого предпринимательства в Республике Мордовия: снижение числа малых предприятий за последние три года опережает темпы снижения числа занятых на этих предприятиях, что влечет за собой увеличение среднего количества работников на одно предприятие.

Важным показателем деятельности предприятий туристской индустрии является объем платных услуг. Наблюдается устойчивая в целом тенденция роста оборота предприятий туристской индустрии в действующих ценах в период с 2012 по 2018 г. Так, за указанный период объем платных услуг, оказанных коллективными средствами размещения (КСР), вырос почти в 2,6 раза, оказанных предприятиями питания увеличился почти в 2,4 раза, а туристских услуг – на 49,4%. Таким образом, можно утверждать, что за прошедшие годы объем туристских услуг в республике развивался намного медленнее (в 4,5–5 раз), чем услуги предприятий питания и гостеприимства, входящих в туристскую индустрию. Обращает на себя внимание снижение объема туристских услуг в 2016 г. по сравнению с 2013 г. на 20 млн руб., или на 4,1% [7, с. 6; 8, с. 4].

Об эффективности функционирования любого предприятия туристской индустрии свидетельствуют показатели объема оказываемых услуг в расчете на одно предприятие и на одного работника (табл. 4).

Таблица 4

Объем платных услуг в расчете на одно предприятие и на одного работника предприятия индустрии питания и гостеприимства, млн руб.¹

Наименование	Объем платных услуг в расчете на 1 предприятие					Объем платных услуг в расчете на 1 работника предприятия				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Гостиницы и рестораны	16,7	23,6	22,9	29,4	39,0	1,12	0,89	0,96	1,00	1,40

¹ Рассчитано авторами по данным табл. 2.

Анализ данных табл. 4 свидетельствует, что малое предпринимательство в сфере питания и размещения Республики Мордовия в целом развивается достаточно динамично, поскольку объем платных услуг, оказанных гостиницами и ресторанами в расчете на одно предприятие за период с 2014 по 2018 г., увеличился на 23,4%, а в расчете на одного работника – на 25%. Вместе с тем наблюдается быстрый рост (на 41,3%) объема оказанных услуг, приходящихся на одно предприятие в 2015 г. по отношению к 2014 г., что вызвано, с одной стороны, ростом объема услуг за год на 20,7%, а с другой – сокращением числа предприятий на 14,9%. Увеличение объема платных услуг в расчете на одного работника предприятия характеризует повышение производительности труда работников отрасли. Обращает на себя внимание рост обоих показателей в 2018 г. по сравнению с 2017 г.: объем платных услуг на одно предприятие вырос на 32,7%, а на одного работника – на 40%. Это стало следствием увеличения притока туристов в Мордовию в период проведения матчей Чемпионата мира по футболу.

Для предприятий малого бизнеса, их развития важную роль играет инвестиционная политика. Объемы инвести-

ций в сфере индустрии питания и гостеприимства Мордовии, тыс. руб. [3, с. 216–217]:

- 2015 г. – 5737;
- 2016 г. – 4752;
- 2017 г. – 14 877;
- 2018 г. – 12 105.

Так, в период с 2015 г. по 2018 г. наблюдается колеблющаяся тенденция инвестиций в основной капитал гостиниц и ресторанов Мордовии. Резкий рост инвестиций в 2017 г. по сравнению с 2016 г. более чем в 3 раза объясняется подготовкой предприятий этих видов деятельности к мундиалу: модернизацией действующих предприятий и строительством новых. В 2018 г. по отношению к 2017 г. объем инвестиций уменьшился на 18,6%. Вместе с тем низкие объемы инвестиций объясняются также дефицитом собственных финансовых средств и высоким процентом коммерческих кредитов.

Анализ вышеизложенного позволил сделать следующие выводы.

Играя важную роль в экономике Республики Мордовия, малый бизнес в индустрии питания и гостеприимства испытывает в настоящее время в целом неустойчивую тенденцию к росту. На его развитие влияет ряд факторов:

- основными точками притяжения въездного и внутреннего туризма

в России являются Москва и Санкт-Петербург (около 70% размещений всех въезжающих туристов), а региональные места размещения, по данным Федеральной службы статистики, заполняются в среднем не более 35% [6];

- внутренний туризм также не внушает оптимизма по заполняемости гостиниц и предприятий питания, поскольку активность наших граждан в сфере туризма достаточно низкая. Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения показали, что в среднем лишь 45% жителей страны в последние 5 лет отдыхали за пределами региона проживания. Это свидетельствует о необходимости стимулирования мотивации россиян к совершению путешествий и дальнейшего повышения доступности отечественных туристских продуктов [6];
- повышаются требования к качеству предоставления гостиничных услуг и предприятий питания.

Несмотря на большой объем незагруженного номерного фонда, наблюдается дефицит туристской инфраструктуры, отвечающей потребительским ожиданиям туристов, ориентированных на международный уровень сервиса [6]. Тем не менее некоторые частные малые гостиницы по уровню сервиса могут соперничать с брендовыми, предлагая уютную атмосферу и персональное внимание к каждому гостю, а в других, зачастую построенных еще в советские времена, не то что об уюте – о ремонте годами не было и речи.

В каждом российском городе, принимавшем матчи в 2018 г., согласно требованиям ФИФА, появилось необходимое количество гостиничных

номеров различных категорий. И изначально ставился вопрос, что будет дальше с этими объектами и сколько отелей в принципе необходимо российскому областному центру. Не секрет, что после игр вряд ли все номера городов, принимавших чемпионат, были бы востребованы в таком количестве, и потому уже тогда многие гостиничные объекты, строящиеся к данному мероприятию, создавались с учетом будущего перепрофилирования в комплексы апартаментов и даже в торговые и развлекательные центры.

Загрузка предприятий гостеприимства и питания в Мордовии после проведения футбольных матчей значительно снизилась, что и следовало ожидать. Показателен опыт других регионов, где отели для выравнивания сезонного провала активно предлагают горожанам различные услуги: фитнес-центры, SPA-салоны, танцевальные студии. Культура провинции и Москвы сильно отличается: в Москве никому в голову не придет поехать на обед домой, а в провинции это в порядке нормы.

При подготовке к Чемпионату мира по футболу – 2018 в республике, наряду с прочими отелями, были построены отели высокой категории, которые принимали чиновников ФИФА, спонсоров и партнеров, футбольные команды в дни матчей, и эти отели неплохо заработали. Но в дальнейшем этим отелям тоже необходимо вести успешную деятельность, учитывая тот факт, что на среднюю заполняемость отеля в регионе большое влияние оказывает сезонность (высокий сезон для бизнес-отелей – это осень и весна) и инфраструктура города. Причем даже в высокий сезон эти отели могут быть загружены на 90–100% со вторника по четверг и практически пустовать с пятницы по понедельник.

Основные гости мордовских отелей – командировочные, и количество средств размещения и предприятий питания, по нашему мнению, в дальнейшем будет снижаться, если не будут приняты кардинальные меры по развитию туризма в Мордовии.

Важным элементом туристской инфраструктуры может стать развитие народных художественных промыслов. В частности, необходимо разработать меры по созданию «тематических» поселений на базе мест традиционного бытования народных художественных промыслов [6].

На основе вышеизложенного сделан вывод, что нельзя негативно оценивать неустойчивую тенденцию роста количества средств размещения и предприятий питания в Республике Мордовия, учитывая отсутствие кардинальных мер местных органов власти в направлении развития внутреннего туризма. При этом для самой республики в целях увеличения доходности важен не столько рост количества предприятий индустрии гостеприимства и питания, а сколько их грамотный менеджмент, рост загруженности и качества предоставляемых услуг.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Доклад к совместному заседанию Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта и президиума Государственного совета Российской Федерации на тему «О роли субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в развитии физической культуры, спорта и туризма» (Туризм): Проект. М., 2019, 27 июня.
2. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2013. 465 с.
3. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2019. 438 с.
4. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года: Распоряжение от 2 июня 2016 г. № 1083-р [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/23354/> (дата обращения: 03.02.2020).
5. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 03.02.2020).
6. Стратегия развития туризма на период до 2035 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. №2019-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 03.02.2020).
7. Туризм в Республике Мордовия. 2016: Стат. бюллетень / Мордовиястат. Саранск, 2016. 21 с.
8. Туризм в Республике Мордовия. 2018: Стат. бюллетень / Мордовиястат. Саранск, 2019. 24 с.

СЮЙ ЧЖАНЬФЭН

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Представлена система показателей для оценки конкурентоспособности промышленных предприятий. Рассмотрены основные принципы, согласно которым строится система показателей оценки конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях жесткой конкуренции. Изложен алгоритм структуризации параметров оценки конкурентоспособности на промышленном предприятии любой отрасли.

Ключевые слова: система показателей, промышленные предприятия, уровень конкурентоспособности, параметры оценки, конкурентные преимущества, причинно-следственные связи.

This article presents a system of indicators for assessing the competitiveness of industrial enterprises. The basic principles according to which the system of indicators to assess the competitiveness of industrial enterprises are built in the face of fierce competition. The algorithm of structuring the parameters for assessing competitiveness in an industrial enterprise of any industry is described.

Key words: system of indicators, industrial enterprises, level of competitiveness, assessment parameters, competitive advantages, cause-and-effect relationships.

Основные подходы к оценке как инструменту анализа включают в себя применение системы показателей, которые обширно описывают тот или иной объект анализа с точки изучения предмета, обзора факторов их влияния, установления взаимосвязей между собой с целью наращивания конкурентных преимуществ промышленных предприятий.

В целом конкурентоспособность промышленных предприятий характеризуется комплексом взаимосвязанных между собой финансовых, технико-экономических, социальных и других показателей, которые характеризуют функционирование, дестабилизацию внешней среды [3].

Поэтому необходимо разработать такой научный механизм, который бы

позволил взаимно связать между собой группу применяемых оценочных показателей, учесть их приближение к нормативным показателям и найти пути к совершенствованию финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия в условиях изменчивой рыночной конъюнктуры [2].

При выборе показателей для оценки и мониторинга конкурентоспособности промышленных предприятий учитываются особенности функционирования отдельных организаций и задачи, поставленные при формировании системы управления. При этом необходимо учитывать основные принципы построения системы показателей [7]:

- сопоставление принципов построения статистических показателей, используемых на практике с целью повышения конкурентоспособности;

- контроль над единством построения показателей оценки и их сопоставимости с аналогичными показателями;
- удовлетворение потребностей системы управления в качественной и доступной информации, которая отражает ключевые протекающие процессы повышения конкурентных преимуществ промышленного предприятия [9];
- соответствие содержания и состава системы показателей зонам внимания, наблюдения и положению промышленного предприятия.

Исходя из этих принципов, сопоставление фактов и отдельных единиц информации, а также выбор показателей и параметров в определенной ситуации будет довольно сложной задачей [8].

Основная функция системы оценки показателей заключается в преобразовании исходных данных (особенно наиболее достоверных) с использованием различных вычислительных алгоритмов в формализованную систему показателей, доступную широкому кругу пользователей [1]. В то же время аналитические инструменты данной системы показателей могут быть активно использованы для обоснования управленческих решений.

Основным принципом системы показателей для оценки конкурентоспособности промышленных предприятий является отражение истинной причинно-следственной связи между влияющими факторами [4].

Некоторые требования должны быть сделаны в отношении количества аналитических показателей:

1) обеспечение адекватности и полноты измерений с учетом конструктивных особенностей системы;

2) фактическое отражение состояния и тенденций повышения конкурентоспособности промышленных предприятий, иными словами, показателей надежности. Кроме того, алгоритм расчета набора индикаторов должен быть относительно простым и не создавать серьезных трудностей [5];

3) одним из основных требований с точки зрения обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия является ясность показателей, то есть каждый из используемых показателей должен каким-то образом описывать одну из функциональных областей конкурентоспособности;

4) обеспечение доступности источников информации, легко измеряемых характеристик, возможности сравнения.

Помимо требований к описанию, существуют общепринятые принципы, такие как научные принципы, объективность, определенность, основанная на критериях и т. д. Это все тоже подлжит учету [6].

На основе вышеуказанных материалов и результатов исследований, проведенных авторами и другими специалистами, может быть сформирована система параметров, характеризующих конкурентоспособность предприятия в целом и его функциональных областей. Его структура и использование осложняются некоторыми случаями:

а) большое количество параметров и ограничений, определяющих процесс функционирования и формирования конкурентоспособности промышленных предприятий;

б) определение сложного характера взаимосвязи между стоимостью состояния промышленного предприятия и уровнем динамики;

в) слияние не учитывает случайные факторы набора параметров;

г) отсутствие количественной оценки ряда показателей.

При исследовании и моделировании уровня конкурентоспособности промышленного предприятия невозможно выявить все различные параметры и их зависимости, характеризующие внешние отношения, внутреннее строение и стохастическое поведение, особенно внешней среды [4].

При определении уровня конкурентоспособности промышленного предприятия и уровня использования его потенциала в данном исследовании мы исходим из следующих ограничений и условий:

- используем только те показатели, которые доступны во всех видах корпоративной отчетности;
- количество используемых индикаторов довольно ограничено.

В научных исследованиях количество определяющих показателей должно быть очень небольшим. Это действительно закономерно, когда конкурентоспособность определяется для внутренних целей бизнеса [6].

Таким образом, с нашей точки зрения, система показателей состоит из набора количественных и качественных индивидуальных показателей, структура которых представлена на рисунке.

При составлении системы показателей мы руководствуемся двумя принципами: принципом изоляции, то есть изучаем только относительно устойчивые аспекты конкуренции, и принципом агрегации, то есть анализируем только типичные показатели.

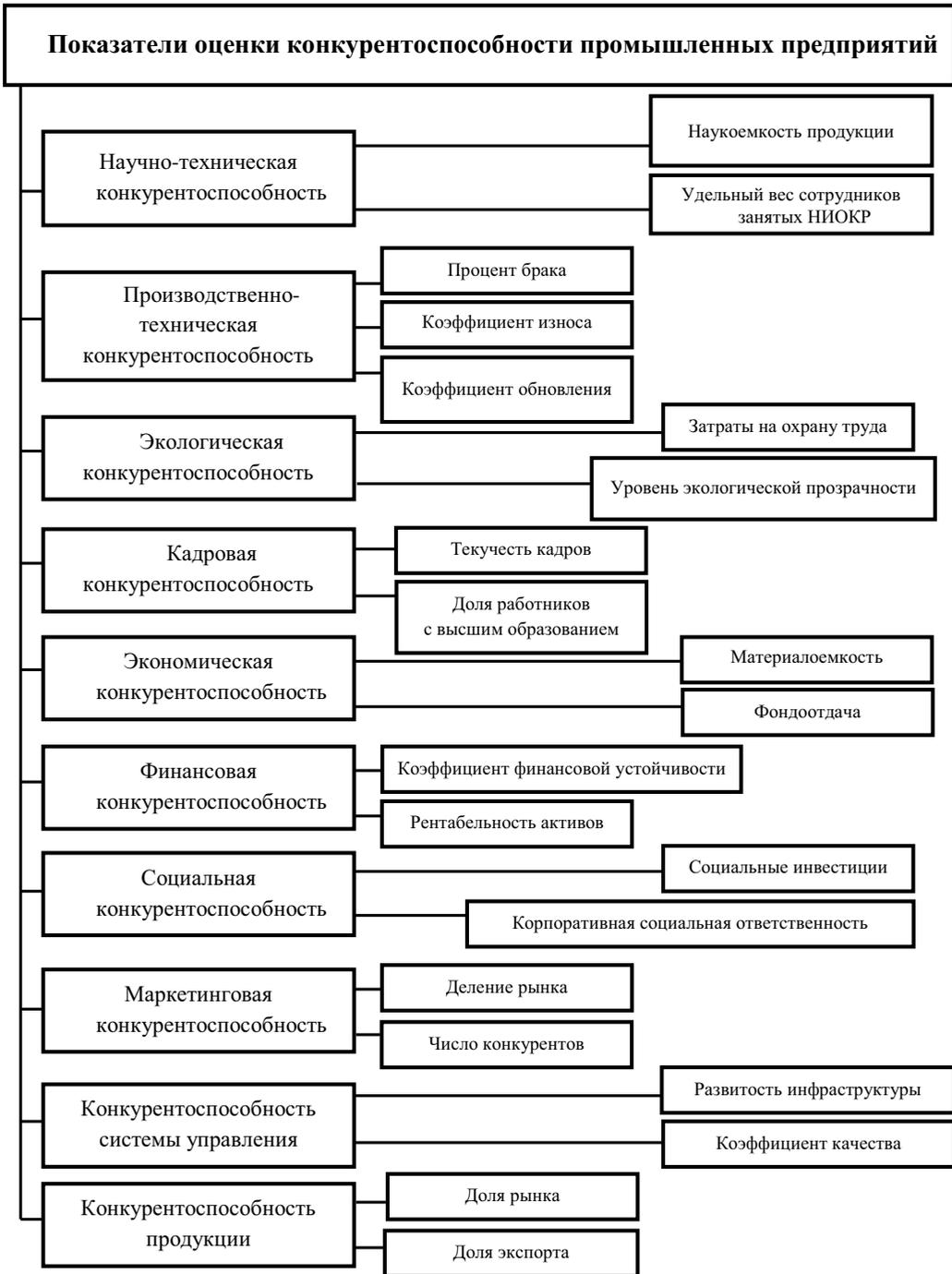
Однако, несмотря на эти особенности, использование установленной системы показателей конкурентоспособ-

ности предприятия явно сопряжено с некоторыми трудностями. Наиболее важными из них являются:

- отсутствие регулярной информации о производственной и технологической конкурентоспособности предприятия. Кроме того, как отмечалось в других исследованиях, создание и использование передовых производственных и информационных технологий малыми и средними предприятиями не учитывается;
- полное отсутствие сводной информации об уровне кооперационной деятельности предприятий и их эффективности;
- оценка сложности состояния партнерских отношений между государством и бизнесом, что влияет на отражение конкурентоспособности в данной сфере. В предлагаемой системе показателей этот аспект оценивается косвенно.

Следует подчеркнуть, что вышеперечисленные показатели, особенно те, которые считаются целевыми, не могут быть истолкованы как задачи. Их роль заключается в том, чтобы служить ориентиром (отправной точкой) для оценки правильности, эффективности и эффективности политики обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий как элементов системы сетевой структуры.

Все аспекты процесса повышения конкурентоспособности взаимосвязаны, а недостаточное внимание к динамике и факторам изменения каких-либо показателей может привести к общему ухудшению уровня конкурентоспособности промышленных предприятий.

Система показателей оценки конкурентоспособности высокотехнологичных промышленных предприятий

ЛИТЕРАТУРА

1. Батьковский М.А. Роль технологий в развитии высокотехнологичных предприятий // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник науч. тр. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. 31 января 2015 г.: в 10 ч. / под общ. ред. М.Г. Петровой. Белгород: ИП Петрова М.Г., 2015. Ч. VIII. 164 с.
2. Би Аньтай. Место государственных предприятий в развитии рыночных отношений в КНР // Цюши. Наньчан: науч. журн. 2011. № 2. С. 23.
3. Власова В.В., Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. Кооперационные стратегии предприятий: длительность взаимодействий // Наука. Технологии. Инновации. 2017. № 36.
4. Индикаторы инновационной деятельности 2016: статист. сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг. М.: ВШЭ, 2016. 320 с.
5. Клипин А.О. Реализация механизма импортозамещения и его оценка // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Сер.: Экономика. 2018. № 2 (52). С. 16–24.
6. Королев О.Г. Совершенствование финансово-аналитической деятельности в системах управления коммерческими организациями // Инициативы XXI века. 2014. № 2. С. 78.
7. Ползунова Н.Н. Конкурентоспособность высокотехнологичных промышленных предприятий: теоретико-прикладные аспекты: монография. Владимир: Аркаим, 2017. 149 с.
8. Ползунова, Н.Н., Шумилина М.А. Специфика конкуренто-кооперативной среды предприятий, использующих высокие технологии // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 6 (1). С. 76–80.
9. Yang Zhenshan, Hao Pu, Cai Jianming. Economic clusters: A bridge between economic and spatial policies in the case of Beijing CITIES. 2015 (feb.). Vol. 42. Part B. P. 171–185.

УДК 339

ПИ ХЭФЭЙ

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматриваются существующие внешнеэкономические отношения между Китаем и Россией в сфере туризма и промышленности. Проанализированы взаимоотношения между действующими компаниями КНР и России. Представлены этапы развития туризма и пути становления отношений между странами. Определены перспективные для обеих стран направления в области развития туризма и промышленности в условиях экспортно ориентированной модели экономики России.

Ключевые слова: Китай, Россия, туризм, промышленность, соглашения, сделки.

The article examines the existing foreign economic relations between China and Russia in the field of tourism and industry. The current relationships between existing companies of China and Russia are analyzed. The stages of tourism development and ways of establishing relations between countries are presented. The promising directions in the field of tourism and industry development in the context of the export-oriented model of the Russian economy are determined for both countries.

Key words: China, Russia, tourism, industry, agreements, deals.

Во всем мире известно, что взаимоотношения между Россией и Китаем становятся все более тесными на фоне происходящих макроэкономических изменений.

Китайско-российское сотрудничество имеет большой потенциал для развития во всех сферах. В частности, следует отметить, что наиболее перспективными направлениями являются туризм и промышленность. Можно отметить, что эта структура основана на современных экономических и политических условиях. Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 1996 г., заложил основу российско-китайского стратегического партнерства. В настоящее время российско-китайские отношения находятся в лучшем состоянии в истории двусторонних отношений [1]. В этих странах

сложилась общая практика взаимного обмена на высоком уровне: например, 2006 год был объявлен Годом русского языка в Китае, 2007 год – Годом китайского языка в России; 2009 год – Годом русского языка в Китае, 2010 год – Годом русского языка в России, 2012 год – Годом российского туризма в Китае, 2013 год – Годом российского туризма в России. В 2014–2015 гг. прошел Год молодежных обменов между Китаем и Российской Федерацией, в 2016–2017 гг. – Год российских и китайских СМИ. Также регулярно проводятся встречи премьер-министра и членов Комитета парламентского сотрудничества, местных властей и бизнесменов.

В 2017 г. состоялось пять встреч глав государств, в том числе официальный визит председателя КНР в Россию, «параллель» Международного форума «Один пояс – один путь» в Пекине,

заседание Совета глав государств – членов ШОС в Астане, а в 2018 г. продолжился активный диалог на высшем уровне. 8–10 июня президент России посетил Китай с государственным визитом, провел переговоры с Си Цзиньпином и премьер-министром Госсовета КНР Ли Кэцяном, принял участие в заседании Совета глав государств – членов ШОС. 26 июля в Йоханнесбурге состоялась двусторонняя встреча лидеров России и Китая в рамках саммита БРИКС. 24 мая в рамках Петербургского международного экономического форума президент России и вице-президент КНР Ван Цишань организовали диалог [3].

Россия и Китай поддерживают тесные контакты и сотрудничество, придерживаются одинаковых или схожих позиций по ряду важных международных и региональных вопросов, что отражается в создании механизмов взаимодействия в рамках ШОС, БРИКС, экономического коридора Россия – Монголия – Китай и других. При этом Китай восемь лет подряд сохраняет свои позиции в качестве основного торгового партнера России, занимая 11-е место среди основных торговых партнеров Китая. В 2017 г. объем товарооборота между Китаем и Россией составил 840,7 млрд долл., что на 20,8% больше, чем в годовом исчислении.

Наблюдается увеличение числа заключенных торговых договоров, наиболее ярким примером служит соглашение о поставке газа на сумму 456 млрд долларов с российским государственным энергетическим гигантом

ПАО «Газпром». При этом европейцы и американцы задаются вопросом, стоит ли беспокоиться об этих отношениях между Китаем и Россией.

В настоящее время главная цель Китая – это снизить американское доминирование, путем наращивания партнерства с Российской Федерацией. По официальным данным, 30-летняя сделка с ПАО «Газпром» была заключена валютным свопом, выраженным в юанях. Эта первая крупная сделка в энергетической отрасли, в рамках которой платежи совершаются не долларах, что является красным флагом. Если доллар потеряет свое господство в международной торговле, его стоимость резко упадет. По нашему мнению, это в одночасье может создать переломный момент для экономики США [7].

С 2011 г. Россия и Китай укрепляют внешнеэкономические связи путем установления сотрудничества с рядом совместных предприятий и трансграничных сделок между двумя стратегическими союзниками. Хронология сделок между Китаем и Россией представлена в таблице. В данный перечень входит соглашение по включению в крупный контракт на инженерные работы по проекту «Ямал СПГ» компании ПАО «НОВАТЭК» в России [4, с. 9].

В сентябре 2013 г. China National Petroleum Corporation (кит. 中国石油天然气集团公司) купила 20% доли в проекте ПАО «НОВАТЭК» по производству сжиженного природного газа на сумму 20 млрд долл.

Китайско-российский поток сделок

Сделка	Временной промежуток	Стоимость, млн долл.	Описание
Газовая сделка «Сила Сибири» с ПАО «Газпром»	Май 2014	400 000	27 коммерческих контрактов между Россией и Китаем на общую сумму около 15 млрд долл. были подписаны в формате российско-китайского торгово-инвестиционного форума. 2 декабря 2019 г. начались поставки российского трубопроводного газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири» «Газпрома»
Компания СНООС (кит. 中国海洋石油总公司) инвестирует в проект «Ямал СПГ»	Июль 2014	1600	Крупный контракт на инженерные работы по проекту «Ямал СПГ» под руководством ПАО «НОВАТЭК» в России
Соглашение между Центральным банком Китая и Сбербанком	Март 2013	2000	China Development Bank Corp. (кит. 国家开发银行) и ПАО «Сбербанк России» заключили соглашение на сумму около 2 млрд долл., направленное на расширение финансового сотрудничества между Китаем и Россией
Заключение соглашения между CNPC и ПАО «НОВАТЭК»	Сентябрь 2013	20 000	China National Petroleum Corp. приобрела 20% долю в ПАО «НОВАТЭК» на 20 млрд долл. в проекте по сжижению природного газа на Ямале
Совместный инвестиционный фонд Китая и России	Октябрь 2011	1000	Китайский фонд суверенного благосостояния согласился инвестировать 1 млрд долл. в инвестиционный механизм, поддерживаемый Кремлем, во время визита премьер-министра России Владимира Путина. Соглашение China Investment Corp. является первым обязательством инвестора для Российского фонда прямых инвестиций, частного акционерного капитала, созданного в июне Путиным и президентом Дмитрием Медведевым для стимулирования иностранных инвестиций в Россию

Окончание табл.

Сделка	Временной промежуток	Стоимость, млн долл.	Описание
Китай кредитует российские банки	Июнь 2013	+1900	Российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» подписала три кредитных соглашения со своими китайскими партнерами в ходе 18-й очередной встречи премьер-министров Китая и России на сумму 1,9 млрд долл.
ПАО «Роснефть» заключила соглашение с компанией CNOOC	Сентябрь 2013	270 000	Российская компания ПАО «Роснефть» согласилась заключить сделку на 270 млрд долл., чтобы удвоить поставки нефти в Китай, так как Россия переключает свое внимание на Азию с насыщенных и пострадавших от кризиса европейских рынков. Это одна из крупнейших сделок за всю историю мировой нефтяной промышленности принесет «Роснефти» предварительную предоплату в размере 60–70 млрд долл. из Китая — держателя крупнейших мировых валютных резервов

Отмечается, что Китай, стремясь к ресурсам для своей экономики, спровоцировал обмен валют в юанях [6]. Среди них: обмен в размере 30 млрд долл. с Бразилией для поддержки стран БРИК, а также обмен в 11 млрд долл. с Аргентиной, связанный с целью поддержки латинской нации в увеличении своих иностранных резервов.

Геополитические силы в лице Европы и США стараются ослабить растущие связи между Россией и Китаем. Ярким подтверждением данного факта являются экономические санкции, наложенные на Россию западными странами в связи с конфликтом на Украине в 2014 г., которые привели к замедлению экономического развития. По данным Института международных финансов, иностранные инвесторы вывели из России около 96 млрд долл. в период 2018–2019 гг. [5]. МВФ

заявил, что российская экономика находится в рецессии, и прогнозирует рост ВВП всего на 0,2% в 2020 г.

В ответ на санкции президент России Владимир Путин стал укреплять свое влияние на Востоке, предоставив Китаю доступ к сырью и современному оружию. Поскольку рубль находится на рекордно низком уровне, а иностранные инвестиции сокращаются, китайские деньги позволят развивать российскую экономику.

По данным Росстата, товарооборот между Россией и Китаем в 2019 г. составил более 59 млрд долл. в различных отраслях, включая энергетику, финансы, высокие технологии и т.д. [1]. Россия не может полагаться на Запад в качестве основного рынка энергоносителей, а Восточная Азия предоставляет России прекрасную возможность наполнить свой экспорт энергоносителей [6].

Делегация во главе с премьер-министром Ли Кэцяном подписала пакет предложений в 2019 г. в Москве. Среди них было соглашение об обмене китайского юаня на российские рубли в течение трех лет на сумму 25 млрд долл., а также сотрудничество в области спутниковых навигационных систем и высокоскоростного железнодорожного транспорта. В ближайшем будущем планируется построить первый железнодорожный мост через общую границу и незамерзающий порт на Дальнем Востоке России.

В 2019 г. подписаны соглашения на продажу и поставку оружия из России. Информационное агентство Interfax сообщило, что, скорее всего, Россия подпишет контракты на поставку ракетных систем S-400 и истребителей Су-35 в Китай уже в 2020 г. Также высока вероятность того, что Россия сможет поставлять в Китай свои новейшие подводные лодки «Амур 1650».

У геополитических экспертов и экономистов смешанные взгляды на отношения между Китаем и Россией. В то время как некоторые говорят, что Соединенные Штаты должны быть очень обеспокоены растущими связями между Россией и Китаем, другие считают, что публично подчеркнутая дружба – это просто политический блеф [5].

Аналитики утверждают, что китайско-российский альянс является задачей внешней политики США: «Соединенным Штатам не приходилось сталкиваться с двумя конкурентами с момента окончания Второй мировой войны, и мы не сталкивались с объединенным Китаем и Россией с 1950-х годов».

США утверждают, что данный альянс изменяет мир к худшему, расшатывая основы порядка, который обеспечил отсутствие крупных кон-

фликтов и проложил путь к беспрецедентному процветанию.

По мнению ведущих экономистов, растущее сотрудничество между двумя странами только усилит эскалацию напряженности в отношениях с Соединенными Штатами, и у Китая с Россией будет меньше стимулов для сотрудничества с Америкой [2]. Китай имеет огромный рычаг в глобальном экономическом порядке и пытается им воспользоваться, по крайней мере в денежном смысле. Наши страны заинтересованы в многополярном мире, а не в диктате США в международной сфере. Многие эксперты сходятся во мнении, что потепление отношений между Китаем и Россией является уловкой в основном по экономическим причинам.

Стоит отметить, что особое влияние на китайско-российские отношения оказал обострившийся коронавирус. Случаи заражения коронавирусом в Китае насторожили российских путешественников: участники туррынка отмечают первые случаи отказов от путешествий на курортный остров Хайнань и опасаются падения продаж на всех направлениях юго-восточной Азии. Также Россия ограничила въезд туристов из Китая. Однако, по мнению экспертов, турпоток из Китая в Россию сохранится в 2020 г. на уровне прошлого года. Прогнозируется, что паника вокруг вируса уляжется к началу марта. К этому периоду предполагается полная локализация вируса и нахождение способа лечения. Вероятно, что и общая экономическая ситуация в мире вернется на прежний уровень.

Что касается российской экономики, влияние запрета на въезд туристов из Китая, а также ограниченное разделение России с Западом сможет бро-

силь российскую экономику в штопор и разрушить рубль.

Однако, по данным на февраль 2020 г., доллар США начал укрепляться и на сегодняшний день находится в коридоре 63,4–64,0 руб. Кроме того, российская валюта укрепила свои позиции после пятого подряд снижения ключевой ставки ЦБ. Но поддержка курса рубля может сократиться в результате понижения цен на нефть к трехмесячным максимумам. Марка нефти Urals начала дешеветь, несмотря на договоренности ОПЕК о дополнительном сокращении квот добычи нефти с января 2020 г.

Идея о том, что Китай может заменить Запад в качестве экономической альтернативы – нереальна. Запад по-прежнему остается крупнейшим торговым партнером России, так как ведутся крупные работы по строительству газопровода «Северный поток – 2». Учитывая тенденцию, США пытаются

оценить риск своих интересов между Китаем и Россией. Отмечается, что «торговая» война указывает на то, что Соединенным Штатам следует обратить пристальное внимание на установление деловых связей с Россией и Китаем, поскольку большинство компаний Китая имеют высокий потенциал.

По мере укрепления сотрудничества между Россией и Китаем американским компаниям придется бороться за сохранение процессов глобализации.

Только время покажет, возникнет ли существенный дисбаланс в геополитике и мировой торговле из-за укрепления союза между Китаем и Россией. Если установится прочное партнерство между нашими странами, то это может означать конец эпохи после окончания холодной войны. Дальнейшее развитие событий, как в лучшую, так в худшую сторону, безусловно, будет особенно актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ань Чжао Чжэнь. Новая ситуация и новые меры китайско-российского энергетического сотрудничества // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 1. С. 7–14.
2. Клитин А.О. Реализация механизма импортозамещения и его оценка // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Сер.: Экономика*. 2018. № 2 (52). С. 16–24.
3. Кононов А.Ю., Кирилюк А.С. Факторы, формирующие российско-китайские отношения в сфере культурного туризма (на примере взаимодействия Приморского края и северо-восточных провинций Китая) // *Экономика и управление в сфере услуг. Проблемы современной экономики*. 2018. № 12. С. 190–192.
4. Оганесян А.А., Яковлев А.П. Российско-китайские экономические отношения. Текущее состояние // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Секция «Проблемы и перспективы международной интеграции в современном бизнесе»*. 2016. Т. 2. С. 895–896.
5. Сулов Д.В. Российско-китайские экономические взаимоотношения: текущая конъюнктура // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 139–161.
6. Чжан Пяопяо. Международное сотрудничество в нефтяной отрасли России на фоне динамичного развития торговли между Россией и Китаем // *Научный диалог*. 2017. С. 188–195.
7. Цзоу Сютин, Сулов Д.В. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества между северо-востоком Китая и Россией // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 2 (79). С. 46–56.

УДК 347.73

Д.Л. НЕМЕНОВА, С.С. БУГРОВА

МОЖЕТ ЛИ НАЛОГ СУЩЕСТВОВАТЬ ВНЕ ПРАВА?

Рассматривается развитие налогообложения как экономического явления от его возникновения до сегодняшних дней. Экономическая составляющая налога и его важность облакаются в форму закона, что дает возможность взглянуть на его сущность, закреплённую законом. Налог сам по себе, его место и роль для государства рассматриваются с двух точек зрения – экономической и юридической. На основе анализа сделан вывод о месте налога и важности его закрепления в системе права нашей страны.

Ключевые слова: налог, право, экономика, развитие, ретроспектива, история, реформы, налоговая реформа.

The article considers the development of the tax from its origin to the present day. The considered economic component of the tax and its importance is clothed in the form of the law, which gives a look at its essence, enshrined in the law. It is the approach to the consideration of the tax from two points of view – economic and legal- that makes it possible to understand what the tax itself is and its place and role for the state. When studying the tax from the economic and legal perspectives a more complete picture of the tax is given. Thus, having studied the tax itself, a conclusion is drawn about its place and importance of consolidation in the system of law of our country.

Key words: tax, law, economy, development, retrospective, history, reforms, tax reform.

Несмотря на риторичность и философскую постановку вопроса, он все чаще возникает в наши дни.

На сегодняшний день понятие налогообложения в истории нашей страны имеет очень глубокие корни и историю. Затрагивая вопрос истории возникновения налога, необходимо выделить несколько периодов.

Во-первых, это допетровский период, когда происходит возникновение налога, а вернее, его прообраза, то есть его зарождение и последующее развитие.

Во-вторых, уже имперский период, в котором происходит дальнейшее развитие самого налога и налогообложения, а также изучение этого вопроса.

Третьим периодом является советский период и трансформация налога и налоговой системы в эпоху новой, советской власти.

Завершающим периодом становится уже постсоветский период, то есть этап после распада СССР и наступление новейшей истории России.

Выделение исторического аспекта в понимании самого налога и его развития является необходимой мерой. Только с пониманием того, откуда и как зародился сам налог, можно понять, какое положение он имеет на сегодняшний день.

Начиная разговор о зарождении налога, можно выделить приблизительную дату его возникновения – конец IX в. В этот момент появляется прообраз налога – дань, которая имела вид

прямого налога, то есть подати, и собиралась с населения. Стоит отметить, что впервые взимание дани относится еще ко времени правления князя Олега и возникновения Киевской Руси [16]. Подобные прямые взимания, по мнению В.И. Сергеевича, могли быть установлены в русско-византийском договоре князя Олега в 911 г. [29], а впоследствии – в договоре 944 года, заменившем договор 911 года [6]. Помимо это, необходимо обратить внимание на установленный размер налога: после Крещения Руси он составлял десятину от всех доходов [27], введенную около 995 года. Такой вид прямого сбора и обложения сохранялся вплоть до первой половины XIII в. – примерно до 1243 г., то есть до Золотой Орды (1243–1480 гг.).

В период установления Золотой Орды стали появляться различные сборы и подати, которые взимались с податного населения в основном раскладочным способом. Взимание их происходило в пользу Золотой Орды. После властвования Золотой Орды на Руси в наследство нам остались следующие, на наш взгляд, важные аспекты системы налогообложения и ее администрирования.

В период властвования Золотой Орды был создан аппарат должностных лиц, организующих население в пределах десятичной системы и стоящих во главе иерархии фискального аппарата. Таким образом был создан не только сам фискальный аппарат с должностными лицами, но и субординация внутри данной системы [3, 9].

Во время монголо-татарского ига появляются новые институты, которые были призваны обеспечивать максимальный объем собираемых налогов. Одним из таких институтов становит-

ся производимая на тот момент перепись податного населения, с которого необходимо собирать налог, что также привело к созданию новых должностных лиц и чиновников, их замещающих, а также к наделению этих лиц определенными правами [32].

Стоит отметить, что в годы владычества Золотой Орды на Руси данью облагались все сословия населения, исключение составляло духовенство, иными словами, духовное сословие освобождалось от уплаты налогов [4].

В этот же период значительно увеличилось количество фискальных обязательств, возлагаемых на население, что постепенно привело к отягощению населения земель Руси, то есть к высокой степени личностного зависимого положения податного населения – как от государства во главе с князем, так и от частного владельца земель [17, 35].

После падения Золотой Орды и освобождения Руси от татаро-монгольского ига при Иване III финансовая система начинает выстраиваться заново. В конце XV в. последовало введение новых налогов. Среди них можно было встретить «пищальный наряд» (с целью производства пушек), сборы на городское и засечное дело, «ямской деньги» и так далее. Таким образом, можно сделать вывод, что наследие Золотой Орды оставило существенный след в налоговой системе Руси, но после победы над татаро-монголами систему пришлось заново отстраивать, налаживать и восстанавливать. Примечателен и тот факт, что с периода правления (великого княжения) князя Ивана III сохраняются и упоминания об Переписной окладной книге Водской пятины Новгородской области, где подробно описываются все погосты. В те годы важное значение получает и такой на-

лог, как посошная подать, появившаяся еще в эпоху татаро-монголов и получившая свое дальнейшее развитие. Отметим, что данная подать включала в себя и поземельный налог [24].

Стоит обратить внимание, что большая часть налогов была все же в виде прямых налогов, но впоследствии также набирают оборот в своем развитии и косвенные платежи, например винный налог и таможенные сборы. Приведем высказывание немецкого дипломата Зигмунда фон Герберштейна, побывавшего на Руси дважды – в 1517 г. и 1526 г., касательно налогов и пошлин страны: «Налог или пошлина со всех товаров, которые или ввозятся, или вывозятся, вносятся в казну. Со всякой вещи стоимостью в один рубль платят семь денег, за исключением воска, с которого пошлина взывается не только по оценке, но и по весу. А с каждой меры веса, которая на их языке называется пудом, платят четыре деньги» [8].

Таким образом, можно говорить о том, что в XVI в. уже существовали налоги и таможенные сборы, а также получила свое развитие система налогообложения. На наш взгляд, большое влияние на формирование налогообложения оказала эпоха монголо-татарского ига (Золотая Орда).

Уже при Иване IV Грозном основной доход государства составляют именно налоги и таможенные сборы. В период его царствования земля становится объектом налогообложения. Учет таких земель, которые попадали под обложение, заносились в писцовые книги. В таких книгах велись записи о количестве земель, их качестве, об урожайности земель и их населенности. Периодически писцовые книги обновлялись и проверялись. Также

Иваном IV Грозным был принят первый своего рода сборник законов – Судебник Ивана IV, или Судебник 1550 года [31], в котором также содержались положения об налогах и таможенные положения.

Распределение налога и последующее его взимание производились непосредственно общинами земскими, путем выбранных окладчиков. В их задачи входило в том числе и наблюдение за равномерным разложением (раскладкой) налоговых тягот на податное население, то есть «по достатку». С этой целью и велись записи в окладных книгах.

Чуть позже, в 1577 г., устанавливаются твердые пошлины с торговых лавок, гостиных домов и дворов [7]. Царская казна пополнялась за счет сборов с публичных бань, от питейной торговли. Стоит отметить, что уже во второй половине XVI в. государство обладало исключительной, как бы мы сейчас сказали, монополией на изготовление и продажу таких напитков, как пиво, мед, водка. Сборы от их производства и продажи являлись косвенными.

Важным моментом в эту эпоху для налога является отсутствие единой (вертикальной) системы по управлению финансами, не было и единой финансовой системы на Руси. При этом примечательно, что основной объем прямых налогов собирался Приказом Большого прихода. При этом параллельно налогообложение податного населения страны регулировалось территориальными органами власти.

Такое положение, при котором регулирование налогов происходило по большей части на местах, подтверждает отсутствие единой финансовой, налоговой и фискальной системы на Руси. Для этого периода также характерно боль-

шое количество неупорядоченных, хаотично выстроенных налогов. Несмотря на Судебники разных периодов: 1601–1610 гг.; 1611–1620 гг.; 1621–1630 гг.; 1631–1640 гг.; 1641–1648 гг. [5], которые содержали в себе законы, не было единой налоговой, финансовой и таможенной систем. Такая ситуация продолжалась еще очень долго.

Упорядочение налогов начинается с приходом к власти Петра I. Первый русский император вошел в историю России как реформатор. Его реформы коснулись также налоговой, денежной и финансовой сфер жизни государства. Еще до начала царствования Петра I был утвержден и принят документ, систематизирующий законодательство страны – Соборное уложение 1649 года [30]. В этом законодательном документе содержались положения и о налогах. При Петре I была предпринята попытка изменения старых законов и создание новых положений, в результате чего в период 1649–1700 гг. в Соборное уложение добавили законодательный материал [34].

Петр I в своей налоговой политике руководствовался тремя принципами налогообложения: первый принцип – требовать максимально, а там – как получится; второй принцип налогообложения заключался в изобретении и введении новых налогов; а третий, заключительный принцип состоял в ужесточении наказания за неуплату налогов и воровство бюджетных средств. Но такая политика в сфере налогов не была столь эффективной и не привела ни к повышению собираемости налогов, ни к упорядочению налоговой системы. Стоит отметить и высокий уровень недоимки налогов.

Далее в результате попыток улучшения системы государственного уп-

равления, проводимых довольно хаотично, была разрушена система, созданная Петром I, а новая не была еще создана. В тот период наметился еще один путь – путь экономической политики, который подразумевал развитие производственных сил. По этому пути пошел Павел I, при нем развитие экономической политики начинается с того, что ограничивается барщина [1].

Впоследствии были предприняты меры по упорядочению законодательства в сфере налогообложения и самой системы налогообложения уже наследниками Петра Великого, в том числе и Екатериной. Но самый весомый вклад сделал, на наш взгляд, император Александр I. Именно он в самом начале XIX в. поручил Михаилу Михайловичу Сперанскому подготовить записку с предложениями о реформировании финансовой системы Российской Империи. В 1810 г. выходит труд М.М. Сперанского «План финансов», в котором подробно описываются приведенные им предложения по оздоровлению финансов государства. К сожалению, скорая война с Францией отсрочила воплощение идей М.М. Сперанского на несколько лет. После смены Александра I в налоговой, финансовой политике изменения все же произошли.

Уже в годы царствования Николая I была вновь изменена налоговая политика. Она сильно отличалась от той, что была при Петре I. Основным отличием становится упорядочение налоговой системы. Служивший в тот период министр финансов Е.Ф. Канкрин так описывал налоговую политику Николая I: «Главные черты ныне принятой финансовой системы: народ ежегодно должен собрать обыкновенными способами то, что потребно на

содержание государства; но что потребности сии должны быть умерены до такой степени, чтобы платежи не служили к излишнему отягощению, а еще менее – к обеднею народа» [37]. Таким образом, упор налоговой политики делался именно на силы подданных и удобство для подданных в сборе налогов, что делало ее более гибкой.

Стоит также обратить внимание и на то, что в Российской Империи большую часть доходов от налогов составляли именно прямые налоги. Правда, что касается введения питейной монополии, то император Александр III, обратившийся к действующим тогда министрам финансов Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградскому, не встретил поддержки. Предложение касательно питейной монополии предстояло реализовать С.Ю. Витте. Налог с питейной монополии являлся хорошим примером косвенного налога, который в нашей стране на протяжении всей истории налогообложения играл важную роль.

В Российской Империи косвенные налоги составляли, учитывая казенную винную монополию, более половины доходов бюджета. Практически вопрос о подоходном налоге в Минфине начал прорабатываться в 1905 г. Подоходный налог был введен только в апреле 1916 г. Заканчивая говорить о системе налогообложения в нашей стране в имперский период времени, необходимо отметить и своды законов, в разделы которых также входили вопросы, касающиеся налогов.

Свод законов Российской Империи был издан в 1832 г. Над ним трудился и упомянутый ранее М.М. Сперанский. Свод законов представлял собой официальное собрание всех действующих законов в Российской Импе-

рии. Состоял изначально из 15 томов, впоследствии, в 1892 г., был составлен 16-й том. В Своде законов также содержались законы, регулирующие налоговую систему в Российской Империи. И так было до прихода советской власти [28]. С приходом советской власти ситуация меняется.

В период с 1917-го по 1918 г. в стране наступают тяжелые годы для экономики и для бюджета. В тот отрезок времени в стране устанавливается советская власть и образуется новое государство – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (далее – РСФСР). В этот момент само бюджетное право и бюджет были в упадке. Такая ситуация не способствовала положительному построению налоговой системы. Знаменитый ученый С.А. Котляревский так описал сложившуюся ситуацию: «Бюджетное наследство, принятое советской властью в момент Октябрьской революции, было достаточно тяжелым уже потому, что оно отражало на себе более чем три года войны» [21]. Согласно его мнению, она становится важнейшей проблемой для страны в начале нового периода ее существования: «Таким образом, в момент Октябрьской революции новое правительство не унаследовало ни бюджета, ни бюджетного права» [21].

Выправляться сложившееся положение начинает после принятия Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918 года [20]. В данной Конституции V раздел был посвящен именно вопросам бюджета, правда, положения налогообложения не затрагивал.

Однако статья 80 Конституции РСФСР 1918 года закрепляла принцип единства бюджетной системы страны.

Таким образом, все доходы и расходы государства объединяются в общегосударственном бюджете. На это и стоит обратить внимание при рассмотрении вопроса о месте налога и налогообложения не только в правовой, но и в экономической системе. Экономической составляющей в данном вопросе становится факт, что доходы и налоговые поступления аккумулируются в соответствующий бюджет, в том числе и в общегосударственный.

Экономическая составляющая налога является весьма важной темой для государства, поскольку отражает его доходы. Несмотря на это, большое значение для данного периода времени имеет юридическое закрепление налога [2]. Немаловажным вопросом здесь остается регулирование налога и самой налоговой системы на уровне выпусков декретов и других документов. С приходом новой власти, но еще и до обретения полномочий, Российской социал-демократической рабочей партией (большевиков) были проведены определенные важные действия в системе налогообложения: введены поимущественный и прогрессивный подоходный налоги, отменены косвенные налоги на предметы первой необходимости, также установлены высокие ставки косвенных налогов, взимаемых с предметов роскоши.

Правда, существовавший на тот период времени финансовый и экономический кризис в стране, который еще больше усилился после событий в октябре 1917 г., не позволил воплотить в жизнь эти меры, поскольку главным источником пополнения бюджета страны стала увеличивающаяся эмиссия бумажных денег и контрибуция, осуществляемая уже на местах, то есть на местном уровне [33, с. 197].

30 октября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (далее – ВЦИК) и Совет народных комиссаров (далее – СНК) издают Декрет о введении нового налога. Таким становится единовременный чрезвычайный десятимиллиардный революционный налог [11]. Сей налог представлял собою целую систему постоянных и регулярных налогов прямых. Его цель – процесс изъятия денежной массы и направление ее на неотложные и чрезвычайные нужды строительства революции и оборону государства.

Взимание данного налога происходило по раскладочной системе. Общая сумма взимаемого налога раскладывалась по губерниям, городам и населенным пунктам, уездам, волостям. Далее уже раскладка происходила по налогоплательщикам. В соответствии с указанным Декретом данная раскладка была призвана и должна была воспроизводиться именно так, чтоб всей частью данного налога облагалась именно богатая часть населения городов и зажиточных (богатых) крестьян. Освобождение от тяготы несения (уплаты) этого налога освобождалось полностью бедное население городов и деревень.

В свою очередь, более низкими ставками налога облагалось среднее население страны. Чрезвычайный налог, как мы видим, имел прогрессивную ставку налогообложения в зависимости от уровня доходов и достатка. Справедливости ради, стоит отметить и экономическую составляющую этого налога: изначально планировалось собрать 10 млрд руб., по факту же было собрано лишь 1,5 млрд руб. [33, с. 198].

Помимо того, стоит обратить внимание и еще на несколько правовых документов, регулирующих налоговое право в РСФСР (выборочно):

- Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. «О взимании прямых налогов» [10];
- Декрет ВЦИК и СНК от 28 октября 1918 года о введении чрезвычайного десятимиллиардного революционного налога [11];
- Декрет ВЦИК «О льготах крестьянам-среднякам в отношении взимания единовременного чрезвычайного революционного налога» (от налога освобождались все бедняцкие и малоимущие середняцкие хозяйства) [12];
- Декрет ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом» [12, с. 1145–1146].

В первые годы советской власти налоги являлись важным источником дохода государства. При анализе правовых актов можно сделать вывод о том, что государство с самого начала постаралось закрепить юридически как и сам налог, так и его экономическую сторону. Фактически государство ввело значительное количество налогов, доход от которых должен был способствовать стабилизации экономики страны.

Таким образом, можно говорить о том факте, что с приходом советской власти и с самого начала ее установления в нашей стране формируется система налогообложения с экономической и правовой точек зрения. В дальнейшем большое значение для всей налоговой системы Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР), на наш взгляд, имеет введение и проведение Новой экономической политики (далее – НЭП). Принятая на X съезде РКП (б) 14 марта 1921 г. новая экономическая политика была направлена на восстановление и создание экономики страны, в том числе и создание налоговой системы.

Так, в течение марта 1922 г. натуральные налоги были заменены на единый сельскохозяйственный налог, имеющий прогрессивную ставку. Стоит отметить и экономические показатели: в период с 1923 по 1927 г. единый сельскохозяйственный налог составлял половину от всех налоговых поступлений, что составило четверть от всех налоговых поступлений страны в государственный бюджет.

А введенный Декретом ВЦИК и СНК от 26 июля 1921 г. промысловый налог обеспечивал значительные поступления доходов в государственный бюджет. Помимо этого, были в дальнейшем введены такие налоги, как общегражданский налог, преобразованный позже в подоходно-поимущественный налог (давал примерно 180 млн руб. ежегодного дохода бюджета). При этом все равно оставалась необходимость в увеличении налоговых доходов государства, что привело к введению в период с 1921 г. по 1923 г. следующих косвенных налогов: акцизы на табак, спички, спиртные напитки, мед, квас и минеральные воды, чай и кофе, сахар, соль, дрожжи, свечи, керосин, смазочные масла. В годы проведения НЭП было введено и действовало до 86 видов налоговых поступлений в бюджет [22].

Но уже в начале следующего десятилетия в ходе налоговой реформы 1930–1932 гг. были отменены акцизы. Данная налоговая реформа была одним из этапов масштабной реорганизации не только налоговой системы, но и светского народного хозяйства в целом.

1 октября 1930 г. стали действовать новые налоги:

- налог с оборота предприятий общественного сектора;
- отчисления в доход государства прибылей государственных предприятий;

- подоходный налог с предприятий обобщественного сектора;
- единая государственная пошлина;
- промысловый налог с частных предприятий и промыслов;
- подоходный налог с частных лиц [26].

Впоследствии, конечно, было еще много изменений в налоговой системе СССР, но необходимо отметить самые важные, на наш взгляд, аспекты, например, в чьих полномочиях было устанавливать налоги. Такие полномочия принадлежали Верховному Совету СССР [36].

Также в пункте «л» ст. 14 Конституции СССР было закреплено положение о поступлении доходов и налогов на образование всех бюджетов. В свою очередь, это устанавливалось Верховным Советом СССР. В период между сессиями данные полномочия переходили Президиуму Верховного Совета СССР, а его указы, касающиеся введения новых налогов, в дальнейшем утверждались в Верховном Совете СССР.

Тот факт, что налоги регламентировались приказами Президиума Верховного Совета СССР, исключал возможность введения различных налогов на местах, что, в свою очередь, обеспечивало единство налоговой системы государства. То есть союзные и автономные республики не могли устанавливать налоги. Единственное, что они могли в рамках практической реализации общесоюзных законов, затрагивающих налоги, – устанавливать отдельные ставки и дополнительные льготы, а также изъятия. При этом союзные и автономные республики были вправе устанавливать и сроки отдельных налогов. Таким образом, налоговая система была федеративной.

Уже после распада СССР, в постсоветской России, страна вновь стол-

кнулась с проблемой создания новой налоговой системы и ее правовым, законодательным закреплением. До принятия первой части Налогового кодекса Российской Федерации в 1998 г. налоги регулировались отдельными законами. Налоговое законодательство не было представлено в кодифицированном виде, что доставляло, на наш взгляд, с законодательной точки зрения определенные неудобства.

Так, к примеру, в конце 1991 г. в нашей стране были приняты законы Российской Федерации, которыми на всей территории нашей страны, начиная с 1 января 1992 г., были введены определенные налоги: налог на добавленную стоимость [13], акцизы, земельный налог [15], подоходный налог с физических лиц [14] и др.

В том же году, в 1991-м, был принят Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». С принятием этого закона были определены важные столпы в налоговой системе нашей страны. Так, законом была определена не только сама налоговая система, но и общие принципы ее построения: обязанности, права и ответственность участников налоговых правоотношений (налоговых органов, их должностных лиц, налогоплательщиков) на всей территории нашей страны. Таким образом, уже можно говорить, что в новой России (имеется в виду Россия после распада СССР) создана была заново налоговая система.

Впоследствии, 12 декабря 1993 г., была принята Конституция Российской Федерации [19]. В ней закрепляется важнейшее положение о налогах. Если конкретнее останавливаться на этом вопросе, то здесь важным мо-

ментом становится закрепление несения обязанности по уплате налогов. Так, ст. 57 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют». Уже с 1993 г. высшим законом страны закрепляется обязанность нести налоговое бремя.

Следующим ключевым шагом в определении налога в современном юридическом и экономическом пространствах становится, как уже отмечалось ранее, принятие Налогового кодекса Российской Федерации в 1998 г. [23]. Налоговый кодекс Российской Федерации становится важным законодательным актом, регулирующим налоговые отношения, устанавливающим права и обязанности налоговых органов и их должностных лиц и налогоплательщиков, регулирующим налоговую систему, устанавливающим правила введения, изменения, отмены налогов и т.д.

Проанализировав историю самих налогов и налоговой системы в нашей стране, необходимо отметить важный момент. Для взимания налога необходимо определение самого налога, его элементов, а впоследствии законодательное закрепление и введение. Законодательное закрепление и введение являются одним из важнейших моментов в данном вопросе. В противном же случае налог становится не налогом вовсе. Именно законодательное закрепление, определение и введение налога являются обязательными факторами для его взимания, и именно это отличает его от побора.

В связи с чем можно сделать вывод о невозможности существования как

налоговой системы в целом, так и налога в частности вне права. Налоговая система и налог не могут существовать вне права, соответственно и не могут существовать вне государства. Именно государством могут устанавливаться соответствующие законы, регулирующие и налоговую систему, и налог.

Именно юридическое закрепление налога дает нам возможность в дальнейшем говорить о его экономической составляющей. Важным моментом, который обязательно стоит определить перед тем, как рассматривать экономическую составляющую налога, является круг лиц, на которых обращен налог, – иными словами, с кого взимаются налоговые платежи. Как уже отмечалось ранее: уплата налогов является обязанностью каждого налогоплательщика, но только в том случае, если налог был законно установлен.

Так, в своем труде «Введение в российское налоговое право» Александр Николаевич Козырин отмечает касательно вопроса законности:

- Для установления налога необходимо принятие актов законодательства о налогах и сборах, и только ими могут устанавливаться налоги;
- Обязанность по уплате налогов и сборов возникает только в том случае, если таковые налоги и сборы предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации;
- Самым важным в данном моменте является соблюдение процессуальных норм при подготовке, принятии и вступлении в законную силу актов законодательства о налогах и сборах [18].

Развивая тему возможности самого налога вне права, необходимо рассмотреть не только его правовой, но и экономический аспект. Рассма-

тривая налог с экономической точки зрения, необходимо еще раз обратить внимание на то, что он является одним из источников государственного бюджета. Причем он становится важным источником дохода бюджета на всех трех уровнях – на федеральном, на региональном, на местном. Мы уже отмечали ранее, что уплата законно установленного налога является обязанностью каждого, этот тезис важен и при рассмотрении налога с экономической точки зрения.

Таким образом, необходимо отметить, что обязанность по уплате налогов возлагается на юридические и физические лица. С экономической точки зрения для организаций и физических лиц налог – это расход, а для государства – один из основных источников дохода. Порядок исчисления и уплаты налога как для физических, так и для юридических лиц установлен Налоговым кодексом Российской Федерации.

Как уже отмечалось ранее, для налога и налоговой системы нашей страны важно не только их юридическое, но и экономическое закрепление. Важным моментом в экономической составляющей налога является его исчисление, расчет, удержание (к примеру, налоговым агентом с физических лиц) и уплата его в соответствующий бюджет. Для физических лиц в этом плане задача упрощается: исчисление налогов производится либо налоговым агентом, либо налоговым органом (исключение составляют те физические лица, которые являются индивидуальными предпринимателями, в таком случае физическое лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, производит исчисление налога со своей коммерческой деятельности самостоятельно). А что же с юридическими

лицами? Здесь стоит отметить следующий важный аспект.

На юридические лица приходится самая большая налоговая нагрузка. Именно те суммы, которые поступают в бюджет от уплаты налогов юридическими лицами, являются самыми большими. Иными словами, больше всего налоговых доходов в бюджет поступает от юридических лиц.

Рассмотрим три налога, которые являются самыми затратными для налогоплательщиков, а значит, и больше всего доходов приносят в бюджет страны:

- 1) налоги для организаций: налог на добавленную стоимость (далее – НДС), на него приходятся самые большие статьи расходов по налогам, и налог на прибыль;
- 2) налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и расчеты по социальному страхованию и обеспечению;
- 3) налог на имущество и транспортный налог.

В связи с тем, что именно на юридические лица приходится больше всего налогов (по самому количеству самих налогов, так и по суммам, подлежащим перечислению в бюджет в соответствии с уплатой данных налогов), хотелось бы отойти немного в сторону документального оформления налогов. Обращая внимание на документальное сопровождение и оформление юридическими лицами исчисления и перечисления в соответствующий бюджет сумм налога, делаем акцент на всей его важности и значимости для государства.

Кроме того, отчетность юридических лиц является важным инструментом в проверке правильности и своевременности уплаты налоговых платежей.

Именно правильность и своевременность уплаты налогов в соответствующий бюджет является важной составляющей его пополнения. А от этого уже зависит экономика всей страны. Таким образом, необходимость юридического закрепления налога кроется в том числе и в экономической сущности налога. Поскольку контроль за правильностью ведения отчетности важен для государства в целом и для экономики в частности, то остановимся на этом вопросе немного подробнее. Важно отметить, что отчетность различают бухгалтерскую и налоговую, и призваны они в том числе для учета расчетов налога юридическими лицами.

Для целей бухгалтерского учета расчетов налога используют счета 19 (учет НДС), 68 (расчеты с бюджетом). Как правило, для более удобного и детального учета к вышесказанным счетам открываются субсчета или, если требуется, открываются дополнительные счета к базовому плану счетов. Важно, чтобы дополнительно открытые счета были прописаны в уставе организации. Некоторые счета «по умолчанию» разбиты сразу на субсчета, например, счет 69 имеет три субсчета:

69/1 – расчеты по социальному страхованию;

69/2 – расчеты по пенсионному обеспечению;

69/3 – расчеты по обязательному медицинскому страхованию.

Данная разбивка связана с тем, что каждый из вышеупомянутых налогов уплачивается в обязательном порядке, вне зависимости от полученного дохода и вида деятельности.

Самым «сложным» для учета и расчетов считается расчет НДС и налога на прибыль. Сложность связана с тем, что в зависимости от метода принятия

доходов/расходов, от типа контрагента принятие к учету расходов одной и той же операции купли-продажи в разных организациях может быть разным. Для формирования налоговой базы по НДС используется счет 19, который в свою очередь также разбит на три субсчета:

19/1 – НДС при приобретении основных средств;

19/2 – НДС по приобретенным нематериальным активам;

19/3 – НДС по приобретенным материально-производственным запасам.

К данному счету в дополнение также могут быть открыты дополнительные счета как по «смыслу операции», так и по контрагенту или поставщику, если такое необходимо.

В свою очередь, расчет налога на прибыль происходит на счетах 90 (продажи); 91 (прочие доходы и расходы) и 99 (прибыли и убытки). Сам расчет происходит на счетах 90 и 91, а конечное сальдо сводится на счет 99.

Еще одной налогово-бухгалтерской проблемой исчисления налога являются расходы по начислению амортизации. Для целей бухгалтерского учета необходимо пользоваться п. 8 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» [25], который предусматривает четыре способа начисления амортизации. В то же время Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрено только два (п. 1 ст. 259 Налогового кодекса Российской Федерации).

Данные разночтения ведут к образованию отложенных налоговых обязательств. Вышесказанное обязательство возникает, когда в бухгалтерском учете расход уже принят, но в целях налогового учета будет применен только в последующих периодах. Таким же ярким примером возникновения разни-

цы между бухгалтерским и налоговым учетом является признание объекта основным средством: для целей налогового учета объект может быть признан объектом «основного средства (счет 01)» при стоимости более 100 000,00 руб. и сроком полезного использования от 1 года. При этом для целей бухгалтерского учета объект должен быть по стоимости не менее 40 000,00 руб. и сроком полезного использования от 1 года.

Целью ведения бухгалтерского учета на предприятии является отражение документально зафиксированных фактов хозяйственной деятельности, их движения и результатов деятельности для внутренних и внешних пользователей, например акционеров, банков, и является обязательным к публикации. Цель ведения налогового учета – отражение документально зафиксированных фактов хозяйственной деятельности для формирования налоговой базы, отчетности и для последующей уплаты налогов. Данная отчетность является конфиденциальной и разглашается только при желании самого налогоплательщика.

Организация налогового и бухгалтерского учета в организации может быть сведена к единой системе учета – налоговой. Однако опытные бухгалтеры знают, что при сведении к единой системе могут «вылезти» показатели, которые внешним пользователям знать не обязательно, однако данная тактика значительно снижает риск ошибок в ведении учета и значительно снижает нагрузку на бухгалтеров организации.

Существует ряд обстоятельств, когда у физических лиц возникает обязанность по уплате налогов: продажа имущества, сдача жилья в аренду, полу-

чение доходов за рубежом, получение выигрыша и так далее. В этом случае физическое лицо самостоятельно отчитывается в налоговую инспекцию и уплачивает налог. Ответственность при неуплате, неполной уплате налогов возникает как у юридических лиц, так и у физических лиц. В организации данная ответственность возлагается на ответственное лицо (главный бухгалтер), у физических – ответственность ложится на само физическое лицо.

Таким образом, при рассмотрении ретроспективного и современного положения налога выявляется следующая тенденция. С давних пор в нашей стране налог является неотъемлемой частью существования нашего государства. Первостепенным здесь становится его экономическое значение. Именно налоговые доходы для государства являются наиболее важными в настоящее время. Понимая всю значимость налоговых поступлений в бюджет и осознавая всю важность самого налога, государство предпринимает соответствующие действия для юридического закрепления налога. В данном случае имеется в виду именно законодательное закрепление. При законодательном закреплении налога, на что мы обращали уже внимание, важна процессуальность. При отсутствии законодательного закрепления налога невозможно говорить о налоге как таковом, а как следствие – отсутствие соответствующего платежа в бюджет. Именно законодательное закрепление отличает налог от побора.

Подведем итог сказанному. Только при законодательном закреплении налог становится налогом. Это означает, что налог не может существовать без законодательного закрепления. В связи с необходимостью законодательно-

го закрепления следует отметить, что законы могут приниматься только соответствующими законодательными органами на определенной территории (на их юрисдикции). Такие органы создаются государством. Это означает, что налог (ни юридический, ни экономический его аспект) не может существовать вне права, вне закона. То есть налог не может существовать вне права, следовательно, не может существовать и без государства.

Обратную ситуацию мы видим с государством. Как уже отмечалось ранее, налог – это один из доходов государства. «Один из» значит «не единственный». В ст. 51 Бюджетного кодекса

Российской Федерации перечислены неналоговые доходы федерального бюджета. Например, доходы государства, которые оно получает от имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, и др. При тщательном изучении ст. 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации можно понять, что государство, имея и другие источники дохода, может обойтись и без налоговых доходов. Примером тому могут служить такие страны, как Оман, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Багамские острова, Бермудские острова, Бахрейн, Каймановы острова, Кувейт. Почему бы и России не последовать их примеру?

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Буньков В.А. *Налоговая политика Российской империи // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. № 9–6: сб. науч. труд. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф., 31 марта 2015 г.: в 6 ч. Ч. VI. Белгород, 2015. С. 37–44.*
2. Васильев В.В. *Совершенствование государственной политики экономического роста регионов России: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2016. С. 33.*
3. Вернадский Г.В. *Монголы и Русь. Тверь: ЛЕАН, М.: АГРАФ, 1997. С. 226.*
4. Владимирский-Буданов М.Ф. *Обзор истории русского права. Изд. 3-е, с доп. СПб.; Киев: Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1900. С. 667.*
5. Владимирский-Буданов М.Ф. *Обзор истории русского права. Ростов-н/Д: Феникс, 1995. С. 235.*
6. Владимирский-Буданов М.Ф. *Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. Изд. 4-е. Киев, 1889. С. 17.*
7. *Все начиналось с десятины: этот многоликий налоговый мир / под ред. Б.Е. Ланина. М.: Прогресс, 1992. С. 236.*
8. Герберштейн С. *Записки о московитских делах // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 84.*
9. Григорьев А.П. *Ярлык Менгу-Тимура: реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. Л., 1990. С. 17.*
10. *Декрет № 544 Совета народных комиссаров. Об изменении и дополнении декрета от 24 ноября 1917 г. о взимании прямых налогов // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 609–611.*
11. *Декрет № 841 Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О единовременном чрезвычайном десятиллиардном революционном налоге // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1108–1110.*
12. *Декрет ВЦИК о льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания единовременного чрезвычайного революционного налога // Подлинник. ЦГАОР, ф. 1235, оп. 21, ед. хр. 1.3, лл. 30–32. «Известия» № 77, 10 апреля; «Собрание Узаконений» № 12, ст. 121.*
13. *Закон Российской Федерации от 6 декабря 1992 г. № 1992-1 (ред. от 24 марта 2001 г.) «О налоге на добавленную стоимость».*

14. Закон Российской Федерации от 7 декабря 1991 г. № 1998-1 (ред. от 24 марта 2001 г.) «О подоходном налоге с физических лиц».
15. Закон Российской Федерации от 11 октября 1991 г. № 1738-1 (ред. от 26 июня 2006 г.) «О плате на землю».
16. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 13–15.
17. Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М.: Наука, 1988. С. 17.
18. Козырин А.Н. Введение в российское налоговое право // Институт публично-правовых исследований. М., 2014. Пункт 5.4. С. 40.
19. Конституция Российской Федерации 1993 года.
20. Конституция РСФСР 1918 года.
21. Котляревский С.А. Бюджетное право РСФСР и СССР. М.-Пг., 1924. С. 17.
22. Котляревский С.А. Финансовое законодательство за 1917–1927 гг. // Право и жизнь. 1927. № 8–10.
23. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.10.2018).
24. Петухова Н.Е. История налогообложения в России IX–XX вв. // М.: ВУЗовский учебник, 2008. С. 12.
25. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/10, введенное Приказом Министерства финансов России от 30 марта 2001 г. № 26н (в ред. от 16 мая 2016 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/10» (Зарегистрировано в Министерстве юстиции России 28 апреля 2001 г. № 2689). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e/ (дата обращения: 19.10.2019).
26. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 2 сентября 1930 г. «О налоговой реформе» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1930 год. С. 853–856.
27. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1: Устав князя Владимира Святославовича о церковных судах. М., 1984. С. 139–140.
28. Свод законов Российской империи // СПС Гарант. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 07.10.2018).
29. Сергеев В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. IV. СПб., 1903. 633 с.
30. Собрание уложений 1649 года. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Article/sob_ul1649.php (дата обращения: 06.10.2018).
31. Судебник Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Законы из Юстиниановых книг, Указы Дополнительные к Судебнику и Таможенный устав Царя и Великого Князя Ивана Васильевича в Санкт-Петербурге при Императорской Академии Наук 1768 года. СПб., 1768. С. 112–122.
32. Темушев С.Н. «Ордынская тягость»: Трансформация налогово-даннической системы княжеств Руси после монгольского нашествия 1237–1241 гг. // Российские и славянские исследования: науч. сб. Минск: БГУ, 2012. С. 92–98.
33. Толкушкин А.В. История налогов в России. М.: Юристъ, 2001.
34. Томсинов В.А. Предисловие // Майков П.М. О Своде законов Российской империи. М., 2006. С. VII–XXXI. (Русское юридическое наследие). С. 125.
35. Хорошкевич А.Л. Изменение форм государственной эксплуатации на Руси в середине XIII в. // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитый феодализм): Чтения, посвященные памяти академика Л.В. Черепнина: тез. докл. и сообщ. Вып. 1. М., 1988. С. 158–159.
36. Цыткин С.Д. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР. М.: Госюриздат, 1955. С. 50.
37. Шаццло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке // Экономическая история. Ежегодник. 2002. М.: РОССПЭН, 2003. С. 345–383.

А.С. БОРИСОВА

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА
НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭТИЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ
СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА
(ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

Рассмотрены перспективные направления формирования этического самосознания отельеров – сотрудников сферы гостеприимства. Основное внимание уделено мировым тенденциям воспитания необходимых для работы в сфере гостеприимства норм и ценностей, а также анализу смежных с педагогикой научных, культурных и общественных областей, которые могли бы стать донором техник и механизмов для новых методик формирования профессионального этического самосознания.

Ключевые слова: этическое самосознание, механизмы, сотрудники сферы гостеприимства, перспективы.

The article is devoted to the promising areas of the formation hoteliers' ethical identity (employees of the hospitality industry). The focus is on global trends in breeding the norms and values that are necessary for working in the field of hospitality at the moment, and on the analysis of scientific, cultural and social fields related to pedagogy, which could become a donor of techniques and mechanisms for new methods of forming professional ethical self-awareness.

Key words: ethical self-awareness, mechanisms, hospitality employees, prospects.

Сегодня проблема формирования профессионального этического самосознания отельеров актуальна как никогда. По признанию владельцев гостиничного бизнеса и управляющих в данной сфере, в последние годы критически важной становится профессиональная компетенция сотрудников. Для этого в процессе профессионального образования должны не только приобретаться практические навыки, но и формироваться понимание специфических этических норм и ценностей.

Статистика за 2016–2019 гг. показывает, что из нового персонала (без опыта работы в гостиничной сфере и выпускников вузов) от 10 до 17% уходили

в первый месяц работы, от 30 до 46% – в течение первых трех месяцев работы. Среди мотивов ухода основным становились этические противоречия между интересами личности и интересами работодателя. Таким образом, главная причина текучести новых кадров определяется несформированностью профессиональных качеств, которые могли бы облегчить период адаптации. Формирование этического профессионального самосознания у работников гостиничной сферы – направление, которое уже задано социальным институтом и имеет тенденцию развития.

В данной статье мы поставили задачу рассмотреть опыт формирования этического самосознания у сотрудни-

ков сферы гостеприимства, сложившийся сегодня за рубежом и в РФ.

Самосознание – осмысление человеком своих личных качеств и себя как части объективного мира, своей роли в его развитии и места в нем [6].

Этическое самосознание – ценности, нормы, идеальные представления человека, являющиеся отражением жизненно-практического и исторического опыта. Выполняет функции механизма социального регулирования, позволяет человеку оценивать собственные и чужие поступки [3].

В то время как в России о формировании этического самосознания отельеров в процессе профессионального воспитания задумались совсем недавно, в странах зарубежья уже длительное время пытаются найти механизмы, которые позволяют прививать важные поведенческие стандарты и психические реакции.

Современные образовательные программы подтвердили потенциал различных методик для формирования профессионального этического самосознания на местах в процессе стажировки и дальнейшей работы. Наиболее эффективными на сегодня являются следующие:

- формирование корпоративной культуры организации. «Через механизмы корпоративной идентичности, стандарты, ценности и приоритеты, провозглашающие и закрепляющие типизированный образ мышления и поведение» [5];
- проведение этических тренингов. Каждый из них «представляет собой наборы этических норм, своеобразные этические модули» [8]. Сотрудникам гостиниц и студентам даются готовые кейсы, содержащие желательные реакции на типичные ситуации;

- социальные аудиты. Используются в качестве инструмента, позволяющего дать оценку действий компании со стороны общества (внешних и внутренних респондентов);
- тренинги по отработке норм этикета. Будучи вежливой формой проявления внутреннего уважения, общение с соблюдением правил этикета способно достаточно эффективно влиять на репутацию компании. Естественная реакция соблюдения норм этикета нарабатывается практически как ответ на регулярные занятия;
- ситуативные игровые тренинги. Команде коллег-единомышленников или студентов предлагается пройти этический квест, содержащий несколько самых распространенных вариантов этической дилеммы.

Технологии внедрения этических норм применяются как в чистом виде, так и в комбинированном. Гостиничные организации, понимающие важность формирования этического самосознания, регулярно выделяют время на этическое воспитание каждого из сотрудников. Дальновидные руководители понимают, что этическое самосознание каждой из единиц персонала – это вклад в имидж и репутацию отеля, а значит, в долгосрочной перспективе еще и шаг к получению большей прибыли. При этом любая из существующих на данный момент методик требует коучинга и супервизии, не работает сама по себе.

Формирование этического самосознания отельного персонала – задача психолого-педагогическая. Где искать вдохновение? Как показывает мировая практика, проблемы, лежащие на пересечении нескольких областей знания,

часто находят решения в нестандартных сферах. Следовательно, инструменты для возвращения желательных для отельного персонала морально-нравственных установок позволительно искать не только среди традиционных педагогических технологий и методик.

Главная задача – обеспечить комплексный разносторонний подход, обеспечивающий культивирование основных этических ожиданий отельного руководства и гостей. Важным на сегодня является поиск ранее не использовавшихся, но перспективных направлений и механизмов, способных сформировать этическое самосознание отельеров.

Рассмотрим основные мировые тенденции, внедряющиеся во многие сферы жизни, но еще не реализованные в сфере профессионального становления сотрудников гостеприимства.

Информационные технологии. Внедрение современных технологических достижений возможно на каждом из этапов разработки, применения и оценки эффективности методик возвращения этического самосознания. Уровень прогресса на данный момент позволяет реализовать простейшие тактики – например анкетирование, и создать сложные программы, учитывающие огромное количество аспектов.

Прежде всего стоит отметить глобальный доступ к информации о сфере гостеприимства в сети Интернет. Несколько десятков порталов на русском языке (prohotel.ru, hoteliernews.com, welcometimes.ru, frontdesk.ru) открывают свободный доступ к информации о деятельности отельеров.

Заграничные источники пошли еще дальше: кроме СОПов, норм поведения, новостей из мира отелей и авторских

колонок для изучения предлагаются ситуативные кейсы, для контроля и закрепления – тесты, в том числе и по профессиональной этике (hospitality-magazine.com.au, ehospitalitytimes.com, blogs.oracle.com, foodserviceandhospitality.com).

Для персон, планирующих карьеру в гостиничном бизнесе, но предпочитающих обучение по фиксированным программам и под супервизией, сеть Интернет предлагает множество курсов и удаленных учебных программ, как теоретических, так и практических. Подобное обучение активно развивается и в Российской Федерации, и за границей, однако в данный момент отечественные онлайн-программы подготовки не делают акцент на психологической и этической подготовке слушателей: информация преподносится лишь в справочном виде. Можно предположить, что такой подход не решает проблему формирования этического профессионального самосознания.

Особенного внимания заслуживают также прикладные технологии. Сегодня популярность набирают электронные чек-листы (checkoffice.ru): мобильное приложение позволяет регламентировать абсолютно все процессы в бизнесе, в том числе и поведенческие реакции. Грамотно составленные сотрудником с высоким уровнем этического профессионального самосознания алгоритмы действий, будучи занесенными в подобную чек-программу, позволят в сжатые сроки довести желательные реакции до автоматизма.

В эту же группу стоит отнести еще один тренд – геймификацию. По данным «Исследования IT-технологий в сфере HR» (2019 г., Россия, приняли участие 487 российских и международных компаний), на сегодняшний день

геймификацию используют только 21% компаний – для внедрения ценностей и стандартов корпоративной культуры. При этом отзывы об опции только позитивные. Создание специализированного игрового мобильного приложения по подобию, ориентированного на формирование этического самосознания будущих сотрудников гостиничной сферы, прогнозируемо окажется не менее успешным.

Нейролингвистическое программирование (НЛП), которое весьма часто воспринимается сегодня в негативном контексте из-за многочисленных спекуляций на идее, исходит из того, что все опытные приобретения человека определенным образом отражаются на лингвистических структурах личности. «Поэтому основной задачей современного образования является использование техник НЛП для формирования навыков визуализации информации, ее запоминания, для дальнейшего воспроизведения в речи» [7].

В России сегодня идея НЛП-технологий постепенно приживается, в том числе и в сфере образования. Во многом этому способствует и официальное признание НЛП-теории как ответвления прикладной психологии. В образовательном процессе в нашей стране сегодня акцент ставится на три методики: визуализацию, якорение и речевые стратегии [4]. Методики НЛП за рубежом давно приняты и доказали свою эффективность, хотя на первоначальных этапах также столкнулись с неприятием.

НЛП и сейчас подвергается критике в Западной Европе и США как квазинаука, но при этом даже скептически настроенные исследователи признают следующие особенности направления: НЛП – это распознавание схем-

образов; НЛП имеет дело с процессом, а не с содержанием; НЛП предоставляет модель того, как мы общаемся с собой и другими.

Психоаналитические методы. Эффективными для проработки стратегических шагов в стрессовых и травмирующих ситуациях могут оказаться технологии классического психоанализа. Одним из самых ярких примеров является десенсибилизация – метод, способный снизить тревогу от уже случившихся неприятных ситуаций и стабилизировать вероятные реакции в условиях, вызывающих страх и дискомфорт. Для занятий в группе может оказаться эффективным еще один метод, интерес к которому растет из года в год, – психодрама. «Задав вектор в профессионально-этическом направлении, при помощи данной техники можно достичь результатов, которые при использовании классических методов [этического воспитания] требуют колоссальных временных затрат» [9].

Известно, что психоанализ пока не пользуется популярностью в нашей стране, в отличие от стран Запада (4% населения против более чем 40%). Вероятно, именно низкий интерес к данному направлению способствует тому, что психоаналитические методики не внедряются в процесс формирования этического самосознания (данных о подобных в практике подготовки отельеров нет).

В противовес этому страны Западной Европы, Северной Америки, курортные зоны Среднего Востока активно используют психоаналитические методики для формирования и закрепления этического самосознания работников сферы гостеприимства [11]. При этом методики применяются уже

при наличии негативного опыта и необходимости его коррекции.

Методы прикладной этики. «Технологии из сферы прикладного этического знания, занимающегося рефлексией аксиологии института воспитания, отношений, возникающих в нем, социокультурных условий, в которых данный институт действует, и их влиянии, а также выработкой действенных нормативных и регулятивных механизмов, позволяющих институту воспитания успешно реализовываться в социальном пространстве».

Поскольку большинство современных ученых и в России, и за рубежом приходят к выводу, что «методы прикладной этики фактически сведены к “традиционной казуистике” – разрешению одной из идеализированных сложных ситуаций» [1], стремительное развитие этого направления в данный момент очевидно: все больше образовательных систем склоняется к проблемному обучению и обучению на примере ситуативных кейсов.

Религиозные методы. Несмотря на то, что мы живем в век информационных технологий, религиозное мировоззрение все еще довлеет над умами. Ситуация далека от жесткого гнета теологической философии, как во времена Средневековья, однако по-прежнему «религия близка и к такому суммирующему, своего рода итоговому фактору воспитания, как пример-идеал, пример-символ. Но ведь религия сама тоже во многих деталях, быть может, даже в решающих, суммирует все предыдущие факторы» [2].

Для гостиничной сферы религиозные догмы могут оказаться удачным инструментом воспитания профессиональной этики: любая из современных конфессий провозглашает гостепри-

имство как высшую добродетель личности.

«Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» – говорит христианство; «Гость является проводником в Райские сады» – вторит ему ислам; «Мудрецы называют молитву принятием Шехины, а, как известно, прием гостей важнее этого» – отвечает иудаизм. Не являются исключением и другие религии. При этом «религия в опосредованной форме продолжает быть основой любой культуры» [10]. Кроме того, на религиозные центры накладывается все больше ответственности по духовному воспитанию прихожан.

Яркими примерами формирования этического самосознания в сфере гостеприимства через религиозные догмы могут быть излюбленные туристами туристские страны: Турция и Таиланд. Согласно Индексу уровня образования в странах мира (Education Index, комбинированный показатель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование), Турция находится на 77-й позиции среди 189, а Таиланд – на 100-й. Данные значения не позволяют нам сделать вывод о том, что в туристской сфере работают исключительно профессионалы с высоким уровнем образования.

При этом, обратившись к другому показателю, Global Review Index (индекс удовлетворенности туристов) за тот же 2019 г., мы видим, что он равен 85,6% (Турция) и 85,4% (Таиланд). Учитывая преимущественное освоение практических навыков персоналом отелей «на местах» и отсутствие

специального образования у более 50% персонала, можно предположить, что знаменитое гостеприимство жителей обеих стран произрастает из культурного кода, навязываемого религией.

Таким образом, база воспитательно-образовательных технологий и методик, связанных с внедрением профессиональной этики, сегодня включает в основном традиционные варианты. При этом велика возможность заимствования не менее эффективных, но пока еще не перенесенных в повсеместную практику инструментов из смежных научных и духовных областей.

На данный момент потребность в воспитании профессиональной этики сотрудников гостиничной сферы растет, и в ответ на запрос работодателей образовательные организации выдают базовые курсы. Они включают стандартные методики и не могут быть идентифицированы как качественная всесторонняя подготовка к ре-

алиям деловой активности в гостиничной сфере, так как недостаточно прорабатывают психолого-этические аспекты.

Однако уже сейчас можно сказать, что спрос на образовательные программы, включающие воспитание этического самосознания отельеров, будет расти. Смежные с педагогикой научные и социально-культурные сферы – психология, лингвистика, психотерапия, прикладная этика, религия, информационные технологии – позволяют разрабатывать и внедрять новые эффективные методики.

Поиску наиболее действенных механизмов способствует факт того, что профессиональная этика отельера – прозрачная система со строгим набором психолого-поведенческих личностных характеристик. Это позволяет ставить четкие воспитательные цели и моделировать адекватные тактики для каждого из параметров профессиональной этики отельера.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. *Прикладная этика: идея, основания, способ существования*. URL: http://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Bakhtanovskiy_2007.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
2. Волков Г.Н. *Этнопедagogика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений*. М.: Издат. центр «Академия», 1999. 168 с.
3. Дробницкий О.Г. *Проблемы нравственности*. М.: Наука, 1977.
4. Киреев С. *Применение НЛП в образовательном процессе // Школьный психолог*. 2003. № 26.
5. Кузнецов И.Н. *Корпоративная культура: учебное пособие для студентов вузов*. Минск, 2006.
6. Олешков М.Ю., Уваров В.М. *Современный образовательный процесс, основные понятия и термины*. М., 2006.
7. Повалий В.Н. *НЛП в образовательном процессе*. URL: <http://kak-bog.ru/nlp-v-obrazovatelnom-processe> (дата обращения: 15.02.2020).
8. Подопригора М.Г. *Деловая этика: учебное пособие*. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012.
9. Романин А.Н. *Основы психотерапии // Психодрама, ее методики, типичные упражнения*. URL: http://psuarticles.ru/view_post.php?lit=484 (дата обращения: 15.02.2020).
10. Сидоров В.А. *Культурные коды коммуникации постсекулярного мира // Вестник Томского гос. ун-та. Филология*. 2014. № 5(31). С. 162–170.
11. Kendra Cherry. *The Process, Benefits, and Possible Downsides of Psychoanalytic Therapy*. URL: <http://verywellmind.com/Psychology/Psychotherapy> (дата обращения: 15.02.2020).

УДК 37.031.4

А.В. БЕСПАЛОВ

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Раскрыты основные направления формирования готовности к предпринимательскому творчеству. Показаны направления изучения истории предпринимательства в России на уроках технологии.

Ключевые слова: предпринимательское творчество, готовность к предпринимательскому творчеству, технология, история предпринимательства, старшеклассники.

Author analyses basic directions of formation readiness to enterprise creation and shows directions of Russian enterprise history study at technology lessons.

Key words: enterprise creation, readiness to enterprise creation, technologies, enterprise history, pupils.

Российская предпринимательская культура практически не изучается в средней школе. Образцы предприимчивости и успешности российских предпринимателей вполне могут конкурировать с раскрученными предпринимателями других стран. Единицы могут назвать фамилии Зворыкина и Сикорского, Мамонтова и Демидовых. А что уж говорить о региональных успешных купцах и промышленниках. Создается впечатление неуспешности предпринимательского творчества на нашей земле. В этой статье я хочу рассказать, как на уроках технологии, в пределах программы, в нашей школе воспитывается уважительное отношение к представителям предпринимательства и формируется структура побудительных мотивов для инициализации предпринимательских качеств у старшеклассников.

Проводником мощного влияния прошлого на настоящее и будущее является предпринимательская культура, именно она создает эффект «зависимости от предыдущей траектории развития». Каждое поколение в ходе своего развития обучается, опираясь на представления, почерпнутые из коллективного знания. Поэтому можно сказать, что познание – это процесс накопления, который всегда проходит сквозь культурный фильтр и определяет собой общую картину ожидаемых выгод, связанных с теми или иными возможными действиями.

Истоки негативного отношения к предпринимательству. В целях изучения отношения к предпринимательству проведен опрос среди старшеклассников. В нем приняли участие 164 ученика 9–10 классов.

Результат опроса показал, что 95% подростков негативно оценивают пред-

принимательскую деятельность. Предпринимательское творчество является компонентом технологической культуры. А какая же культура была у нас сформирована? За прошедший век сложилось негативное отношение к успешным предпринимателям. «Лавочник» – звучало, да и звучит, оскорбительно. «Капиталист» – неудобное слово, «крестьянин» – символ неуспешности и отсталости. Обществом-политический строй, от которого мы, как нам кажется, избавились, остался в нас, в нашем сознании, в нашем мировосприятии. Поэтому первой причиной негативного отношения к предпринимательству можно считать крепостной менталитет, который является следствием не только продолжительного крепостного права в России. В основе теоремы о невозможности экономического расчета своей деятельности социальными агентами при социализме, открытой Мизесом и Хайеком [4], лежит вывод, что экономический расчет невозможен без свободы предпринимательства: информация или знание, необходимое для принятия решений, не создается.

Причина вторая и основная, генетически происходящая от первой, – общинный менталитет. Сельская община формирует определенные правила жизни социума, замкнутого на натуральном производстве и ограниченности информации. Замкнутость, инфантилизм, боязнь взять на себя ответственность за свою жизнь и начать активно действовать без боязни неудачи препятствуют развитию предпринимательства.

Новая исследовательская матрица – неоинституционализм. Инструкции Национальной Ассоциации бизнес-образования начинаются с выражения призна-

тельности за «предпринимательский образ мышления». Лауреат Нобелевской премии в 1993 г. по экономике Дуглас Норт в 1990 г. в книге «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» [1] подчеркивает, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня, определен прошлым. Институты, «правила игры», создают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия в политике ли, в социальной сфере или экономике. Институты уменьшают неопределенность, структурируют повседневную деятельность человека. Новая исследовательская матрица – неоинституционализм – предлагает использовать изучение истории для постижения процессов современности и построения перспектив их дальнейшего развития. По мнению Нортона, история начинается не с «чистой доски», а всегда проистекает из предшествующего исторического развития.

Д. Норт обращает наше внимание на то, что «с течением времени в разных обществах люди накапливают знания разного типа. В данном контексте время – это не только приобретение собственного опыта и знаний, но и усвоение опыта прошедших поколений, воплощенного в культуре. Коллективное познание складывается из опыта, который прошел длительную проверку временем и воплощен в нашем языке, системе институтов, технологии и образе жизни. Это «передача во времени накопленного нами запаса знаний». Проводником мощного влияния прошлого на настоящее и будущее является культура, именно она создает эффект «зависимости от предыдущей траектории развития». Каждое поколе-

ние в ходе своего развития обучается, опираясь на представления, почерпнутые из коллективного знания.

Зависимость от предыдущей траектории развития в современном российском предпринимательстве проявляется, согласно работам Рубина Ю.Б. и Зиньковича Н.Ю., «...наличием отпечатков прошлого в хозяйственной практике, поведенческих манерах и ментальности людей» [2].

Структура побудительных мотивов.

Конкурс в технические университеты уверенно растет. Что же произошло? Куда же делся интерес к юриспруденции, экономике, финансам и информационным технологиям? Динамика очень резкая, в чем причина? Это широко известные проекты Илона Маска (англ. Elon Reeve Musk), это фантастически преподнесенные успехи космической индустрии, авиастроения, кораблестроения, автомобилестроения. За каждым технологическим прорывом стоят конкретные группы людей, их имена знает весь мир! Главное в структуре побудительных мотивов – пример. Следующее, что необходимо для развития предпринимательского – элементарные трудовые навыки.

Опыт работы по изучению истории предпринимательства Дмитровского района для постижения процессов современности и построения перспектив их дальнейшего развития. Для повышения интереса старшеклассников к творческому предпринимательству необходимы специальные условия. Первым из них является материальная база, на основе которой осуществляется процесс обучения. В данном случае речь пойдет о школьных мастерских и кабинетах технологии. Как правило, школьные мастерские и кабинеты технологии финансировались по остаточ-

ному принципу. Отношение к этому предмету было в большинстве учреждений как к второстепенному. В большинстве школ кабинеты технологии были оснащены оборудованием середины прошлого века, работа на котором просто небезопасна. Ситуация более или менее лучше в кабинетах труда для девочек, но не намного.

Однако техническое устаревание станочного парка и ручного инструмента не так страшно, как страшно моральное устаревание всего этого. Морально устарели верстаки, инструментальные ящики, рабочая одежда учащихся и преподавателей, чего стоят только ставшие символом «трудолика» берет и изношенный халат. Обратите внимание на цвет стен в мастерских, качество напольного покрытия и освещения.

Все это привело к снижению качества преподавательского состава, как бы нам обидно от этого не было. Убогое материально-техническое оснащение не позволяет привлекать на педагогическую работу специалистов высокого уровня. Дизайн и оснащение учебных мастерских вызывает уныние и скуку. Отсюда все негативные тенденции в преподавании технологии. В то же время нельзя забывать, что в первой половине прошлого века в производственных цехах А.С. Макаренко дети производили высокотехнологичный продукт – фотоаппарат ФЭД по лицензии западной компании.

Неумная псевдозабота о безопасности учащихся привела к вымыванию из процесса обучения по-настоящему современного оборудования и активных учебно-практических работ. И как следствие – исчезновение молодых, креативных и амбициозных преподавателей этой дисциплины, владеющих

всем арсеналом современных производственных технологий, способных увлечь учащихся творческим трудом. В современной школе оборудование, логистика технологического процесса обучения и дизайн учебных мастерских – все должно быть направлено на создание творческой атмосферы свободного творчества.

Предпринимательское творчество в данной статье рассматривается в контексте технологической культуры личности. Известно, что технологическая культура определяет мировоззрение, самопонимание и самоорганизацию современного человека. В.Д. Симоненко рассматривал технологическую культуру в личностном плане как уровень овладения современными способами познания и преобразования себя и окружающего мира, готовность к этим преобразованиям [3]. Но невозможно говорить о технологической культуре, о ее компоненте, не обращаясь к отечественному и мировому историческому опыту творческого предпринимательства. Особое значение для формирования готовности к творческому предпринимательству имеют региональный опыт, история предпринимательства своего района. Так, реализуя программу формирования готовности старшеклассников к предпринимательскому творчеству в процессе обучения на уроках технологии и во внеурочной творческой технологической деятельности, мы вместе с обучающимися нашли опыт успешных предпринимателей своего района:

- Промышленник Иван Артемьевич Лямин (1822–1894). Создатель и владелец Покровской мануфактуры, городская голова Москвы в 1871–1872 г., именно благодаря

его усилиям в Москве была пущена конка. Правнучка этого великого человека работает в нашей школе – А.В. Аркадьева.

- Камшилин, купец из города Кимры, поставщик волжской рыбы в Санкт-Петербург по удивительной технологии.
- Предприниматель Николай Константинович Литвин, глава предприятия СТАРТ РЛ, наш современник, объектом приложения его сил и талантов являются и легкие броневые автомобили на воздушной подушке, и санно-бобслейная трасса в Парамонове, и суперсовременные спортивные бобы. Частый гость наших занятий для учащихся, искренне заинтересованный в кадрах для своего дела.
- Павел Николаевич Логинов – директор компании «Кайзер».

Эти люди являются основой воспитательной парадигмы нашего предмета, опираясь на их авторитет, энергию и умение работать, мы можем надеяться на изменение отношения к предпринимательскому творчеству и на формирование готовности старшеклассников к предпринимательскому творчеству. Посещение современных промышленных, логистических, сельскохозяйственных и других предприятий является обязательной составляющей процесса обучения. Перед школой, как мы видим, стоят две задачи. Необходимо готовить активного гражданина, способного понимать и принимать задачи социума, и одновременно готового к изменениям как в себе, так и в окружающем бытии. Таким образом, мы должны сформировать личность, способную к творчеству, обладающую внутренней свободой и пониманием личной ответственности.

Изучение глубинных истоков внутренней силы, которая побуждает людей во всех областях действовать по-предпринимательно, – задача не только экономиста, а скорее, психолога, педагога. Мы же просто подчеркнем основной принцип: людям свойственно находить информацию, которая их интересует; следовательно, если они

вольны достигать своих целей и действовать в собственных интересах, и то, и другое выступает в роли стимулов, побуждающих их демонстрировать предприимчивость и постоянно находить и воспринимать практическую информацию, необходимую для достижения их целей. Обратное также верно [4].

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Норт Дуглас. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / пер. с англ. М., 1997. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310> (дата обращения: 15.11.2019).
2. Корнетов Г.Б. *Постижение истории педагогики: монография*. М.: АСОУ, 2014. 150 с.
3. Симоненко В.Д. *Методика обучения учащихся технологии: Книга для учителя* / под ред. В.Д. Симоненко. Брянск, 1998.
4. Хесус Уэрта дэ Сото. *Австрийская экономическая школа. Рынок и предпринимательское творчество*. URL: http://thelib.ru/books/hesus_uerta_de_soto/avstriyskaya_ekonomicheskaya_shkola_rynok_i_predprinimatelskoe_tvorchestvo-read-3.html (дата обращения: 20.11.2019).

С.Н. САВИНКОВ

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Освещается проблемное поле стратегии формирования фамилистической компетенции как разновидности профессиональной компетенции педагога в рамках вузов профильной направленности. Проводится характеристика актуального состояния реализации потенциала фамилистической компетенции студентов, выявляются возможные подходы в моделировании образовательного пространства для развития фамилистической компетенции студентов.

Ключевые слова: фамилистическая компетенция, педагогическое образование, семейные отношения в педагогике, педагогические приемы.

The content of this article deals with the problem field of the strategy of familistic competence formation as a kind of professional teacher competence in the framework of specialized universities. The article characterizes the current state of realization of the potential of the familistic competence of students in an educational institution, identifies possible approaches in modeling the educational space for the development of the surname competence of students.

Key words: familistic competence, pedagogical education, family relations in pedagogy, pedagogical techniques.

Как известно, в настоящее время в российской семье происходят значительные изменения, связанные как с социально-экономическими, так и с нравственно-психологическими проблемами современного общества. На процесс подготовки современной молодежи к семейной жизни оказывают влияние множество факторов, условий и социальных институтов – от родительской семьи и школы, до СМИ и интернета. Однако немаловажную роль в этом процессе играют и учебные заведения (школа, колледж, университет).

Исследования социологов (А.И. Антонов, И.С. Кон, В.М. Медков, Е.И. Исакович), педагогов (Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров), психологов (Л.Б. Шнайдер, Г.А. Андреева, Н.А. Коваль, Е.А. Тюгашев, Е.А. Попкова), историков (П.Я. Черных), фило-

софов и юристов (Ю.А.Королев, В.Н. Гуляихин), а также других специалистов в области изучения семьи дают возможность понять, как функционирует семья, по каким признакам можно оценить ее эффективность, а также влияние на развитие личностных качеств ее членов.

Важно понимать, куда движется институт семьи в своем развитии, чтобы понять, почему он оказался в кризисе и какие пути выхода у него есть. Это необходимо знать всем специалистам, как практикующим и связанным своим профессиональным долгом с семьей и ее проблемами, так и начинающим, только готовящимся к реальной работе с семьями. Вот почему так актуальна проблема развития фамилистических компетенций у студентов психолого-педагогического профиля.

Значение семьи для жизнедеятельности личности невозможно переоценить, ведь именно семья закладывает все духовно-нравственные ценности, этику поведения, представления и жизненные ориентиры. Институт семьи, бесспорно, является важнейшим в процессе образования, развития и становления полноценной личности.

Несмотря на всю ценность семейного воспитания, его социальной значимости и незаменимости для развития личности, перед современным обществом стоит проблема педагогической грамотности и компетентности специалистов психолого-педагогического профиля, непосредственно работающих с родителями и лицами их заменяющими. Формирование профессиональных качеств будущих специалистов должно проводиться планомерно, систематически, целенаправленно в процессе обучения молодого специалиста в вузе.

Изучив психолого-педагогическую литературу, проведя анализ опыта работы образовательных учреждений (вузов, ссузов, общеобразовательных школ, колледжей), мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день отсутствует учебный предмет, направленный на подготовку студентов к семейной жизни. В учебных планах образовательных учреждений мероприятия, направленные на подготовку к семейной и воспитательной жизни, носят эпизодический и бессистемный характер; а также не имеют достаточной популярности у обучающихся. Отсутствует преемственность и взаимодействие в системе образования и институтом семьи, а также остаются нерешенными проблемы подготовки и повышения квалификации педагогов по данному направлению.

В результате соединения различных практико-ориентированных направлений в науке, таких как педагогика, психология, философия, социология, экономика и др., во второй половине XX в. образовалась интегрированная область знаний – фамилистика. Новую науку определяют как единую, позволяющую лучше понимать семью – главную ячейку общества и ее составляющие.

Проблема воспитания будущего семьянина, его подготовки к предстоящей семейной жизни как аспекта социального формирования личности подробно изучена в работах И.В. Бестужева-Лады, В.Н. Вершинина, О.Л. Зверевой, В.А. Кан-Калика, И.С. Кона, Т.А. Куликовой, Е.Е. Леванова, Л.М. Панковой, М.В. Семиной.

Вопросы образования, а также нравственные аспекты подготовки молодежи и студентов к семейной жизни изучались И.Л. Арабовым, В.И. Барским, П.П. Блонским, Н.А. Коваль, Н.С. Верещагиной, И.В. Гребенниковым, С.В. Ковалевым, О.Р. Кунцем.

За последние несколько десятилетий во многих отечественных диссертационных работах проведен анализ как социального, так и бытового, экономического, санитарно-гигиенического, а также сексуального и духовно-нравственного аспектов готовности к семейной жизни. Учеными были намечены пути развития воспитательной работы с молодыми людьми (юношами и девушками), готовящимися вступить в семейные отношения.

В советской науке проблеме развития семьи было уделено особое внимание, так, в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР большим коллективом ученых был разработан курс «Этика и психология семейной жизни», подготовлены учебники и ме-

тодические пособия, проведено множество научных и методических конференций с педагогами, психологами во всех крупных городах Советского Союза. Перед разработчиками курса стояла задача сохранить репродуктивное здоровье молодежи и студенчества. Эти задачи были частично реализованы, и их решением продолжили заниматься уже в новой России.

Особенно нужно отметить период разработки научных проблем фамилистики в последние годы XX в., когда под руководством Е.Р. Ярской-Смирновой, А.И. Антонова, В.М. Медкова и др. были разработаны методические и учебные курсы для студентов вузов. Что, несомненно, позволило фамилистике выйти на новый уровень научно-го знания.

На современном этапе развития фамилистики разработаны программы НОК «Российская семья» (2004 г.), проводятся конкурсы на лучшую российскую программу для семьи, в рамках которой проводится награждение в номинации «Подготовка подростков и молодежи к семейной жизни».

Тем не менее одной из актуальных проблем в совершенствовании профессионального педагогического образования является формирование общекультурных и профессиональных компетенций, способствующих повышению эффективности образовательного процесса и качества образовательных результатов детей и подростков в школе, колледже, вузе. Как следствие, это усиливает внимание к развитию ряда профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по педагогическим специальностям, распространение которых в настоящее время оставляет желать лучшего. Одной из них является фамилистическая компе-

тенция, проблемное поле которой все еще остается в состоянии активного научно-педагогического анализа.

Одним из ключевых аспектов в формировании актуальной модели развития фамилистической компетенции выступает частичная разработанность и неопределенность содержания самого термина. Так, по результатам регионального опроса, проведенного в среде административного персонала образовательного учреждения, порядка «39% не знают, что включает в себя данная компетентность» [1]. Это провоцирует определенные уязвимости в реализации поставленных задач формирования данной компетенции. При этом под понятием «фамилистическая компетенция» предполагается понимать «осознание общечеловеческой ценности и личной значимости семейной жизни, понимание ее многоаспектности и полифункциональности, владение культурой семейных отношений, бытовыми умениями и навыками, навыками общения с родными и близкими людьми, обладание необходимыми знаниями и качествами для конструктивного и оптимального выстраивания своей семейной жизнедеятельности и взаимодействия с семьей учащегося в учебно-воспитательном процессе» [2]. В процессе реализации потенциала фамилистической компетентности педагогами выявляются следующие риски и проблемные ситуации.

1. При организации педагогами ОУ мероприятий, связанных с осуществлением внеклассной работы, такие мероприятия носят нерегулярный, спонтанный характер и не встроены в общую концепцию воспитания. При этом само содержание таких мероприятий, как правило, предель-

но формализовано набором «традиционных» проблемных вопросов, связанных с профилактикой проявлений алкоголизма и наркомании, культивации ЗОЖ, с экологическим поведением, соблюдением норм этикета в обществе. Личностно ориентированные вопросы, проблемы морали и этики, кризиса семейных отношений и обсуждение моделей гармонизации семьи и семейного быта в формате таких мероприятий практически не производится.

2. Должным образом не налажены механизмы взаимодействия ОУ с семьями учащихся в реализации воспитательных действий, а также учреждениями дополнительного образования.

3. Выявленная недостаточная осведомленность и компетентность руководителей ОУ в реализации воспитательной стратегии взаимодействия с семьей при стремлении администрации образовательного учреждения совершенствовать свои профессиональные компетенции.

При этом формализация подходов к реализации фамилистической компетенции сказывается такими негативными последствиями, как возникновение конфликтов в профессиональной и родительской среде, возникновение стрессов у обучающихся, снижение качества результатов процесса воспитания. С учетом вышеуказанного содержательные аспекты фамилистической компетенции предлагается раскрыть следующим образом:

- формирование в восприятии педагога ценности семейственности и семейных отношений, культивация уважительного отношения к институту семьи в истории и культуре российского общества;

- осознание будущими педагогами сложного спектра взаимоотношений между членами семьи в процессе выстраивания семейного быта и структуры и иерархии внутрисемейных ценностей;
- формирование и овладение студентами-педагогами навыков позитивной коммуникации в их деятельности по созданию собственных семейных отношений;
- овладение технологиями формирования у учащихся ОУ навыков позитивного семейного отношения, ценностей семьи, атмосферы взаимного уважения;
- получение навыков и умений в формировании системы конструирования у школьников и юношества тенденций к преодолению в индивидуальном восприятии кризиса семейных ценностей.

При этом, согласно модели структуры фамилистической компетентности, предложенной М.В. Семиной [3], составными элементами фамилистической компетенции выступают:

- а) когнитивный компонент;
- б) эмотивный компонент;
- в) оценочно-волевой компонент;
- г) деятельностный компонент.

Существуют и альтернативные подходы: так, согласно модели Л.И. Васильевой [2], в структуре фамилистической компетентности можно выделить следующие компоненты:

- а) ценностно-смысловой компонент;
- б) когнитивный компонент;
- в) деятельностно-практический компонент;
- г) рефлексивный компонент.

В контексте реализации подходов в формировании и развитии у студентов педагогических вузов фамилистической компетентности предлагается

применять следующий комплекс теоретико-методологических и научно-практических приемов:

- использование в работе со студентами творческих кейсов, в рамках которых будущему педагогу предлагается смоделировать структуру своих брачно-семейных отношений, выявить траектории возможных точек соприкосновения и проблем, определить характер выстраиваемого семейного быта;
- привлечение студентов к организации работы со специализированной научной и научно-публицистической литературой, психолого-педагогическими пособиями, посвященными проблематике семьи, гармонизации внутрисемейных отношений;
- применение интерактивных компонентов: использование аудиовизуальных средств, организация совместной работы над материалами документальных и художественных фильмов, произведений литературы с содержанием сцен и ситуаций семейного характера, с последующим обсуждением и формированием у студентов-педагогов позиции к обсуждаемым сюжетам;
- интеграция студентов-педагогов в научно-исследовательское пространство, направленное на развитие научно-методического аппарата в изучении проблем фамилистической компетенции – путем приглашения к участию в научно-педагогических конференциях, организации тренингов педагогического мастерства, посвященных привлечению родителей к воспитательному процессу со стороны педагога, написанию научно-исследовательских работ;
- проведение автономных, направленных на саморефлексию собственной позиции мероприятий, связанных с вопросами семейственности, посредством подготовки творческих работ и проектов – тематических выставок, участие в риторических конкурсах, связанных с семейной тематикой, участие в социологических исследованиях;
- характеристика и анализ студентом-педагогом специфики брачно-семейных отношений в среде их близкого социального окружения, выявление ими позитивных черт и возможных проблем;
- приглашение студентов-педагогов к изучению, анализу и обобщению опыта других специалистов-педагогов в реализации собственной фамилистической компетенции в практике обучения и воспитания детей и подростков ОУ, их моделей коммуникации как с обучающимися, так и родителями по вопросам семейных отношений.

Таким образом, указанная модель, как представляется, может способствовать активизации и расширению потенциала фамилистической компетенции будущих студентов-педагогов, формированию у них идеала семейственности и подготовки их к ретрансляции и культивации в подростково-юношеской среде обучающихся образовательных учреждений семейных ценностей, способности их к позитивному поведению в семье и формированию собственных семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботвина И.В. *Фамилистическая компетентность в системе деятельности руководителя образовательной организации // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 197.*
2. Васильева Л.И. *Педагогические условия формирования фамилистической компетентности будущего учителя // Ученые записки. Электронный научный журнал КГУ. 2008. № 1 (5). С. 104–108.*
3. Семина М.В. *Педагогические принципы развития фамилистической компетентности молодежи в современной высшей школе // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 12. С. 125–133.*

Ю.Н. АКИМОВ, С.В. КУСКОВА, А.А. МИРОНОВ

ИНТЕГРАЦИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ ОБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОГО МИРА

Рассматривается процесс обучения студентов математике в контексте культурно-образовательного пространства. Показано, что обращение к памятникам архитектуры Псковской области на основе деятельности по моделированию объектов реального мира способствует развитию геометрических представлений студентов, а применение при этом цифровых технологий дает возможность повысить эффективность образовательного процесса. Таким образом формируется целостное представление о математике и особенно о геометрии как части культуры.

Ключевые слова: моделирование объектов реального мира, геометрические представления, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация.

The article deals with teaching students mathematics in the context of cultural and educational space. Appeal to the monuments of architecture of the Pskov region on the basis of activities on modeling of objects of the real world, as already shown by us, contributes to the development of students' geometric representations, and the use of digital technologies makes it possible to improve the efficiency of the educational process. In this way, a holistic view of mathematics is formed, and especially geometry, as part of culture.

Key words: modeling of real-world objects, geometric representations, information and communication technologies, digitalization.

Актуализация мировоззренческих представлений студентов при освоении математических дисциплин с использованием современных информационно-коммуникационных технологий в вузовском образовании более эффективно акцентирует внимание обучающихся и на понимании проблемных вопросов духовности, нравственности. Создание оптимальных условий для углубления понимания этих вопросов в XXI в. связано в том числе с возможностями широкого внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

В повседневной речи мы используем многие словосочетания, включающие такие слова, как «душа», «дух», «духовность». Если спросить студентов, как именно они понимают смысл этих слов, то убедимся, что ответы будут отличаться нечеткостью и определенной случайностью содержания. Вместе с тем в математических дисциплинах такая нечеткость должна быть исключена.

«В последние десятилетия многие студенты вузов нашей страны, несмотря на наличие природных задатков, склонностей к творческой деятельности на основе математического материала, внутренней положительной мо-

тивации к деятельности по освоению математических дисциплин, не владеют системным мышлением на том уровне, что необходимо для осознанной, самостоятельной учебно-познавательной деятельности, имеют очевидные пробелы в знаниях из области школьных курсов алгебры, начал анализа и особенно геометрии» [1, с. 64]. Кроме того, продолжающееся десятилетиями реформирование системы образования в нашей стране приводит к росту его негативных, хотя при этом и неочевидных последствий как для обучающихся, так и для обучающихся. Утрачивается целостность реальных педагогических процессов, а их участники становятся элементами «механизма, ориентированного на гонку за показателями». При заявленной ведущей роли личности в образовательном процессе результатом этого процесса часто выступают не сами обучающиеся, их развитие, профессиональное совершенствование, а некие формальные «наборы компетенций». Развитие прикладных цифровых технологий автоматизирует множество процессов, в том числе автоматизированной таким образом может оказаться и оценка показателей эффективности образовательного процесса. При наличии системы, ориентирующей на список показателей, преподаватель оказывается «не нужен» для оценки развития личности, ее уникальных особенностей. Теряется творческая сторона образовательного процесса, что является очень острой проблемой в эпоху стремительной цифровизации общества.

Одна из возможностей преодоления указанной выше проблемы – применение культурологического подхода в обучении студентов. О. А. Янтуш в своем

диссертационном исследовании рассматривает образование как феномен культуры. «Культурно-образовательное пространство, в широком смысле, понимается как естественная среда, формируемая в ходе совместного проживания людей и имеющая культурно-образовательное измерение благодаря горизонтальной и вертикальной трансмиссии» [6]. В условиях современной действительности, с целью решения обозначенных проблем, необходимо воспринимать педагогический процесс как процесс, органично заключенный в культурно-образовательное пространство. В частности, культурологический подход представляется нам весьма продуктивным в обучении студентов математике. Псковский государственный университет, Псковский филиал Российской международной академии туризма, как и другие учебные заведения г. Пскова, находятся при этом на благодатной территории, богатой историческим наследием. На нашей земле расположено множество сохранившихся в течение долгих веков уникальных объектов историко-культурного наследия. Некоторые из них 7 июля 2019 г. на 43-й сессии Комитета Всемирного наследия в Баку внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В Список всемирно охраняемых объектов были включены:

- Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря, 1240 г.
- Спасо-Преображенский собор, XII в. (в составе Спасо-Мирожского монастыря).
- Собор Рождества Богородицы, XII в. (в составе Снеготорского монастыря).
- Церковь Архангела Михаила с колокольней, XIV в.
- Церковь Покрова Богородицы «Покрова от пролома», XV–XVI вв.

- Церковь Козьмы и Дамиана с Приютом (рядом с мостом), остатки колокольни, ворота, ограда XV–XVII в.
- Церковь Георгия со Взвоза (Святого Георгия у речного спуска), XV в.
- Церковь Богоявления с колокольней, XV в.
- Церковь Николы со Усохи (Святого Николая с сухого места), XVI в.
- Церковь Василия на горке (храм Василия Великого на холме), XV в.

Возникающие сегодня культурные связи и создаваемые культурные ценности, вырастая на почве определенного культурного наследия, завтра сами превратятся в составную часть культурного наследия, доставшегося новому поколению. Повсеместный подъем интереса к памятникам истории и культуры требует понимания сущности культурного наследия во всех его связях и опосредованиях, внимательного к нему отношения. Важность обращения к этим объектам для образования и воспитания школьников, студентов, прежде всего состоит в том, что им самим все еще можно прикоснуться (в буквальном смысле) и на практике ощутить реальную связь сохраняемых «артефактов», предметов материальной культуры с изучаемыми математическими понятиями, закономерностями, геометрическим образами.

В контексте современных тенденций в образовательном процессе и в государственной молодежной политике одной из широко распространенных форм деятельности обучающихся является проектная деятельность. Наибольшую эффективность ее применения возможно достигнуть с помощью использования интерактивных средств обучения. Обращение к интерактивным формам обучения позволяет:

- усилить концентрацию внимания студентов, что может оказаться важным компонентом повышения качества обучения;
- получить «обратную связь» во взаимодействии преподавателя и обучающихся, что может повысить уровень осознанности результатов процесса обучения студентами;
- целенаправленно систематизировать полученные ранее знания и представления студентов.

Широта возможностей реализации данного вида учебно-исследовательской деятельности не вызывает сомнений, во всех сферах образования реализуются разнообразные проекты. В определенном смысле сам процесс образования в нашей стране уже можно назвать проектом, находящимся в постоянной разработке. Однако, если говорить о практической пользе применения проектной деятельности в обучении математике, несомненно, положительным является тот факт, что в процессе реализации проекта его участники активно взаимодействуют друг с другом в культурно-образовательном пространстве. С позиции деятельностного подхода в обучении математике можно сделать вывод о том, что эта деятельность связана с преобразованием действительности [5]. На основе использования объектов историко-культурного наследия эту деятельность становится возможным насыщать личностными смыслами, так как они являются весомой частью культурно-образовательного пространства обучающихся. Однако процесс преобразования действительности участниками проектной деятельности не должен приобретать стихийный характер. По ходу решения поставленной задачи проекта важна постоянная связь «обу-

чающийся – преподаватель». Деятельность обучающихся носит исследовательский характер, деятельность же преподавателя должна быть прежде всего деятельностью лидера, не подменяющего собой обучающихся, не сковывающего их живую инициативу. Также продуктивно использование опыта преподавателя и широты его видения хода реализации замыслов обучающихся для корректировки совместных усилий по достижению максимального эффекта от реализации проекта.

Обращение к опыту планирования и реализации проектного метода на материале вузовской дисциплины «Историко-культурное наследие Псковского края» было отражено в публикации С.В. Кусковой [3]. Содержательным компонентом занятий со студентами являлись материалы документа средневекового права Псковской земли – Псковской судной грамоты. Этот документ был принят на общегородском вече в период наивысшего расцвета не только Псковской вечаевой республики, но также – псковской архитектурной школы, местных традиций фресковой живописи.

В ходе проведения занятий по указанной дисциплине обучающиеся объединяются по группам (3 человека) и выбирают тему из списка предложенных. Форма представления результатов может быть различной – на выбор участников группы. Студентам предоставляется время на подготовку. В группах численностью от 15 человек, таким образом, для аудитории будут представлены не менее пяти выступлений. При этом все присутствующие оценивают в баллах результаты такой творческой групповой работы по критериям: 1) оригинальность содержания сценария, 2) игра «актеров» (максимум

6 баллов – по 3 балла за соответствие каждому критерию). В конце занятия подводятся прежде всего содержательные итоги в виде обсуждения историко-правового значения представленных разработок по Псковской судной грамоте. Студенты выясняют, какие виды права инсценированы, каковы псковские традиции правовых способов разрешения противоречий в социуме и т.п.

В практике преподавания данной дисциплины в 2019/2020 учебном году (1 семестр) также получило развитие использование метода кейсов (Case-study) в решении ситуационных задач в ходе практического выхода обучающихся непосредственно к знаменитым псковским памятникам церковной архитектуры XII–XVII вв., внесенным в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Анализ результатов проведенного анкетирования после окончания занятий на тему «Памятники Пскова, внесенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО» показал, что среди 62 первокурсников (4 группы) 50 человек (82% от числа отвечавших) продемонстрировали повышение интереса к теме историко-культурного наследия.

Теоретически и экспериментально обосновано то, что целостная естественнонаучная картина мира студентов эффективно создается и совершенствуется именно на базе ее геометрической составляющей, наиболее существенные черты которой выделены в научных трудах Е.А. Ермак [2, 7]. При этом традиционно при обучении геометрии логике уделяется много внимания, но не менее сильная, важная составляющая мышления человека – образная – часто незаслуженно игнорируется. Как отмечает Н.С. Под-

ходова: «использование образов в обучении – основа личностной заинтересованности учеников и развития их творческих способностей, за которые преимущественно отвечает образное мышление. Учет субъектного опыта, обращение к образам и окружающему ученика миру логично требуют использования в процессе обучения объемных фигур как наиболее адекватных моделей реального мира» [4, с. 34]. Указанные особенности обучения геометрии рассмотрены на примере школьного курса, однако значимость образного компонента мышления не менее важна и для студентов. Рассмотрение объектов историко-культурного наследия с позиции геометрических представлений позволяет активно использовать именно этот (образный) компонент мышления в процессе обучения математике. «Абстрактные», по мнению обучающихся, геометрические понятия наполняются личностными смыслами, так как их актуализация и изучение происходят с опорой на субъективный опыт, который обогащается в процессе реализации проектных форм обучения. Кроме того, обучение, построенное активно и интерактивно, способствует сглаживанию, устранению нередко бытующего негативного восприятия самого понятия «геометрия» студентами.

Несомненно, важно в процессе постановки проектной задачи сформулировать определенные границы исследования. Инвариантной частью содержания является непосредственно тот материал, который должен быть освоен в первую очередь в процессе деятельности по исследованию и, возможно, преобразованию конкретного реального пространственного объекта. При формировании инвариантной

части изучаемого геометрического материала следует опираться на фундаментальные знания, необходимые каждому обучающемуся. Вместе с тем наполнение вариативной части геометрического материала, актуализируемого в ходе выполнения проекта, во многом зависит от особенностей субъектного опыта взаимодействия обучающегося и культурно-образовательного пространства как важной составляющей реального, целостного мира. Таким образом, становится возможным существенно способствовать развитию геометрических представлений студентов с опорой на «гибкие» показатели уровня развития их пространственных представлений: уровень полноты пространственных образов (представлений) и уровень широты оперирования ими [2]. В результате выполнения проектного задания его качественные показатели повышаются именно за счет широты оперирования пространственными образами в работе над вариативной частью материала, а также – дополнительных сведений, добытых обучающимися на основе их личного восприятия объекта.

Мы рассматриваем процесс математического моделирования объектов реального мира как сложное интегративное образование, включающее в себя несколько компонентов: процесс построения модели; описание и анализ ее с помощью математического языка; применение созданной модели в решении поставленной задачи (разноплановой).

Процесс моделирования пространственных объектов происходит в пять основных этапов. На первом этапе требуется составить словесно-смысловое описание выбранного объекта, опираясь на субъективный опыт студентов

и актуализированный математический материал. На втором этапе необходимо произвести уточнение этого описания, оставив наиболее существенные свойства и черты объекта для отражения их в создаваемой модели. На третьем этапе необходимо последовательно «перевести» полученное описание объекта на математический язык. На четвертом этапе требуется осуществить проверку модели на адекватность и соответствие поставленной задаче. На пятом этапе происходит непосредственное использование полученной модели в решении поставленной задачи. После того как задача решена, необходимо перевести полученные результаты с математического языка на естественный язык.

Как показывает практика, организация обучения студентов математике с использованием моделирования объектов реального мира, реализуемого в учебном процессе с использованием активных интерактивных форм организации проектной деятельности, а также применение цифровых технологий в процессе этого моделирования, способствуют формированию у обучающихся целостного представления о математике и особенно о геометрии как об органичной части культурно-образовательного пространства, устранению негативного отношения определенной части студентов к самому понятию «математика», повышают их мотивацию к изучению математических дисциплин в вузе.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ермак Е.А. Об освоении студентами математических дисциплин на основе культурологического подхода в образовании // Проблемы теории и практики обучения математике: сб. научных работ, представленных на Международную научную конференцию «72 Герценовские чтения» / под ред. В.В. Орлова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 63–65.
2. Ермак Е.А. Геометрическая составляющая естественно-научной картины мира старшеклассников: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2005. 243 с.
3. Кускова С.В. Интерактивное изучение Псковской судной грамоты в вузе // Музей и дети: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Пушкинские Горы, 17–19 марта 2017 г.). Псков, ПсковГУ, 2018. С. 79–81.
4. Подходова Н.С. Психолого-педагогические аспекты методического наследия Лобачевского: актуальность и значимость // Материалы Междунар. форума по математическому образованию, посвященного 225-летию Н.И. Лобачевского. Т. 1. Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2017. С. 28–36.
5. Ульянова И.В. История становления и развития деятельностного подхода в обучении математике // Наука и школа. 2010. № 2. С. 81–84.
6. Янтуш О.А. Культурологическая теория образования: дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2019. 261 с.
7. Ermak Elena. Interdisciplinary integration on the basis of the geometrical constituent of the natural scientific picture of the world // International scientific conference on society, integration, education. Rezekne, 2018. P. 79–85.

Н.М. ТВЕРДЫНИН, Л.Р. ШАРИФУЛЛИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ В СФЕРЕ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ НОВОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ХИМИИ И МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЮ

Дается анализ причин, которые лежат в основе трудностей, возникающих у обучающихся при освоении курсов химии и материаловедения. Предлагаются пути совершенствования существующих методик с целью улучшения качества обучения.

Ключевые слова: педагогика, методика преподавания, химия, материаловедение, лабораторный практикум, демонстрационный эксперимент.

The article provides an analysis of the reasons that underlie the difficulties encountered by students in mastering chemistry and materials science courses. The ways to improve the existing methods in order to improve the quality of training are proposed.

Key words: pedagogy, teaching methods, chemistry, materials science, laboratory practical work, demonstration experiment.

Становление будущего профессионала начинается с базовой подготовки по предметам, которые, являясь обязательными для изучения, далеко не всегда воспринимаются самими обучающимися как безусловно необходимые. Чтобы избежать подобного восприятия, необходимо создание и внедрение в учебный процесс качественно нового методического обеспечения, которое позволило бы не только модернизировать и интенсифицировать учебный процесс, но и сформировать у курсантов и студентов устойчивое понимание того, что такая область деятельности, как техносферная безопасность, по своей сути многопрофильна и интегрирует в себе знания из многих областей науки, техники, гуманитарного знания и целый ряд практических приемов, методов и ситуативных решений (обыденное знание). Это, с одной стороны,

делает носителя профессиональных знаний по техносферной безопасности многопрофильным и широко эрудированным, а с другой – требует прочных знаний базовых дисциплин, к которым относятся химия и материаловедение.

Каждый из этих предметов, тесно связанных между собой, имеет свои специфические трудности изучения. В данной статье рассматривается ряд аспектов, которые эти трудности вызывают, и предлагаются пути их преодоления за счет различных форм повышения качества обучения.

За последние несколько лет в Академии гражданской защиты МЧС России было проведено значительное количество исследований по методике преподавания различных дисциплин, которые нашли отражение в ряде публикаций [1, 2, 8]. Тем не менее вопросы активизации творческого потенциала обучающихся по отношению к таким

предметам, как химия и материаловедение практически не затрагивались.

Для того чтобы понять направление выстраивания единой методологической концепции по изучению химии, материаловедения и других дисциплин, которые преподаются на кафедре химии и материаловедения Академии, необходимо проанализировать роль и место этих дисциплин в общей системе подготовки выпускников Академии и внутреннюю взаимосвязь этих предметов между собой. (Всего на кафедре с учетом всех уровней и форм обучения преподаются восемь различных дисциплин: 1) «Химия» – комплексный курс, рассчитанный на два семестра, 2) «Материаловедение. Технология конструкционных материалов», 3) «Материаловедение и электрорадиоматериалы» 4) «Эксплуатационные материалы», 5) «Радиационная химия», 6) «Физико-химические процессы в техносфере», 7) «Физико-химические основы развития и тушения пожаров».)

При этом курс химии, относясь к естественнонаучным предметам, является базовым по отношению к курсу «Материаловедение. Технология конструкционных материалов». В свою очередь, данный курс «наводит мосты» по отношению к дисциплинам, которые по своей сути связаны с формированием у обучающихся профессиональных компетенций.

Основная методологическая проблема, с которой при этом сталкиваются преподаватели и сотрудники кафедры химии и материаловедения Академии, состоит в том, что конкретные методики по каждой из перечисленных выше дисциплин, изучаемых на кафедре, не могут рассматриваться лишь в простой последовательности. То есть взаимосвязь между предметами, которые ведут

педагоги кафедры, достаточно сложна и «нелинейна», хотя базисные химические (как и физические) знания лежат в основе курса материаловедения, а без них, в свою очередь, невозможно качественное освоение остальных курсов физико-химической и технологической направленности. Рассмотрим далее эти взаимосвязи и «внутренние» проблемы каждого из кафедральных курсов, без чего нельзя говорить не только о методологических новациях, но и об обновлении частных методик применительно к каждой из рассматриваемых дисциплин.

При изучении химии, начиная с разделов, касающихся строения вещества и основ химической термодинамики, обучающийся сталкивается с понятиями (атомные и молекулярные орбитали, энтальпия, энтропия и ряд других), которые крайне сложно представить практически (овеществленно). Необходимо учитывать, что большинство курсантов и студентов, обучающихся на первом курсе (как уже отмечалось, химия читается в первом и втором семестрах) не обладают навыками абстрактного мышления и поэтому испытывают ряд трудностей.

В качестве дискуссионной хотелось бы высказать мысль о том, что попытки максимально проиллюстрировать физико-химические процессы и понятия, в том числе и с использованием информационных технологий, могут приводить к обратному результату. В частности, некоторые студенты, начинают воспринимать соединительные проволочки на структурных моделях молекул в качестве реального отображения связей, существующих между атомами. При рассмотрении термодинамических условий протекания химической реакции многим обучающимся

крайне сложно понять, что отрицательные значения изобарно-изотермического потенциала не являются абсолютным критерием для возможности протекания реакции и, в зависимости от условий, могут колебаться в пределах нескольких десятков кДж/моль. Неправильное понимание данного вопроса приводит к значительным сложностям в понимании материала такого предмета, как «Физико-химические основы развития и тушения пожара», а это уже влияет на уровень сформированности профессиональных компетенций будущего выпускника.

Не менее ложные аналогии могут возникать у изучающих химию при освоении сведений, связанных с диссоциацией и гидролизом. В более узком плане построения методике изучения химии эти темы, как показывает многолетняя практика преподавания химии в вузах, успешно решается, хотя тему «Гидролиз» большинство изучающих химию усваивает хуже, чем тему «Диссоциация». Однако при рассмотрении в дальнейшем в ряде курсов кафедры вопросов влияния окружающей среды (как природной, так и техногенной) на материалы оказывается, что изучающие химию не могут понять принципиальную разницу между этими процессами. Данное непонимание опасно не тем, что курсант или студент получит сниженную из-за неточного ответа оценку, а тем, что при изучении в последующих курсах сведений о воздействии на различные материалы и конструкции химически-активной среды он не сможет дать этим процессам правильную оценку. Это в конечном итоге влияет на то, насколько компетентным в своей профессии окажется будущий выпускник Академии и, соответствен-

но, насколько успешно сложится его судьба как профессионала.

Учитывая, что сведения, содержащиеся во всех анализируемых в методологическом плане дисциплинах, связаны, представляется логичным обратиться к методике, предполагающей на каждом новом уровне изучаемого материала возврат к основным физико-химическим сведениям с одновременным изложением обучающимся (достаточно кратко) сведений о реальном применении базовых знаний. При этом подбор примеров с соответствующим аудио- и видеоматериалом, имеющим отношение к работе МЧС и представляемым с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), должен быть обязательным. Особенно это относится к тем сведениям, которые на этапе изучения курса химии, главным образом элементов физической химии, кажутся им абстрактными и ненужными. Наиболее целесообразным это представляется делать во время лабораторных работ, а также проведения лабораторно-демонстрационных экспериментов в ходе чтения лекций.

При изучении курса «Материаловедение. Технология конструкционных материалов», помимо уже изложенных выше методических соображений и приемов, необходимо учитывать, что материаловедение двойственно в науковедческом плане. С одной стороны, теоретическое материаловедение представляет естественнонаучную физико-химическую дисциплину, но, с другой стороны, это прикладная технологическая дисциплина, описывающая множество конкретных технологических процессов: термическая обработка (закалка, отпуск, отжиг, нормализация), химико-термическая обработка

и многие другие. Во время изучения сведений по материаловедению и технологии конструкционных материалов «возвратно-поступательная многоуровневая методика», о которой говорилось применительно к изучению курса химии, становится еще более сложной, поскольку призвана объединить во взаимодействии и взаимовлиянии естественнонаучное и технологическое знание [3]. Одновременно возможно значительное обогащение интеллектуального багажа студентов и курсантов за счет более глубоко понимания базисных вопросов материаловедения, основой которых является химическое знание. Более подробно данная проблематика рассмотрена в работе [7].

Необходимым условием активизации потенциала курсантов и студентов является также их знакомство с наиболее передовыми технологиями. В области материаловедения и технологии конструкционных материалов это лазерные, плазменные, вакуумные, детонационные, электрофизические (ЭФО), электрохимические (ЭХО) и особенно бурно развивающиеся в последние несколько десятилетий нанотехнологии [4]. В настоящее время наноматериалы стали активно применяться для создания качественно нового оборудования [6], которое открывает новые перспективы в плане повышения устойчивости и безопасности самых различных конструкций, узлов и агре-

гатов. Данные аспекты применения этих материалов при правильной методической подаче учебного материала не могут не заинтересовать обучающихся в Академии.

Именно решение проблемы прочности и надежности материалов и конструкций и, соответственно, обеспечение безопасной эксплуатации изделий из них и является тем «узлом», который связывает сведения, излагаемые в курсах «Химия» и «Материаловедение». Технология конструкционных материалов». В настоящее время ведутся достаточно глобальные исследования [5], объединяющие конструкционное материаловедение с проблемами безопасности.

Внедрение результатов таких исследований в учебный процесс (разумеется, в трансформированном и адаптированном виде) – еще одно направление совершенствования методического обеспечения читаемых на кафедре учебных дисциплин.

Вопросы, посвященные совершенствованию методики преподавания и взаимосвязи других дисциплин, преподаваемых на кафедре, а также вопросы, посвященные специфике лабораторного, демонстрационного эксперимента, совершенствованию лабораторных практикумов и методики проведения практических занятий, как надеются авторы, будут раскрыты в следующих статьях по данной тематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов П.В., Королева С.В. К вопросу применения маркеров профессиональной деятельности к оценке готовности к работе в чрезвычайных ситуациях обучающихся вуза МЧС России // *Научные и образовательные проблемы гражданской защиты*. 2018. № 1. С. 88–96.
2. Борцова А.Н., Мурадисов М.А., Лапшин М.А. Оптимизация силовой подготовки курсантов 1–2 курса образовательных организаций МЧС России (на примере Академии гражданской защиты МЧС России) // *Научные и образовательные проблемы гражданской защиты*. 2017. № 2. С. 104–109.

3. Иванов С.С., Твердынин Н.М. Особенности преподавания материаловедения для студентов, профиль обучения которых не связан с базовой инженерно-технической или естественно-научной подготовкой // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2016. № 2. С. 122–126.
4. Кабаяси Н. Введение в нанотехнологию. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. 318 с.
5. Проблемы прочности, техногенной безопасности и конструкционного материаловедения / под ред. Н.А. Махмутов, Ю.Г. Матвиенко, А.Н. Романова. М.: ЛЕНАНД, 2018. 720 с.
6. Рыжонков Д.И., Левина В.В., Дзидзигури Э.Л. Наноматериалы. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. 365 с.
7. Твердынин Н.М., Гузенкова А.С. Химическое знание как базисная составляющая при изучении материаловедения // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2016. № 3. С. 93–96.
8. Федорук В.С. Методы активизации познавательной деятельности курсантов и студентов в процессе изучения дисциплины «Организация и ведение аварийно-спасательных работ» // *Научные и образовательные проблемы гражданской защиты*. 2018. № 2. С. 89–94.

УДК 377.354

А.В. БАРЫШНИКОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ

Рассматриваются вопросы прогнозирования инновационного развития Японии. Освещаются темы интеллектуализации трудовой деятельности, профессионального обучения высококвалифицированных рабочих кадров, создания безопасной техносферы, внедрения современных технологий, формирования комплекса, внедряющего научные знания в производство и сферы общественной жизни.

Ключевые слова: инновации, профессиональное образование, научно-технологический комплекс, приоритетные направления развития науки и технологий, инновационное развитие.

The article discusses the issues of forecasting the innovative development of Japan. The work is devoted to the theme of intellectualization of labour activity, vocational training of highly skilled workers, the creation of a safe techno sphere, the introduction of modern technologies, the formation of a complex that implements scientific knowledge in production and the public sphere.

Key words: innovations, vocational education, scientific-technological complex, priority directions of science and technology development, innovative development.

Роль научно-технологических инноваций в современном мире постоянно растет, прогресс влияет на рост промышленного производства, социальную жизнь человека. Япония является ярким примером модернизации, поскольку ее история на протяжении последних ста пятидесяти лет представляет собой образец успешно реализованного развития, затронувшего все сферы жизнедеятельности и определившего ее высокое экономическое положение в мире. В исторической ретроспективе модернизация позволила перейти от модели «догоняющего развития» к прогрессивному развитию и уже сама оказалась способной предлагать миру пути дальнейшего усовершенствования. На рубеже XIX–XX вв. Япония превратилась в мощное государство, обладающее всеми атрибутами рыночной экономики. С середи-

ны 1990-х гг. в японской экономике начались реформы, затронувшие все элементы ее экономической структуры. Именно в это время в недрах Министерства внешней торговли и промышленности Японии возникло новое понятие «технополис», обозначающее создание одного-двух городов, состоящих из трех компонентов: крупного предприятия, университетов с мощными научно-исследовательскими центрами и жилой зоны с населением не менее 200 тыс. человек. Цель технополизации состояла в реформировании тяжелого машиностроения с дешевой рабочей силой и создании наукоемкого высокоприбыльного производства. Перед японским обществом встали вопросы развития новой промышленности, строительства безвредных производств, обучения специалистов для работы в инновационных условиях. Эксперимент незначительного

масштаба получил широкую поддержку предпринимателей и промышленников, обеспечивался частными и государственными финансами, и несколько десятилетий спустя страна продемонстрировала миру национальные экономические достижения [6, с. 275–277].

Уже в 90-х гг. XX в. экономисты указывали на кардинальные изменения экономической модели: софтизация, автоматизация, роботизация, программное обеспечение, диверсификация традиционных направлений деятельности продуцентов, внедрение новых технологий в производство массовых товаров [1, с. 12–13].

Осенью 1995 г. в стране был принят «Базовый закон о науке, технике и технологиях», провозглашающий основополагающий тезис: наука и техника определяют будущее развитие страны.

К началу XXI в. принятые государственные меры вывели Японию на лидирующие позиции мирового инновационного движения, научные достижения использовались во всех сферах социально-экономической жизни, происходил процесс слияния науки и производства, на внутренний рынок поставлялись новые товары и услуги. И все же сегодня экономика стремится к новым достижениям, которые постоянно требуют мощных капиталовложений. На инновационные исследования в мире ежегодно затрачивается более одного триллиона долларов, в 2012 г. годовой бюджет федеральных расходов на НИОКР в Японии превысил 150 млрд долл. – страна стала третьей крупнейшей мировой державой по расходам на проведение НИОКР [4, с. 160].

Высокоразвитыми отраслями японской промышленности являются микроэлектроника, биоэлектроника, опто-

электроника. Государство прогнозирует, что продукция этих сфер деятельности будет основой дальнейшего цивилизационного развития. В качестве основных задач развития науки рассматриваются разработка новых компьютерных технологий, создание компьютера с функциями искусственного интеллекта, внедрение роботов в повседневную сферу. Еще в конце XX в. Япония показывала высокие результаты в развитии компьютерной индустрии [9, р. 138].

Благодаря большому опыту по выпуску и применению оборудования с числовым программным управлением, роботов, информационно-вычислительной техники в Японии сложились весьма благоприятные условия для автоматизации и компьютеризации промышленности. Автоматизация производства имеет огромный потенциал, но особенно тесно она связана с машиностроением, в частности, указываются четыре направления автоматизации машиностроительного производства: робототехника, станочное оборудование, автоматизация проектирования, гибкое интегрированное производство [3, с. 29]. Интеллектуальные роботы являются самыми распространенными в японской экономике и обладают возможностью самопрограммирования на определенный вид работы и ее выполнение с мастерством квалифицированного рабочего.

В стране в ограниченном количестве создаются суперпрецизионные станки, крайне необходимые для изготовления уникальных деталей [3, с. 31]. Системы проектирования должны иметь творческие способности, их главная цель – полная автоматизация проекторного процесса. Гибкое интегрированное производство включает

ся в сбалансированности механизма, элементы которого обеспечивают различные перестановки в зависимости от производства.

Особенность транспортного машиностроения состоит в том, что оно имеет ярко выраженную социальную направленность, поэтому автомобильный, воздушный, железнодорожный и водный виды транспорта постоянно находятся в системе новых разработок. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. нанес самый глубокий урон японскому автомобилестроению за послевоенное время: сократились объемы экспорта, снизился спрос на внутреннем рынке Японии. В 2009 г. объем производства по количеству выпущенных машин сократился на 30%. В последующие годы выпуск был восстановлен благодаря усилиям компаний и государству, однако кризис актуализировал подъем расходов на НИОКР и модернизацию производства до 50 млрд долл. в год [4, с.93]. Развитие научных разработок в автомобилестроении направлено на непрерывную модернизацию транспорта. В 2010 г. в Японии была принята Программа развития производства автомобилей следующего поколения, в которой сформулированы приоритетные задачи: разработка новых видов топлива, создание новых ионно-литиевых батарей, совершенствование технологии рециклирования, конструирование экологически чистых автомобилей на альтернативных источниках энергии (гибридные системы, электромобили, автомобили с газовым двигателем) [4, с. 95].

Автомобили, оснащенные спутниковой связью (у водителя отсутствует необходимость использования карт), уже используются не только японскими автолюбителями. В 2009 г. на япон-

ский рынок было направлено 4580 млн навигационных систем [4, с. 97].

Следующим критерием модернизации автомобилей являются безаварийность и безопасность. Современные машины, по мнению конструкторов, должны иметь:

- сенсоры, контролирующие состояние дороги и автомобиля;
- компьютер, обрабатывающий информацию и передающий результаты водителю;
- контрольный блок для безопасного вождения [4, с. 97].

По расчетам специалистов, к 2030 г. объемы продаж автомобилей с инновационными технологиями в Японии должны вырасти до 50–70% [4, с. 95].

На водном транспорте инновации направлены на создание техносуперлайнеров, которые способны преодолевать многобалльные штормы, развивать высокие скорости и иметь системы управления по типу автопилота в самолете.

На воздушном транспорте инновационные усилия направлены на разработку пассажирских самолетов для массовых перевозок вместимостью до 800–1000 человек. Массовый выпуск таких реактивных самолетов позволит уменьшить нагрузки на авиаперсонал, сократить потребности авиапарка и снизить необходимость строительства новых аэропортов. К 2020 г. прогнозируется создание сверхзвуковых транспортных самолетов, способных преодолевать расстояние от Токио до Лос-Анжелеса за четыре часа [3, с. 34–39].

Прогресс в развитии транспортной техники показывает успешность японских ученых и производителей, налицо четкая тенденция повышения интеллектуализации машин и систем. Безусловно, важную роль сыграл на-

учно-технический прогресс в области микроэлектроники. Материалоемкая и капиталоемкая промышленности, составляющие основу развивающейся экономики, ушли в историю. На их место пришли современные технологии, оттесняя традиционные секторы, оказывая значительное влияние на производство, образование и другие сферы жизни общества.

В ходе совершенствования промышленных технологий широко распространилось автоматическое оснащение с использованием новой электроники. Министерство труда указывало, что около 70% технологических процессов, где использовалось микроэлектронное оборудование, требовало нового обслуживания в связи с изменением содержания и последовательности операций [2, с. 159]. При обследовании японских предприятий, выпускающих аппаратуру связи, были сопоставлены старые и новые виды работ. В результате сделаны следующие выводы.

Прежние основные виды деятельности в области механической обработки, выполнявшиеся квалифицированными специалистами, были токарные, фрезерные, шлифовальные работы. После модернизации значительная часть этих работ выполняется по новым технологиям и на другом оборудовании. В связи с изменением размеров и особой точности деталей конструкция станков была изменена настолько, что даже опытные станочники не сразу понимают, что новые станки – это модификации известных им станков.

Сильно изменилась и технология обработки листовых материалов, например, дыропробивные прессы управляются электронно-вычислительными устройствами, сварка осуществляется с использованием электронной и лазер-

ной технологий. Женский труд припайки под микроскопом интегральных схем заменен на автоматы, лазерная техника используется при регулировке аппаратуры, визуальный контроль спайки и сварки осуществляется специальными приборами. Таким образом, происходит непрерывное снижение потребности в специалистах, обладающих «традиционным» техническим мастерством как основой для выполнения сложных операций, и все больше наблюдается спрос на специалистов, которые способны работать с автоматизированным оборудованием, снабженным электронными устройствами. При этом от них нередко требуются знания такого объема, чтобы при необходимости они могли ремонтировать и регулировать эти устройства, устранять возникающие неполадки.

Вся электронная техника работает по введенным в нее программам, что требует от специалистов знаний программного обеспечения [3, с. 159–160]. Таким образом, без овладения работниками современного производства новыми техническими специальностями становится невозможным его дальнейший прогресс. Решение этой проблемы усматривается в Японии через совершенствование методов внутрифирменного профессионального обучения. Предприятия, внедрившие микроэлектронную технику, организуют различные курсы повышения квалификации, которые направлены на практическое профессиональное обучение работников с переводом на новые виды деятельности для формирования универсальности своих сотрудников: от технических компетенций до административных знаний и умений. У самого сотрудника должно формироваться понимание необходимости

расширения сферы своей деятельности, поскольку рабочие должны быть взаимозаменяемыми и многофункциональными, иметь различные квалификации, уметь работать на всех этапах производства.

И все же главным направлением подготовки персонала является обучение базовым техническим компетенциям: умению квалифицированно выполнять основные виды работ с помощью инструментов и механического оборудования. Рабочие должны быть участниками процессов на производстве не только с технической точки зрения, но и с интеллектуальной, должны обладать аналитическим мышлением и быть готовыми к новым достижениям научно-технического прогресса. Применение той или иной квалификации сотрудников зависит от конъюнктуры рынка, экономических и политических условий.

Последние несколько лет в Японии появилась тенденция ценности ручного труда и квалифицированного выполнения работы с помощью инструментов вопреки всем инновационным направлениям. Рабочий человек становится решающим фактором на производстве. Особенно ярко это проявилось на автомобильном концерне Toyota. Автоматизация и роботизация одного из трех мировых ведущих автоконцернов наряду с Volkswagen и General Motors – необходимая составляющая промышленного производства, однако автоконцерн Toyota, являясь пионером автоматизации, объявил о сокращении промышленных роботов и возврате к ручному труду. Коленчатые валы для автомобилей Land Cruiser производятся рабочими вручную на заводе вблизи Нагоя. Вице-президент концерна Мицура Каваи, отвечающий за качество

автомобилей перед странами-импортерами, считает, что именно живые люди должны находиться в цеху. Вице-президент не является врагом автоматизации производства, конвейерные линии были установлены Каваи еще в пятнадцатилетнем возрасте, когда он учеником работал в кузнице. Однако он сохранил здоровый скепсис и уважение к рабочим кадрам. Пока весь мир занимается роботизацией производства для сокращения рабочих кадров, Тойота учит людей тому, что именно ручной труд является базисом производства [8].

Основная идеология автоконцерна Toyota в 2020 г. заключается в экономически обоснованной роботизации производства, оптимизации производительности системы и соблюдении безопасности рабочих. Высокое качество автомобилей концерна свидетельствует о высочайшей квалификации всех сотрудников компании и соответствующем уровне их образовательной подготовки [7].

Высокое и надежное качество любых моделей автомобилей концерна Toyota свидетельствует о высочайшем уровне квалификации работников, их производящих. Модель подготовки и обучения таких специалистов необходимо изучать для возможного внедрения данного типа образования в российскую экономику. Важно отметить, что вопрос квалификации кадров на японских фирмах решается через высокорезультативную систему использования возможностей работника в течение всей жизни. Реализация приоритетных образовательных идей может быть обеспечена через создание системы непрерывного образования, для чего разрабатываются новые методы обучения, включая индивидуальные, создаются

образовательные программы, ориентированные на мировые стандарты, пропагандируется инновационная деятельность, развивается интерес к науке у молодежи и школьников.

Главная проблема, с которой сталкиваются японские предпринимате-

ли, намечая очередные направления подготовки кадров, это скорость появления новых научно-технических знаний, формирование новых теоретических и прикладных областей, в которых специалисты оказываются малокомпетентными.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Войтоловский Г.К., Дийков С.А. Япония. М.: Международные отношения, 1990. 160 с. (Наши деловые партнеры).
2. Денисов Ю.Д. Основные направления научно-технического прогресса. М.: Наука. 1987. 184 с.
3. Денисов Ю.Д. Японские прогнозы мирового инновационного развития. М.: ИДВ РАН, 2013. 96 с.
4. Изюмов Д.Б. Анализ глобальных расходов на НИОКР в 2010–2012 годах // Инноватика и экспертиза. 2012. Вып. № 2(9).
5. Лебедева И.П. Автомобильная промышленность Японии: национальные особенности // Япония. Ежегодник. 2011. М.: ИДВ РАН, 2011. 285с.
6. Тагровский Ю.В. Двухэтажная Япония: Две тысячи дней на японских островах. М.: Политиздат, 1989. 287 с.
7. URL: <https://www.kan.de/publikationen/kanbrief/arbeitsschutz-in-japan/roboter-koennen-keine-prozesse-verbessern-pragmatischer-einsatz-von-robotern-bei-toyota/> (дата обращения: 05.03.2020).
8. URL: <https://www.tagesspiegel.de/themen/reportage/kuenstliche-intelligenz-toyota-feuert-die-roboter/23821418.html> (дата обращения: 05.03.2020).
9. Aoki, Eiichi. Japan. Profile of a nation. Kodansha International. Tokio – New York – London, 1994. 360 p.

УДК 371.2

В.С. ЗАПАЛАЦКАЯ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Рассматриваются особенности организации работы с одаренными детьми в русле современных тенденций, описываются подходы в разных странах по созданию условий для их поддержки и сопровождения. Раскрываются особенности формирования федеральной системы работы с одаренными детьми и талантливой молодежью как сетевого объединения региональных центров, ядром которого выступает образовательный центр «Сириус». Описываются условия проектирования региональной модели работы с одаренными детьми на примере Московской области с ведущей ролью регионального университетского комплекса.

Ключевые слова: одаренные дети, региональные модели, региональный университетский комплекс.

The article discusses the features of the organization of work with gifted children in line with current trends, describes approaches in different countries to create conditions for their support and assistance; reveals the features of the formation of the federal system of work with gifted children and talented youth as a network of regional centers, the core of which is the educational center «Sirius»; the conditions of designing a regional model for working with gifted children are described on the example of the Moscow region with the leading role of a regional university complex.

Key words: gifted children, regional models, regional university complex.

Глобальные вызовы, с которыми столкнулось человечество в XXI в., требуют усиления внимания к одаренным личностям, способным найти решения сложных проблем. Выявление и развитие одаренных детей и талантливой молодежи становится актуальной педагогической задачей, обеспечивающей эволюционные изменения современной цивилизации.

В настоящее время работа с одаренными детьми имеет значительные различия в разных странах. Часть стран, к которым относится и Россия, обеспечивает специальные условия для развития одаренных детей и талантливой молодежи (к ним относятся Китай, Сингапур, США, Индия, некоторые страны Европы и т.д.). В других странах

одаренных детей не выделяют в отдельную категорию и даже не используют термин «одаренные» (преимущественно скандинавские страны). Тем не менее исследования зарубежных (Дж. Рензулли [8], Д.П. Гилфорд [2], Р.Дж. Стенберг [10], Фельдхюдсен [13] и др.) и отечественных ученых (Д.Б. Богоявленская [1], В.Н. Дружинин [3], В.И. Панов [5], Н.Б. Шумакова [12] и др.) свидетельствуют о необходимости особого внимания к данной категории детей, развитие которой связано с развитием человеческого потенциала страны.

В настоящее время в России формируется федеральная система поддержки и развития одаренных детей и талантливой молодежи, ядром которой выступает образовательный центр «Сириус» [4], учрежденный образо-

вательным фондом «Талант и успех». Федеральная система работы с одаренными детьми рассматривается как сеть региональных центров поддержки одаренных детей. Каждый такой центр является самостоятельной единицей, обеспечивающей формирование в регионе соответствующей образовательной среды с учетом его специфики и ресурсообеспеченности. Основными задачами региональных центров является выявление и сопровождение одаренных детей и талантливой молодежи посредством реализации образовательных программ, соответствующих потребностям одаренной личности и отвечающих современному научно-технологическому запросу.

Региональные центры создаются на основании поручения Президента РФ ПР-2346, п. 4б [6], в соответствии со Стратегией научно-технического развития Российской Федерации [11] и Концепцией подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 г. [7]. С 2017 по 2022 г. планируется создать 85 таких центров.

Деятельность региональных центров должна обеспечить реализацию двух функций:

- 1) индивидуальное сопровождение одаренных детей и талантливой молодежи, которые имеют достижения в соответствии с региональным и федеральным реестром одаренных детей;
- 2) обеспечение условий для расширения реестра достижений одаренных детей и талантливой молодежи России за счет разработки и проведения конкурсно-образовательных мероприятий и значимых достижений детей региона.

Работа региональных центров должна строиться с учетом опыта организации деятельности образовательного центра «Сириус». Предполагается, что не менее

50% привлеченных к работе центра административных и педагогических работников повысят квалификацию в образовательном центре «Сириус».

Регионы России имеют существенные различия в экономических, образовательных, материально-технических и социально-культурных ресурсах, что обуславливает вариативность моделей региональных центров поддержки одаренных детей и талантливой молодежи. Однако есть несколько ключевых аспектов, которые должны быть учтены при их проектировании. Первое – это многоуровневость, которая должна включать школьный, муниципальный и региональный этапы работы с одаренными детьми. На каждом этапе необходимо предусмотреть свои задачи и расставить акценты. Так, школьный этап наиболее важен в плане распознавания одаренности, выявления ее типа, предпочтений и интересов одаренных детей, а также их социализации.

Муниципальный этап должен быть ориентирован на обеспечение условий для развития конкретного вида одаренности, разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута одаренного учащегося, включения его в систему интеллектуальных, творческих, спортивных и других видов состязаний.

На региональном этапе необходимо обеспечить управление системой работы с одаренными детьми и координацию деятельности всех заинтересованных структур, систему региональных мероприятий для выявления и самореализации одаренных детей, повышение квалификации педагогов и привлечение наставников для сопровождения учащихся, показавших выдающиеся достижения в определенной области знаний. Следующий аспект, на который

должны быть направлены усилия регионального центра, – создание развивающей среды, которая формируется как соединение возрастного и невозрастного (или вневозрастного) пространства развития одаренных школьников. Возрастное пространство – это образовательная среда школы, которая должна обеспечивать ценностно-смысловой вектор их социально-позитивной деятельности и потребности в самореализации и самоактуализации. Она должна быть дополнена вневозрастным пространством, которое характеризуется отсутствием социальной нормированности и позволяет одаренным детям проявлять самостоятельность (это могут быть клубы, кружки, мастерские, студии, предметные сборы и пр.).

Создание развивающей среды для одаренных учащихся не может быть осуществлено без социального партнерства, которое подразумевает объединение различных образовательных структур и специалистов и вовлечение их в процесс сопровождения и поддержки одаренных детей. Социальное партнерство предполагает органичное сочетание образовательных традиций и инноваций, что приводит к разнообразию форм и технологий, повышает вариативность образовательных программ, позволяющих более полно учитывать потребности и интересы работы с одаренными детьми.

Ключевым моментом в развитии одаренных детей является наличие наставника, в котором они нуждаются. Им необходим взрослый, который поможет не только глубже изучить интересующий предмет, но может стать консультантом, советником и образцом для подражания. Развитие связи с наставником позволит одаренным ученикам обрести уверенность в себе,

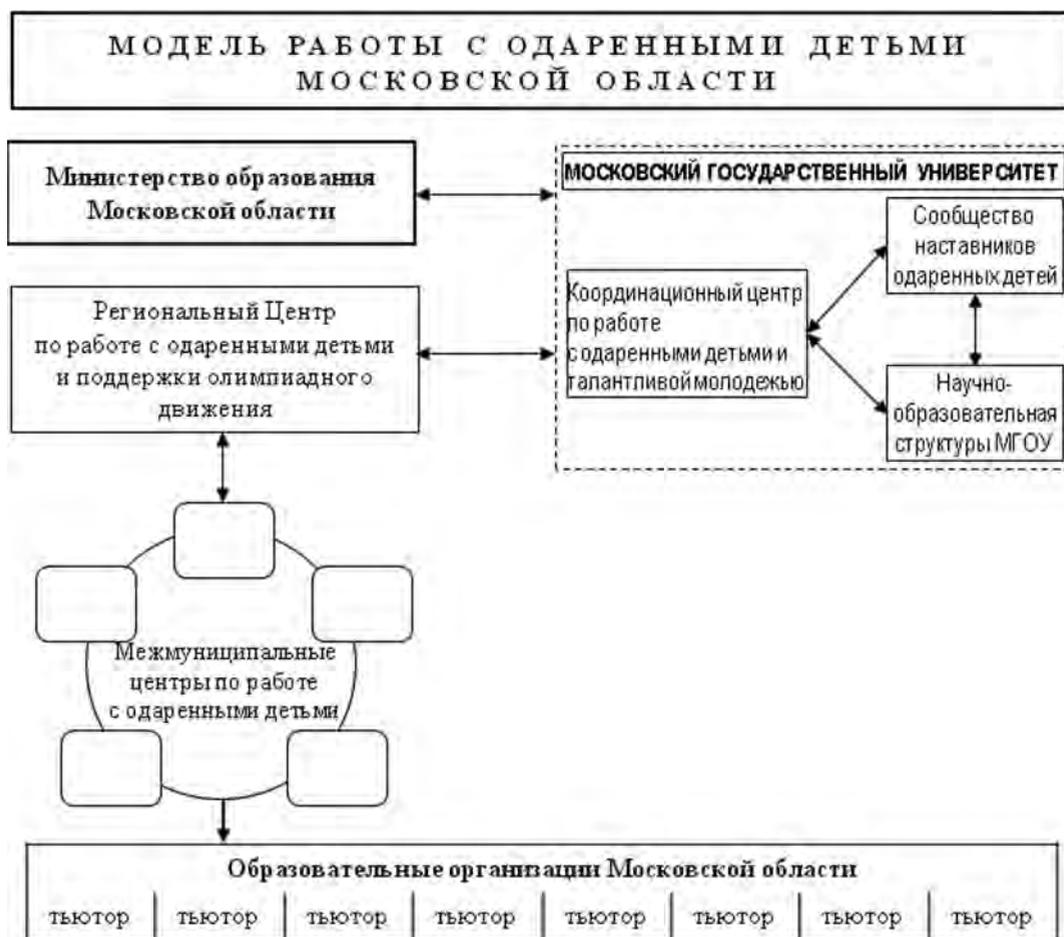
которая необходима им для построения карьеры и будет способствовать продуцированию новых идей, для реализации которых наставник обеспечит профессиональное руководство [9].

Наиболее важную роль в развитии системы работы с одаренными детьми в большинстве регионов отводится вузам, в которых сформирована профессионально ориентированная интеллектуальная и творческая элита – сообщество педагогов и ученых, способных работать с одаренными детьми и талантливыми студентами и стать для них наставниками.

Модель, которая отвечает сформулированным выше условиям, для Московской области представлена на рисунке.

На школьном этапе в каждой образовательной организации целесообразно ввести должность тьютора – координатора по работе с одаренными детьми. Появление в школе тьютора позволит системно организовать поиск и выявление одаренных детей в школе и своевременно оказать им поддержку в осознании образовательных и профессиональных потребностей, возможностей и способов их реализации, а также содействие в получении дополнительного образования.

На муниципальном уровне на основе интеграции следует создать межмуниципальные центры для объединения ресурсов: кадровых, финансовых, материально-технических, информационных, организационных и т. д. Это расширит спектр направлений для дополнительного образования и более полного удовлетворения потребностей и интересов одаренных детей, позволит привлечь к этой работе наиболее компетентные кадры и увеличит количество учащихся, которым будет оказана поддержка.

Модель работы с одаренными детьми Московской области

То, что не под силу отдельной муниципальной системе образования, в частности психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей, может быть организовано на базе межмуниципальных центров по работе с одаренными детьми.

Ядром модели выступает региональный университет, который осуществляет широкий спектр мероприятий в системе работы с одаренными детьми: проведение различных состязаний, организация проектной и исследовательской деятельности, профильные сборы, наставничество и повышение квалификации педагогов. Для организации вза-

имодействия между структурами регионального университета создается Координационный центр по работе с одаренными детьми и талантливой молодежью, который осуществляет сопровождение не только одаренных школьников, но и студентов. Таким образом обеспечивается преемственность и непрерывность сопровождения одаренной личности на разных этапах образования.

В предлагаемой модели учтены все вышеперечисленные условия: многоуровневость, создание развивающей образовательной среды, социальное партнерство, наставничество, ведущая роль регионального университета.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Богоявленская Д.Б. Теоретико-методологические основания раскрытия природы одаренности // Психология творчества и одаренности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 20–21 апреля 2018 г.: сб. ст. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: МПГУ, 2018. С. 21–26.
2. Гилфорд Д.П. Три стороны интеллекта // Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. С. 433–456.
3. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007. 368 с.
4. Образовательный центр «Сириус»: сайт. URL: <https://sochisirius.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Панов В.И. Одаренность и одаренные дети: эконсихологический подход. М.: РУДН, 2005. 299 с.
6. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № Пр-2346 (п. 46). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425> (дата обращения: 23.03.2020).
7. Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2018 г. № 2245-р «Об утверждении концепции подготовки спортивного резерва в РФ до 2025 г. и плана мероприятий по ее реализации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71985098/> (дата обращения: 23.03.2020).
8. Рензулли Дж.С., Рис С.М. Модель обогащенного школьного обучения: практическая программа стимулирования одаренных детей // Современные концепции одаренности и творчества / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 214–243.
9. Сергеева Т.Ф. Образовательная среда как пространство самореализации одаренного ребенка // Психология творчества и одаренности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 20–21 апреля 2018 г.: сб. ст. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: МПГУ, 2018. С. 26–31.
10. Стенберг Р.Дж., Григоренко Е.Л. Инвестиционная теория креативности // Психологический журнал. 1998. № 2. С. 144–160.
11. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642). URL: [http://online.mai.ru/Стратегия НТР РФ.pdf](http://online.mai.ru/Стратегия%20НТР%20РФ.pdf) (дата обращения: 23.03.2020).
12. Шумакова Н. Б. Обучение и развитие одаренных детей. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2004. 334 с.
13. Feldhusen J.F., Treffinger D.J. *Creative Thinking and Problem Solving in Gifted Education*. Dubuque, Iowa: Kendall-Hunt, 1980.

Т.Н. ПУНДИКОВА

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Проведен анализ методологических положений гендерного подхода на основе социально-конструктивистской парадигмы, пришедшей на смену биолого-эволюционной. Описаны выявленные в исследовании особенности реализации гендерного подхода в современном вузе, открывающие новые возможности для самореализации обучающихся в соответствии с демократическими тенденциями в мире.

Ключевые слова: вуз, гендерный подход, студенты, социально-конструктивистская парадигма.

The paper analyzes the methodological provisions of the gender approach based on the socio-constructivist paradigm that replaced the biological and evolutionary ones. The study describes the features of gender approach implementation in modern higher education institutions that open up new opportunities for self-realization of students in accordance with democratic trends in the world.

Key words: university, gender approach, students, social constructivist paradigm.

Современный мир динамичен и изменчив, а происходящие изменения глобальны, затрагивают различные сферы жизни, в том числе и сферу гендерных отношений. Маскулинно-доминантные отношения между мужчинами и женщинами в ходе происходящих демократических преобразований становятся непопулярны, и на смену им приходят эгалитарные, равноправные, что актуализирует научное обоснование реализации гендерного подхода в современном образовании

Реализация гендерного подхода в современном вузе приветствуется мировым научным сообществом как важнейший элемент модернизации образования. В российской системе образования Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 43.03.01 «Сервис», 43.03.02 «Туризм», 43.03.03 «Гостинич-

ное дело» (ФГОС 3++) включает совокупность обязательных требований к результатам освоения программ бакалавриата [6]. В группе универсальных компетенций (УК) выделена УК-3 как способность «осуществлять социальное взаимодействие», а гендерное взаимодействие является разновидностью социального взаимодействия. Обращается внимание на развитие способности «воспринимать межкультурное многообразие» (УК-5) и «выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития» (УК-6).

Анализ опросов студентов Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Российской международной академии туризма и опыт опросов коллег других вузов (Москвы, Санкт-Петербурга, Иваново и др.) показывают, что достижениям компетенций УК-3, УК-5 и УК-6 сегодня препятствуют: недостаточно развитая критичность гендерного мыш-

ления студентов, «привычная» опора на традиционные гендерные стереотипы в социальном взаимодействии, что обусловлено недостаточной теоретической обоснованностью *особенностей* реализации гендерного подхода в ходе профессиональной подготовки студентов в современном вузе, попыткой преодоления которой и обусловлены научные поиски данного исследования.

Проблеме особенностей реализации гендерного подхода в вузе посвящены исследования Л.И. Столярчук, в которых обращается внимание на важность учета гендерного компонента в образовательном процессе, отсутствие которого приводит к нарушению «методологической целостности в понимании индивидуальных и профессиональных возможностей обучающихся, ограниченных гендерными стереотипами, обедняющими их личностный и профессиональный потенциал» [5, с. 24]. О.И. Ключко подчеркивает, что во многих современных обществах традиционный дифференцированный подход по признаку пола утрачивает свою значимость, более востребованным становится гендерный подход, «взявший курс на поддержание равенства полов, ослабление патриархальных предрассудков», целенаправленное создание равных условий для развития и самореализации и мужчин, и женщин [3, с. 30]. И.С. Клецина рассматривает особенности реализации гендерного подхода через формирование гендерной компетентности студентов «как индикатор для оценки гендерного равенства» в сфере высшего образования [2, с. 189]. Базируясь на вышеприведенных положениях, мы определили в качестве методологической основы нашего исследования положения гендерного подхода о равен-

стве полов в русле социально-конструктивистской парадигмы, нацеленные на повышение качества высшего образования как важнейшей составляющей модернизации современного образования.

Опираясь на пятилетний опыт преподавания гендерных курсов в Волгоградском социально-педагогическом университете и Российской международной академии туризма, а также благодаря изучению опыта гендерной образовательной практики других вузов и анализу научных публикаций, нами были выявлены следующие *особенности* при реализации гендерного подхода в вузе.

Первая особенность связана с необходимостью *гендерного просвещения* студентов, нацеленного на осмысление ими гендерных трансформаций, происходящих в мире, реальной образовательной *практике*, приобретающих глобальный характер. Гендерное просвещение включает: обсуждение вопросов, касающихся равноправия полов, например глобального исследования Индекса гендерного разрыва (The Global Gender Gap Index), осуществляемого Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum), измеряющего гендерные различия мужчин и женщин в доступе к ресурсам и возможностям (в области экономики, образования, здоровья, политики), нацеленные на анализ и сокращение гендерного неравенства. Последняя версия рейтинга опубликована в 2019 г., в соответствии с ней в страны-лидеры вышли Дания, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Швеция. Россия – на 81-м месте из 153 стран. ООН рекомендует государствам переструктурировать модели социального и гендерного взаимодействия, причисляя проблему гендерного неравенства

к глобальным проблемам современного мира, поскольку любой вид неравенства, в том числе гендерное, тормозит развитие различных сфер социума любого демократического общества.

Гендерный подход в образовании становится значимой составляющей современного образовательного процесса, а его реализация в вузе в ходе профессиональной подготовки бакалавров и магистров позволяет находить «пути решения реальных социальных проблем, возникающих во взаимоотношениях мужчин и женщин» [1, с. 8]. Однако такие пути наиболее эффективны, когда они имеют адекватные мировоззренческие основания, например идеи об общечеловеческих ценностях, правах, свободах и равенстве всех людей, мужчин и женщин о том, что они все разные, но равные, что требует выделения второй особенности.

Вторая особенность при реализации гендерного подхода в современном вузе связана с важностью *гендерного просвещения* студентов в области гендерной методологии. Гендерное просвещение в гендерной методологии посвящено информации о смене парадигм от биолого-эволюционной (традиционной) к социально-конструктивистской (гуманитарной).

В традиционных обществах на протяжении веков модели гендерных отношений были дифференцированы и строго иерархичны и обосновывались научными положениями биолого-эволюционной (традиционной) парадигмы о предназначении женщины «природой и богом» для рождения детей и ухода за ними и «заботы о муже», то есть для приватной сферы «в стенах дома», а о предназначении мужчины – для социальной сферы, «вне дома» (Аристотель, Демокрит, М.Н. Катков,

Л.Н. Толстой и др.). Положениями биолого-эволюционной парадигмы обосновывались традиционные правила поведения, установленные для каждого пола (отдельно для мужчины и отдельно для женщины), соблюдение которых позволяло судить о нормальности, полноценности личности. Дихотомия мужских и женских видов деятельности требовала развития определенных качеств для женщины и мужчины. К необходимым качествам мужчины относились активность, свобода, независимость; к качествам женщины – пассивность, подчинение мужчине и зависимость от него [4]. Любые отклонения от перечисленных эталонов причислялись к нарушениям нормы, а гендерные отношения исходили не из индивидуальных предпочтений мужчин и женщин к видам деятельности и проявлению личностных качеств, а из «женских и мужских идеалов», стремление к которым требовалось в традиционном обществе (В.А. Геодакян, Е.П. Ильин, З. Фрейд и др.).

Новым поворотом в развитии гендерных теорий стала работа Сандры Бем, американского психолога и педагога, в русле социально-конструктивистской парадигмы об универсальных видах деятельности как для мужчины, так и для женщины, развитии способности к эгалитарности. Профессоры С. Бем и Д. Бем доказали своей семейной и профессиональной жизнью, что теоретические положения андрогинии в контексте социально-конструктивистской парадигмы, благодаря признанию универсальных качеств, важных сегодня и для мужчин, и для женщин, дают возможность наиболее полно самореализоваться и тем, и другим, а развитая способность к эгалитарным

гендерным отношениям позволяет создавать стабильную и благоприятную профессиональную и межличностную атмосферу для гендерного взаимодействия.

Мы знакомим студентов с современной гендерной педагогической теорией (С. Бем, Е.А. Здравомылова, Е.Н. Каменская, О.И. Ключко, И.С. Кон, Л.И. Столярчук, А.А. Темкина, Л.В. Штылева и др.), которая активно развивается в русле социально-конструктивистской (гуманитарной) парадигмы. В соответствии с основными теоретико-методологическими положениями гендерной педагогической теории биологические особенности каждого пола не предполагают ситуаций гендерного неравенства, исключается иерархическая, властная система половых различий. Обучающиеся обоего пола увлеченно занимаются той или иной деятельностью исходя из склонностей, желаний, индивидуальных способностей и жизненных обстоятельств.

В современных обществах наблюдается тенденция сближения мужских и женских видов деятельности, профессий, личностных качеств. Это обусловлено не анатомо-физиологическими изменениями мужчин и женщин, а социальными демократическими преобразованиями, происходящими в современном глобальном мире, и развитием гендерной педагогической теории, открывающей все более широкие возможности для самореализации школьников и студентов в образовании. Создаются равные условия для реализации прав, свобод мужчин и женщин, несмотря на их различия, появляются новые образовательные возможности, новые универсальные профессии и личностные качества, вос-

требуемые в современном обществе, как для женщин, так и для мужчин.

Третья особенность при реализации гендерного подхода в современном вузе характеризуется необходимостью *создания гендерно-комфортной образовательной среды*, в которой востребованы *эгалитарные взаимоотношения* между преподавателем и студентами, а также между студентами. Такая атмосфера позволяет студентам постепенно повышать уровень гендерного самосознания, развивать критичность мышления.

Содержание предлагаемого студентам гендерного курса для изучения и осмысления может противоречить их взглядам, если они формировались в патриархальной семье под влиянием традиционных гендерных правил. Перед преподавателем стоит непростая задача организовать гендерное просвещение студентов без психологического давления; с уважением относиться к личностным принципам каждого обучающегося, постепенно расширяя их гендерные представления; профессионально аргументировать, убеждая в целесообразности достижения гендерного равенства в современном мире и непосредственно в системе высшего образования. Для этого изучаются и осмысливаются понятия «гендерный подход в образовании», «гендерная компетентность», «гендерная культура», «гендерная толерантность», «гендерная идентичность». Популярностью среди студентов пользуются дискуссии, круглые столы, конференции, дебаты и другие средства, позволяющие отработать обучающимся гендерные компетенции, развивающие способности к критическому осмыслению гендерных предрассудков и ограничений, препятствующих их профес-

сиональной и личностной самореализации.

Важную роль в создании гендерно-комфортной образовательной среды играет эгалитарная позиция педагога, проявляющаяся в равноправном, равноценном отношении к студентам независимо от их пола, конструктивно влияющая на отношения студентов между собой (методика для измерения М.Л. Сабунаевой «Гендерная экспертиза урока», адаптированная нами к студенческой среде образовательного процесса вуза, диагностическая методика Н.А. Сухоруковой об организации гендерно ориентированного образовательного процесса в вузе). Студентами тонко улавливается манера общения преподавателя с аудиторией, его ключевые позиции относительно гендерного равенства, которые непосредственно влияют на формирование представлений студентов о праве на равенство для всех. Например, употребление педагогом гендерно нейтрального языка, обращение к студентам для поиска и саморефлексии не только гендерных стереотипов у других, но прежде всего у себя. Оценивая ответы студентов, преподавателю важно проявлять равное ценностное отношение к ним независимо от их половой принадлежности, несмотря на возможные скептические или провокационные высказывания студентов. При возникновении на занятиях дискуссий следует проявлять профессиональную корректность, представляя возможность студентам обосновывать свои аргументы, но вместе с тем следует находить со своей стороны убедительные доводы, создающие условия для того, чтобы студенты самостоятельно делали выбор в пользу гендерного равенства. Для этого целесообразно использовать

коммуникативные игры, мини-сочинения и эссе, тестовые задания, просмотр видеоматериала с последующими анализом и аргументацией, тренинги развития гендерной толерантности, тренинги инициирования эгалитарного общения, моделирование ситуаций равноценного гендерного взаимодействия.

Создание гендерно-комфортной образовательной среды с востребованными эгалитарными взаимоотношениями требует системности посредством аудиторных и внеаудиторных занятий в вузе, педагогических практик в образовательных учреждениях, обеспечивающих создание ситуаций успеха в эгалитарном гендерном взаимодействии – профессиональном и межличностном, не допускающем доминирования или подчинения, позволяющем развивать критичность гендерного самосознания, способность к преодолению традиционных гендерных стереотипов, способствующем конструктивному социальному взаимодействию, безболезненному успешному преодолению возникающих гендерных конфликтов.

Как показали результаты проведенного исследования, учет выявленных особенностей, а именно:

- 1) *гендерное просвещение* о гендерных трансформациях в мире, в том числе в образовательной *практике*, приобретающих глобальный характер;
- 2) *гендерное просвещение* студентов об изменениях в гендерной методологии, характеризующейся сменой парадигм от биолого-эволюционной (традиционной) к социально-конструктивистской (гуманитарной), ведущей идеей которой стало не подчинение одного пола другому, а гендерное равенство;

3) создание гендерно-комфортной образовательной среды с востребованными эгалитарными взаимоотношениями между преподавателем и студентами, а также между студентами, обеспечивающими развитие способности к бесконфликтному, успешному эгалитарному гендерному вза-

имодействию, профессиональному и межличностному; способствует эффективной реализации гендерного подхода в современном вузе, повышению качества высшего образования как важнейшей составляющей модернизации современного образования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Воронина О.А. Предисловие // *Гендерная экспертиза учебников для высшей школы*. М.: МЦГИ: Солтэкс, 2005. С. 6–12.

2. Клецина И.С. Гендерная компетентность педагогов как индикатор для оценки гендерного равенства в сфере образования // *Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса: сб. материалов II Межрегион. науч.-практ. конф., Москва, МГПУ, 14–15 апреля 2015 г.* СПб.: НИЦ АРТ. С. 189–193.

3. Ключко О.И. Гендерные трансформации в социализации и ментальности российской молодежи // *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Философские науки*. 2018. № 1 (25). С. 29–35.

4. Рейтинг стран по уровню равноправия полов. URL: https://www.instagram.com/p/B969Dw2Aiew/?utm_source=ig_embed&utm_campaign=embed_video_watch_again (дата обращения: 23.03.2020).

5. Столярчук Л.И. Методология целостности в понимании и реализации гендерного подхода в образовании // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Педагогические науки*. 2017. № 3 (116). С. 23–27.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 43.03.01 «Сервис», 43.03.02. «Туризм», 43.03.03. «Гостиничное дело» (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2017 г. № 516). URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/430302_B_3_30062017.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

В.М. ВОБЛИКОВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Рассматриваются современные угрозы безопасности жизнедеятельности, характер их проявления, подходы к формированию содержания обучения безопасности жизнедеятельности в вузе.

Ключевые слова: опасности, угрозы безопасности, безопасность жизнедеятельности, содержание обучения, компетенции, содержание компетенции.

The article deals with modern threats to life safety, the nature of their manifestation, approaches to the formation of the content of life safety training at the university.

Key words: hazards, security threats, life safety, content of training, competence, content of competence.

Современные условия жизнедеятельности и сферы профессиональной деятельности характеризуются высокой динамикой происходящих изменений как во внутренних условиях деятельности организации, так и в условиях внешней среды. Данные обстоятельства требуют от современного специалиста соответствующих, адекватных условиям качеств. Что должно находить свое отражение как в содержании образования в высшей школе, так и постоянном его совершенствовании. Это в полной мере относится и к такой сфере, как безопасность жизнедеятельности.

По каждому направлению подготовки и специальности высшего образования в соответствии с образовательными стандартами в качестве одной из базовых дисциплин, обязательных к включению в основную образовательную программу, предлагается дисциплина «Безопасность жизнеде-

ятельности». Какова же цель образования в области безопасности жизнедеятельности в вузе? Целью является формирование мировоззрения и культуры безопасности жизнедеятельности, компетенций, необходимых для обеспечения личной и коллективной безопасности в современной среде обитания.

Достижение указанной цели предполагает понимание состояния современной среды обитания, негативных тенденций ее изменения, формирование способности анализировать опасности, прогнозировать угрозы их проявления и последствия, определять методы и средства обеспечения личной и коллективной безопасности. Решение названных задач предполагает в том числе исследование современных и возможных будущих угроз, определение эффективных методов и средств защиты, включение этих компонентов в содержание обучения безопасности жизнедеятельности в вузе.

Чему же предлагают научить будущих специалистов в рамках данной дисциплины разработчики действующих образовательных стандартов? Например, ФГОС по направлению 38.03.02 «Менеджмент» предусматривает формирование следующей компетенции: «обладать способностью использовать приемы оказания первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК8)» [3].

Такой подход характерен для многих образовательных стандартов. В некоторых из них добавляется готовность пользоваться основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф стихийных бедствий. Определенные разработчиками образовательных стандартов компетенции – это те ключевые элементы, которые определяют содержание обучения безопасности жизнедеятельности в системе высшего образования. Насколько такая постановка вопроса соответствует современному состоянию безопасности жизнедеятельности, в частности характеру и содержанию угроз безопасности жизнедеятельности?

Специалисты в области безопасности жизнедеятельности отмечают, что в XXI в. наблюдаются две противоположные тенденции [1]. С одной стороны, повышение качества и уровня жизни, прежде всего в развитых странах, внедрение современных технологий различного предназначения в бытовую, социальную и производственную среду, что существенно повышает человеческие возможности, в том числе в области обеспечения безопасности. С другой стороны, существенно изменилась в худшую сторону среда обитания человека, появились новые или

изменились качественно природные, техногенные, экологические и социальные риски и угрозы.

К числу угроз, определяющих состояние безопасности жизнедеятельности, в настоящее время относятся: ухудшение качества среды обитания за счет роста интенсивности хозяйственной деятельности; наблюдаемое изменение климата, которое сопровождается частыми опасными природными бедствиями; снижение возможностей биосферы по ассимиляции вредных воздействий антропогенного характера; сохраняющаяся в современных условиях возможность развязывания войн и вооруженных конфликтов при растущих поражающих свойствах современного оружия; растущая террористическая активность; овладение ограниченной группой развитых государств и корпораций мировыми природными ресурсами и технологиями; дифференциация в уровне жизни населения вместе с ростом его численности, создающая условия для социальных конфликтов.

Сегодня можно констатировать, что угроза человечеству исходит в том числе от тех технологий, которые человек создал для своего благополучия. Отдельно следует отметить объективный процесс движения в сторону цифровизации общества, сфер экономической деятельности, сфер безопасности, деятельности органов государственного управления. Решая задачи эффективности деятельности, удобства, в то же время человек и общество попадают в зависимость от цифровой информации. Воздействие на цифровую информацию с определенными целями может принести значительный вред как отдельному человеку, так и обществу. Причем этот вред может быть крити-

ческим и масштабным. Примером является нарушение функционирования энергетических систем некоторых государств (Венесуэлла), произведенное с территории США. Преднамеренное и непреднамеренное изменение информации или ее уничтожение может нанести вред и отдельному человеку вплоть до угрозы его жизни, допустим, при лечении тяжелых болезней. А лишение человека злоумышленниками денежных средств или собственности через манипуляции с информацией – распространенное явление современной жизни. И такие примеры можно приводить достаточно долго.

Примером изменения масштабов, интенсивности, форм проявления опасностей и разнообразия их последствий является распространение в последнее время новой коронавирусной инфекции COVID-19. Во все времена инфекции значительно влияли на безопасность людей, унося множество жизней. Достаточно вспомнить «испанку» – самую массовую пандемию гриппа, получившую распространение прежде всего Европе в 1918–1920 гг. По некоторым данным, за три года

гриппом заболели более 500 млн человек по всему миру, и летальным исходом это закончилось примерно для 10% заболевших [4]. Но особенностями нынешнего времени является то, что в течение короткого времени пандемия охватила практически весь мир и распространяется с большой скоростью. Такие условия создает глобализация современного мира, свободное перемещение людей в течение короткого времени между странами и континентами, концентрация людей в мегаполисах. И несмотря на современный уровень развития медицины и возможности довести информацию до населения, сдержать развитие пандемии пока не удастся. Но это только одна сторона опасности. Вторая сторона – пандемия значительно повлияла на экономическую ситуацию в стране и в мире. Многообразие возможных негативных последствий – это еще одно свойство современных угроз.

Для понимания совокупности опасностей и угроз безопасности жизнедеятельности приведем их обобщенную классификацию по характеру опасных факторов (табл.).

Классификация опасностей по характеру опасных факторов

Типы опасностей	Характер опасностей
Природные	Геофизические: землетрясения, извержения вулканов
	Геологические: оползни, лавины, сели, провалы, просадки, эрозии почв
	Гидрологические: наводнения, заторы, зажоры, штормовые нагоны воды
	Метеорологические: аномальные низкие и высокие температуры, бури, смерчи, ураганы, тайфуны, цунами, интенсивные осадки
	Природные пожары: лесные, степные, ландшафтные
	Биологические: эпидемии, пандемии, эпизоотии, эпифитотии
Космические	Падение космических объектов и тел на поверхность Земли, повреждение космическими телами космических аппаратов

Окончание табл.

Типы опасностей	Характер опасностей
Техногенные	Радиационные аварии на радиационно опасных объектах
	Химические аварии на химически опасных объектах
	Пожары и взрывы: на производственных объектах, в транспортной, социальной, развлекательной инфраструктуре, жилых зданиях
	Гидродинамические аварии: разрушение гидротехнических сооружений
	Транспортные аварии: аварии на воздушном, железнодорожном, водном, автомобильном транспорте
	Аварии на коммунально-энергетических сетях: аварии на электро-сетях, сетях водоснабжения, канализационных сетях и очистных сооружениях, сетях центрального отопления, газовых сетях, информационно-коммуникационных сетях
Экологические	Антропогенное и природное загрязнение почвы, воздуха, воды с постепенным накоплением опасного потенциала до критических значений и возникшее в результате стихийных бедствий, техногенных аварий
Социальные	Войны: локальные, региональные, мировые, с применением обычного оружия, с применением ОМП, гибридные, гражданские
	Вооруженные конфликты: локальные, региональные, внешние, внутренние
	Терроризм: политический, религиозный, экономический, информационный, захват заложников, транспортных средств, разрушение зданий, сооружений, объектов инфраструктуры, нанесение экологического ущерба
	Преступность: обычная, организованная национальная, международная
	Рост численности населения, социальное и материальное расслоение общества, миграция населения и создание анклавов, социальные конфликты: межнациональные, межэтнические, межрелигиозные
Экономические	Экономические спады, экономические кризисы
Политические	Распространение радикальных идей, создание и функционирование радикальных политических группировок, дестабилизация существующей политической системы, безвластие
Информационные	Модификация информации, нарушение целостности информации, уничтожение информации, ограничение доступа к информации, потеря контроля за информационными системами
Психологические	Рост психологической напряженности среди населения, рост числа психологических заболеваний, рост потребления, алкоголя, наркотических веществ

Данные таблицы показывают довольно широкий спектр опасностей и угроз безопасности жизнедеятельности в современных условиях. Следует отметить проявление новых угроз безопасности, прежде всего таких, как информационные, психологические. Наряду с разнообразием угроз специалистами отмечаются изменения в динамике частоты проявления природных, техногенных и социальных угроз, рост их интенсивности, разнообразие негативных последствий [1].

Рассмотренные факторы указывают на необходимость постоянного совершенствования содержания и изменения подходов к обучению безопасности жизнедеятельности в вузе.

Ключевой методологической задачей высшего образования в сфере безопасности жизнедеятельности является формирование компетенций для обеспечения индивидуальной и коллективной безопасности жизнедеятельности в современных условиях [2]. Сохранение существующих и появление новых опасностей и угроз, новизна их проявления, новые методы нейтрализации угроз и снижения тяжести последствий неизбежно будут приводить к росту объема содержания обучения по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». При этом мы должны учитывать ограничения по времени обучения в вузе в целом и по безопасности жизнедеятельности в частности.

Решение этой задачи может включать два аспекта. Первый – интенсификация обучения, второй – изменение приоритетов. В связи с этим акцент в высшей школе должен быть сделан на формировании исследовательских и проектных компетенций, направленных на выявление существующих и новых угроз, определении мер и спо-

собов защиты от них. А изучение видов опасностей, характера их проявления, существующих способов и средств защиты определять предметами освоения на уровне среднего и среднего профессионального образования.

Для решения этой задачи необходимо в образовательных стандартах для высшей школы уточнить формулировку компетенции, рекомендуемой к формированию в ходе изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Поскольку именно в рамках компетентного подхода ее формулировка определяет содержание обучения безопасности жизнедеятельности. Предлагается следующая формулировка компетенции: «формирование готовности обеспечивать личную и коллективную (общественную) безопасность жизнедеятельности в современной среде». При этом в качестве содержания компетенции предлагается определить следующие дидактические составляющие:

- знать методы выявления опасностей современной среды обитания, прогнозирования угроз развития и оценки негативных их последствий;
- уметь определять характер опасностей среды обитания, прогнозировать негативные последствия угроз, определять способы и средства обеспечения индивидуальной и коллективной (общественной) безопасности жизнедеятельности;
- владеть навыками определения способов и средств обеспечения личной и коллективной (общественной) безопасности жизнедеятельности, применения их на практике.

Подобный подход позволит наполнять конкретным содержанием про-

граммы по безопасности жизнедеятельности в вузе в зависимости от современного состояния среды обитания и направления (специальности) подготовки.

Таким образом, сегодня не существует реальной концепции, которая бы предлагала человечеству что-то кроме непрерывного развития, а в качестве формы развития – технический про-

гресс. Возможно, что другой способ существования человечества, кроме принятого с древнейших времен, принципиально невозможен. Поэтому человечеству придется идти по этому пути. В этих условиях необходимо не только искать способы смягчения негативных последствий рассмотренных опасностей и угроз, но и готовить будущие поколения к жизни в данных условиях.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. XXI век: вызовы и угрозы / под общ. ред. В.А. Владимирова; ЦСИ ГЗ МЧС России. М.: Ин-октаво, 2005. 304 с.

2. МЧС России. Официальный сайт. URL: <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2020).

3. Приказ Минобрнауки России от 12 января 2016 г. № 7 (ред. от 13 июля 2017 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата)». Зарегистрировано в Минюсте России 9 февраля 2016 г. № 41028.

4. Самый убийственный грипп. Как человечество пережило «испанку» // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/society/history/samyu_ubiystvennyu_gripp_kak_chelovechestvo_perezhilo_ispanku/ (дата обращения: 29.03.2020).

В.И. ШАРИКОВ, Н.В. КОСАРЕВА

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ ДЛЯ КЛИЕНТОВ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассматриваются особенности разработки и внедрения программ лояльности для клиентов турфирм в современных условиях. Анализируется содержание программ лояльности в турагентском бизнесе. Представлены методы оценки эффективности программ лояльности.

Ключевые слова: туризм, лояльность, туристские организации, турагент, программы лояльности, клиент, эффективность программ лояльности.

The article discusses the features of developing and implementing loyalty programs for clients of travel agencies in modern conditions, analyzes the content of the loyalty programs in the travel agency business, and presents methods for assessing the effectiveness of loyalty programs.

Key words: tourism, loyalty, tourism organizations, travel agent, loyalty programs, customer, effectiveness of loyalty programs.

В условиях жесткой конкуренции на туристском рынке, финансово-экономического кризиса и неблагоприятной эпидемиологической ситуации возрастает необходимость разработки и внедрения программ лояльности для клиентов с учетом специфики деятельности туристских организаций.

Под лояльностью понимается процесс формирования долгосрочных отношений с потребителем, основанный на чувстве привязанности и, как следствие, на положительном отношении клиента к товару, магазину или бренду, в особенности когда он претерпевает изменения по ценовым или каким-либо другим показателям [3, с. 13].

В соответствии с вышеизложенным, лояльность клиента турфирмы можно определить как его приверженность приобретать туристские услуги только у одной фирмы. При этом образ лояльного клиента проявляется в следую-

щих характеристиках: невосприимчивость к изменению цены турпродукта; игнорирование рекламных усилий конкурентов; готовность рекомендовать данную турфирму своему социальному окружению; сохранение преданности данной турфирме.

Таким образом, клиент лучше рекламы и PR-мероприятий создает положительный имидж туристской фирмы, что особенно актуально, на наш взгляд, для малых и средних туристских предприятий. При этом клиент может быть лоялен к турпродукту, самой турфирме, оказываемому сервису, к менеджеру турфирмы, к торговой марке (бренду).

Программа лояльности турфирмы – это долгосрочная программа взаимовыгодного сотрудничества между клиентами и турфирмой, направленная на формирование эмоциональной взаимосвязи с целью привлечения и удержания клиентов с помощью примене-

ния инструментов ценового и неценового стимулирования.

Важность внедрения программ лояльности для клиентов турфирм подтверждается следующими статистическими данными: постоянные клиенты могут обеспечить до 65% всего объема продаж; затраты на поддержку программ лояльности для одного клиента в 5 раз меньше, чем затраты на привлечение одного нового клиента; повышение уровня лояльности клиентов турфирмы на 2% способствует сокращению затрат примерно на 10%.

Можно выделить следующие цели внедрения программ лояльности для клиентов туристских организаций: привлечение новых клиентов турфирмы за счет рекомендаций лояльных клиентов; удержание существующих клиентов турфирмы через гибкую систему поощрений; увеличение объема продаж туристских услуг постоянными клиентами; накопление информации о клиентах турфирмы (турфирмы могут учитывать индивидуальные особенности каждого клиента и его потребительские привычки, предоставляя персональное обслуживание); наличие возможности отслеживать тенденции в потребительском поведении клиентов [6].

Программы лояльности для клиентов предполагают следующие мероприятия со стороны менеджмента туристских организаций: предоставление скидок; бесплатные подарки, различные акции и мероприятия; накопление баллов, которые можно будет использовать для покупок или обмена на подарки; клиентские карты лояльности; членство в «клубе»; мотивация повторных обращений клиентов; ассортиментное позиционирование; обновления туристских услуг, новинки и др.

Рассмотрим основные виды и содержание программ лояльности, применяемых в индустрии туризма.

1. *Дисконтная программа.* Данный вид программ лояльности достаточно часто применяется российскими турфирмами, которые предоставляют скидки клиенту при покупке турпродукта (обычно программы являются долгосрочными, представляют собой часть программ лояльности). Такая программа реализуется в виде дисконтных карт с размером скидки от 2 до 7% со сроком действия от 1 года до нескольких лет.

Часто турфирмы дифференцируют дисконтные карты, например, по степени персонализации (неименные карты, с правом передачи третьим лицам и именные); по степени платности (бесплатные, которые выдаются при совершении первой или второй покупки, а также платные, приобретаемые за определенную плату для получения по ней определенной скидки).

2. *Бонусная программа (накопительная).* Программа заключается в начислении бонусов (баллов) за приобретение турпродукта и других туристских услуг турфирмы, которыми в дальнейшем можно оплатить следующую покупку или обменять их на вознаграждение.

Следует заметить, что накопительные программы, в отличие от дисконтных программ с фиксированной скидкой, более широко распространены как в сетевых, так и несетевых туристских предприятиях. Они более выгодны для клиентов и стимулируют их чаще совершать покупки, так как размер скидки напрямую зависит от потраченных ими сумм.

Баллы начисляются на счет бонусной карты при покупке турпродукта.

Количество баллов может возрастать с каждой следующей покупки. Часто баллы начисляются держателю карты, если в турфирму по его рекомендации обратится новый клиент.

К недостаткам бонусных программ следует отнести то, что ту или иную скидку дают практически все турфирмы (скидка перестает быть конкурентным преимуществом) и накопительные карты часто не являются именными, поэтому у турфирмы теряется прямая связь с участниками программы.

3. *Кобрендинговая программа лояльности.* Данные программы лояльности – это особый вид программ, которые состоят в объединении маркетинговых усилий двух или более брендов при управлении лояльностью клиентов с целью получения наибольшего преимущества от сотрудничества. Например, двадцать авиакомпаний, включая «Аэрофлот», сформировали альянс SkyTeam. Регистрируясь в программе лояльности, туристы могут зарабатывать мили и тратить их не только на рейсах любой из авиакомпаний альянса, но и в магазинах, отелях и ресторанах по всему миру.

4. *Коалиционная программа.* Данная программа лояльности представляет собой комплекс маркетинговых мероприятий, осуществляемых совместно несколькими компаниями-партнерами с целью перекрестного увеличения объемов продаж компаний-участников.

Такие программы объединяют компании из различных сфер бизнеса, которые делят между собой затраты на ее поддержку, повышая при этом привлекательность своего продукта в глазах клиентов. Коалиционные программы лояльности чаще всего используют-

ся крупными известными сетевыми компаниями. Среди компаний – партнеров турфирм обычно выступают: гостиничные предприятия, авиакомпании, предприятия питания, предприятия индустрии красоты и здоровья и т.д. Например, держатели карты сети парфюмерных магазинов «Рив Гош» могут получать привилегии по карте в агентстве путешествий «Туризм.ру», а также в иных компаниях-партнерах, не имеющих отношения к туристскому бизнесу.

При этом следует учитывать, что разрабатываемая турфирмой программа лояльности будет эффективной при соблюдении следующих условий: вступление в программу является бесплатным для клиента; предусмотрены различные уровни членства для клиентов; предусмотрены элитные уровни, которые дают больше преимуществ для клиентов; участники программы получают эксклюзивные предложения; неиспользованные участником баллы сгорают по окончании определенного периода времени.

Наличие лояльных клиентов у турфирмы будет способствовать получению следующих дополнительных конкурентных преимуществ: снижение расходов на маркетинг; повышение эффективности маркетинговых коммуникаций; увеличение барьеров для конкурентов; улучшение имиджа турфирмы; снижение угрозы потери клиентов при ухудшении показателей макросреды.

При этом, чтобы разработанная программа лояльности была эффективной, необходимо наличие обратной связи с клиентами турфирмы. Известно, что меньше затрат требуется, чтобы удержать клиента турфирмы, чем завоевать нового клиента. Рекоменду-

ется поддерживать постоянную связь с существующими клиентами и напоминать о себе. Также рекомендуется информировать клиентов о новостях, специальных предложениях, использовать маркетинговые коммуникации для получения отзывов от клиентов.

Таким образом, разработка и внедрение программ лояльности для клиентов позволяет менеджменту турфирмы решить три основных задачи:

- 1) *увеличение выручки от продаж* – за счет привлечения новых клиентов; увеличения количества постоянных клиентов; увеличения объема продаж дополнительных услуг;
- 2) *формирование бренда турфирмы* – за счет повышения уровня лояльности к бренду; формирования более тесных взаимоотношений между турфирмой и клиентом;
- 3) *достижение дополнительных целей фирмы* – за счет снижения затрат на рекламу; создания баз данных клиентов; повышения уровня качества обслуживания клиентов; создания конкурентных преимуществ турфирмы; понимания предпочтений клиентов; привлечения клиентов к продвижению услуг турфирмы.

Конечно, разработка и внедрение программ лояльности турфирмами, в частности турагентствами, не самоцель. Следует учитывать текущую ситуацию, сложившуюся на туристском рынке, состояние уровня спроса, объем продаж и уровень затрат.

По данным статистики, 80–90% турагентств не имеют разработанных программ лояльности. А те турагентства, которые попытались внедрить программы лояльности (скидки, бонусные программы), зачастую отказываются от использования данных программ вследствие их низкой эф-

фективности по причине того, что различные скидки и бонусы не увеличивают объем продаж, не стимулируют так называемое сарафанное радио и не всегда способствуют приверженности клиентов турфирме.

В современных условиях применение традиционных программ лояльности, в том числе применяемых в туристской отрасли, приводит к снижению их эффективности [4].

Причина низкой эффективности использования таких инструментов программ лояльности, как скидки, состоит в том, что в соответствии со спецификой турагентского бизнеса, бизнес-модель типичного турагентства не предполагает никакого «финансового запаса». Поэтому турагентство не может сделать клиенту хорошую скидку. В результате главный механизм бонусных привилегий (когда клиент видит, какую скидку ему сделала турфирма) не работает. В таких случаях турагентство не использует скидки и бонусные программы в качестве инструмента программы лояльности.

Поэтому целесообразно в турагентствах разрабатывать и внедрять другие инструменты программ лояльности, которые действительно будут иметь ценность для клиентов, дадут им повод рекомендовать данную турфирму знакомым, а также покажут, чем турфирма выгодно отличается от конкурентов.

В современных условиях эффективные программы лояльности должны заключаться в формировании чувства причастности к турфирме и в привилегированном статусе, что достигается за счет выстраивания долгосрочных индивидуализированных отношений с клиентом.

Программа лояльности турагентства может быть модифицирована на

различных ее этапах в зависимости от изменений в самой турфирме, развития взаимоотношений с контрагентами и действий конкурентов. В современных условиях турфирмы должны, на наш взгляд, пересматривать свои сложившиеся бизнес-модели. Необходимо выстраивать и укреплять более доверительные отношения со своими клиентами, что в конечном счете приведет к повышению уровня лояльности и повторным покупкам.

При разработке и внедрении программ лояльности необходимо учитывать современные тренды работы с клиентами.

Первый тренд – персонализация. Как показывают исследования, клиенты становятся более лояльными к турфирме, если понимают, что турфирма адаптирует свой сервис под запросы конкретного клиента за счет быстрого поиска предложений по индивидуальным критериям, а также непрерывное взаимодействие с клиентами через различные каналы связи.

Второй тренд – кобрендинговые программы (блокчейн). Блокчейн – это технология, которая публично хранит все транзакции, которые производит конкретная сеть. Сейчас туристы хотят получать бонусы не только за перелеты, но и за другие покупки (ужин в ресторане, аренда автомобиля и др.). Например, 76% путешественников отметили, что гораздо чаще взаимодействуют с брендом, если программа лояльности предусматривает разнообразие партнеров [5].

Что еще более важно, основанные на блокчейн решения соответствуют современным тенденциям. Например, большинство молодых людей делятся своим опытом путешествий в социальных сетях и демонстрируют большую

лояльность к компаниям, которые предлагают вознаграждение. Блокчейн послужил основой для других технологий или приложений, и некоторые из них могут быть полезны для индустрии туризма [2].

Иными словами, современный турист ждет комплексных предложений от партнеров турфирмы, связывающих поставщиков из разных индустрий. В их реализации могут быть задействованы технологии блокчейн, то есть позволяющие создать единую децентрализованную базу данных о покупках и подключить к ней множество партнеров, чтобы повысить эффективность кобрендинговых программ, упростить хранение и использование данных, а также исключить вероятность ошибок и потери информации.

Третий тренд – продуманный сервис и передовые технологии. Повысить уровень лояльности клиентов турфирмы можно не столько с помощью маркетинга, сколько продуманного сервиса, основанного на передовых технологических решениях. При этом необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, необходимо измерять именно уровень лояльности, то есть оценивать расходы клиентов не в отдельно взятом моменте, а всю историю покупок (формирование полной картины поведения клиента, представление аналитических выкладок, которые в дальнейшем могут использоваться для более точной сегментации клиентов). Во-вторых, турагентствам и их партнерам необходимо выяснить, почему потенциальные клиенты могут перейти к конкурентам и как можно привлечь их на свою сторону.

Оценка эффективности разработки и внедрения программы лояльности в туризме является сложной задачей.

Не существует единой методики измерения успешности программы лояльности, которая была бы применима абсолютно для всех турфирм. К основным и самым распространенным показателям оценки эффективности программ лояльности можно отнести следующие: объем продаж; объем выручки; количество новых клиентов; доля повторных покупок; уровень удовлетворенности клиентов.

Наиболее полноценным и объективным способом выявления эффективности программы лояльности можно назвать подсчет ключевых специальных показателей эффективности (КПИ), цель которых состоит в том, чтобы выяснить, насколько оправданы затраты по повышению уровня лояльности и какие изменения данная программа внесла в покупательскую активность.

Для определения показателя КПИ компании используют различные коэффициенты и индексы [1]:

- коэффициент привлечения участников – показывает соотношение участвующих в программе лояльности клиентов и всех покупателей в турфирме;
- коэффициент активности – доля клиентов, активно пользующихся картами/бонусами/особыми условиями обслуживания;
- уровень оттока – число покинувших программу участников к общему количеству участников (покупатель может считаться покинувшим при достижении определенного показателя периода неактивности). Характеризует долгосрочную привлекательность программы лояльности;
- добавленная ценность программы – методика подсчета данного показателя индивидуальна для раз-

ных компаний и программ лояльности и сводится к расчету общего финансового результата от реализации проекта;

- ценовая эластичность клиента – показатель, отражающий степень готовности лояльных клиентов приобретать услуги с выросшей ценой. Подсчитывается как отношение покупателей – участников программы лояльности, совершивших покупку услуг с возросшей ценой к общему количеству участников. Оценивает нечувствительность клиентов к действиям фирмы и демонстрирует уровень истинной лояльности;
- доля выручки турфирмы от участников программы лояльности – доля выручки, прибыли или другого финансового показателя, обеспеченная участниками программы. Отражает то, насколько реально прибыльными являются целевые клиенты.

При этом важно отметить, что при выборе ключевых показателей эффективности необходимо руководствоваться целями конкретной программы лояльности, так же важно рассматривать показатели в динамике, то есть до введения программы лояльности и во время ее реализации. Кроме ключевых показателей эффективности, рассмотренных выше, используют и другие инструменты, позволяющие оценить уровень лояльности и эффективность внедряемых программ лояльности.

Таким образом, разработка и внедрение программ лояльности для клиентов туристских организаций предполагает не только удержание клиентов, но и формирование долгосрочных взаимоотношений с ними, а также повышение уровня конкурентоспособности турфирмы.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Беляева Е.Т. *Этапы создания программы лояльности и подходы к оценке ее эффективности* // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электрон. сб. ст. по мат. XXXIX Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(39). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10\(39\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(39).pdf) (дата обращения: 12.03.2020).
2. *Инновации в туризме и гостиничном бизнесе: монография* / Т.А. Адашова, Л.Л. Духовная, Н.В., Косарева и др. М.: Перо, 2019. 149 с.
3. Мартышев А.В. *Маркетинг отношений: учебное пособие*. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2005. 107 с.
4. Официальный сайт информационного портала Travel Russian News. URL: <https://www.trn-news.ru/analytics/64260> (дата обращения: 11.03.2020).
5. Официальный сайт портала TurMarketing.ru // А нужна ли турагентству “программа лояльности”. URL: <http://turmarketing.ru/fresh/loyalty-program/> (дата обращения: 14.03.2020).
6. Шариков В.И., Витковский В.А. *Современные тенденции внедрения программ лояльности для клиентов предприятий индустрии туризма* // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России: материалы Всерос. студенческой науч. конф. с междунар. участием (Москва, 13 марта 2019 г.) / под ред. С.В. Дусенко, Н.В. Косаревой; РГУФКСМиТ. М., 2019. С. 409–414.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимов Ю.Н. – старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, ynakimov@yandex.ru

Барышников А.В. – аспирант кафедры технологий и профессионального образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» (науч. руководитель – С.Е. Шишов, д-р пед. наук, профессор), 012anatoly@gmail.com

Беспалов А.В. – аспирант кафедры технологий и профессионального образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» (науч. руководитель – В.А. Кальней, д-р пед. наук, профессор), yavtanke2601@gmail.com

Борисова А.С. – аспирант кафедры РМАТ, annabraid@gmail.com

Бугрова С.С. – старший специалист 2 разряда ИФНС России № по Москве, rkmag@hse.ru

Вобликов В.М. – канд. воен. наук, доцент, завкафедрой управления персоналом и ГМУ РМАТ, gmu-up@rmat.ru

Добрынина М.В. – доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Московского государственного института электронной техники, rast-v2012@yandex.ru

Запалацкая В.С. – канд. пед. наук, и.о. ректора МГОУ, zvs-so@yandex.ru

Кальней М.С. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Московского государственного института электронной техники, marina.kalnej@yandex.ru

Кицис В.М. – канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры туризма Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, vkitsis@mail.ru

Косарева Н.В. – канд. геогр. наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма», kosarevantl@rambler.ru

Кускова С.В. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой гуманитарных дисциплин Псковского филиала РМАТ, pskov@mail.ru

Мионов А.А. – преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, robbo60.psk@gmail.com

Неменова Д.Л. – магистр юриспруденции Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, rkmag@hse.ru

Одужева А.А. – студентка факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Sergushinaes@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ли Хэфэй – аспирант кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий ФГБОУ ВО «ИРНИТУ», 981231174@qq.com

Пониматкина Л.А. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры туризма и межкультурной коммуникации Московского педагогического государственного университета, anikinaluda@mail.ru

Пундикова Т.Н. – аспирант кафедры педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета, pundikt@gmail.com

Растимешина Т.В. – профессор кафедры философии, социологии и политологии Московского государственного института электронной техники, rast-v2012@yandex.ru

Савинков С.Н. – аспирант Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, savinkov-psu@mail.ru

Сергушина Е.С. – преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Sergushinaes@yandex.ru

Сюй Чжаньфэн – аспирант кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «ИРНИТУ», fengxu@mail.ru

Твердынин Н.М. – профессор АГЗ МЧС России, tvernick@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Шариков В.И. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостиничного дела ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», sharikov.vi@yandex.ru

Шарифуллина Л.Р. – завкафедрой АГЗ МЧС России, alishari@yandex.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

- Trofimov, E.N.** The History of Victory at Generation's Memory 3
- Trofimov, E.N.** Academy: State Diplomas for six years forward and Coronavirus 5

POLITICAL SCIENCE

- Dobrynina, M.V., Rastimesina, T.V.** Modernization of the economy and public life and search for new ways to develop engineering education for the future of Russia 8
- Kal'ney, M.S.** The problem of scientific basis for social ideal 15

ECONOMICAL SCIENCE

- Sergushina, E.S., Odueva, A.A.** Assessment of financial condition of the economic entity on the basis of financial coefficients calculation 22
- Kitsis, V.M., Ponimatkina, L.A.** Dynamics and level of development of small business in the food and hospitality industry Republic of Mordovia 25
- Xu Changfeng.** Development of the system of assessment indicators of industrial enterprises competitiveness 32
- Pi Hefei.** Chinese-Russian relations at the present stage 37
- Nemenova, D.L., Bugrova, S.S.** Whether the tax is to exist without law? 43

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Borisova, A.S.** Promising areas of the search for new mechanisms in the formation of professional ethical self-awareness of hospitality employees (domestic and foreign experience) 57
- Bespalov A.V.** The Study of Russian Enterprise History at Technology Lessons as a Way of Formation Pupils Readiness to Enterprise Creation 63
- Savinkov, S.N.** Models of familistic competence development with students of psychological and pedagogical profile 68
- Akimov, Yu.N., Kuskova, S.V., Mironov, A.A.** Integration of mathematical content using digital technology in the process of modeling real-world objects by students 74
- Tverdnyin, N.M., Sharifullina, L.R.** Improvement of training in the sphere of technological sphere safety in creating a new methodological support in chemistry and material science 80
- Baryshnikov, A.V.** Modern requirements for the development of intercompany vocational education in Japan 85
- Zapalatskaya, V.S.** Designing regional models for working with gifted children 91
- Pundikova, T.N.** Peculiarities of implementing the gender approach at the modern university 96
- Voblikov, V.M.** Transformation of modern security threats into the content of life safety training at the university 102

Sharikov, V.I., Kosareva, N.V. Content and features of implementation of loyalty programs for clients of tourism organizations	108
About the authors	115
Contents	117
The order of registration and provision of articles	119

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В реакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология • Экономические науки
- Педагогические науки • Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ МАГИСТРАТУРА

www.RMAT.ru

(495) 574-01-32

СОВМЕСТНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ РОССИЙСКО-
ФРАНЦУЗСКАЯ МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА

**РМАТ – ПАРИЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОРБОННА, ИРЕСТ (Франция)**

UNIVERSITÉ PARIS I
PANTHÉON SORBONNE

по направлению подготовки магистров «Менеджмент»

МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА РЕАЛИЗУЕТСЯ **В ТЕЧЕНИЕ 2-Х ЛЕТ:**
первый год обучения – в России, второй год (обучение и стажировка) – во Франции.

По результатам освоения программы и защиты магистерских диссертаций
выпускники получают **ДВА ДИПЛОМА МАГИСТРА МЕНЕДЖМЕНТА:**

- российский (государственного образца)
- французский диплом **Парижского университета Сорбонна**, признаваемый в Евросоюзе

